

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА**

М.Х. ГАНИЕВА

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Ташкент – 2006

Ганиева М.Х. Этносоциология. Учебное пособие для студ. высших учебных заведений. – Ташкент, 2006. – 123 с.

Ответственный редактор – доктор социологических наук А.Ж. Холбеков

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Н.С. Аликориев
кандидат философских наук, доцент Б.А. Фарфиев.

Утверждено на заседании Учёного Совета Национального университета им. М. Улугбека от 25 января 2004 г. (Протокол №4).

В книге раскрывается предмет этносоциологии, анализируются основные понятия этого важного отраслевого направления социологической науки. В ней приведены основные школы и направления изучения наций и этнических групп, рассматриваются проблемы межэтнических отношений в современном обществе. Особое внимание уделяется особенностям проведения этносоциологических исследований.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, социологов, всех тех, кто интересуется этнической проблематикой.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема этнических отношений занимает важное место в социально-политической жизни многонациональных государств. И это понятно, поскольку нет ни одного принципиального вопроса, который можно было бы решать без учета национального состава населения. Этнические отношения являются сложной социологической категорией, одной из специфических форм социальных отношений в целом. Они не существуют как бы в чистом виде в отрыве от других общественных проблем, а проявляются и в экономике, и в политике, и в духовной сфере.

Современный Узбекистан, избрав путь независимого развития, присоединился к общемировому цивилизационному процессу. В стране, одновременно с созданием демократического, правового государства, базирующегося на социально ориентированной рыночной экономике, ставится в качестве приоритетной проблема обеспечения межнационального согласия.

Чем дальше уходит точка отсчета начального движения по пути независимого развития, тем отчетливее видно, что главным является: «объединить народ во имя великого будущего, побуждать каждого гражданина страны, независимо от его национальной принадлежности, к жизни с чувством постоянной ответственности за судьбы своей Родины».¹

Реформирование и обновление общественной жизни Узбекистана существенным образом повлияло на формирование нового для нашей страны направления в социологии – этнической социологии. В новой социокультурной ситуации очень важно с помощью новых знаний, идей, учебных дисциплин сформировать адекватное реальности мировоззрение. В этих целях в учебный план социологов был включён никогда ранее не изучавшийся курс этносоциологии. Эта дисциплина призвана дать студентам знание о развитии и функционировании этнических групп, о сущности этнической идентичности, межэтнических отношениях, об особенностях национального самосознания и этнического поведения.

Этносоциология – сама по себе ещё одно из самых молодых и перспективных направлений в социологической науке, поскольку она может внести свой существенный вклад в строительство будущего мироустройства. Это, конечно, не означало отсутствие в прошлом этнической проблематики. Однако для работ многих ученых была характерна определённая идеологическая установка, отрицание существования в межнациональных отношениях каких-либо проблем,

¹ Каримов И. Предисловие к книге «Идея национальной независимости: основные понятия и ориентиры. – Ташкент: Узбекистон, 2001. С. 7.

включая и межнациональных конфликтов, словом, представлялась идеалистическая картина братской дружбы советских народов. Межэтнические же столкновения, начавшиеся с середины 80-х годов, объяснялись экономическими, демографическими причинами, отдельными ошибками в национальной политике.

Научное осмысление роли этнического фактора в трансформации общества началось с конца 80-х – начала 90-х годов. Ученые – этнологи, политологи, социологи попытались объяснить, возникшие в это время проблемы. Появились многочисленные теоретические, основанные на эмпирических фактах работы, авторы которых затрагивали самые различные аспекты этносоциальных проблем.

Происходящие в стране демократические преобразования самым непосредственным образом сказались как на развитии социологической науки в целом, так и на развитии одного из специальных ее направлений – общественном мнении. В начале это были, в основном, маркетинговые исследования, а также исследования, проводимые отдельными учеными по конкретным, индивидуальным программам. С момента создания в 1997 году Республиканского Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» исследования общественного мнения приняли системный характер.

В получение достоверной этносоциальной информации особое место принадлежит эмпирическим исследованиям. В Узбекистане за годы независимого развития накоплен опыт подобных исследований. Уровень и направленность межэтнических отношений является актуальным предметом эмпирического анализа.

Имеющийся в Узбекистане опыт этносоциологических исследований позволяет уже сейчас выявить их особенности, методы проведения, адаптированные к условиям полиэтнической среды, а также изучить новые направления одной из самых деликатных сфер общественных отношений.

Основной задачей учебного пособия является ознакомление с предметом этносоциологии, изучение национальных аспектов социальных проблем, как в нашей стране, так и за рубежом. Не менее важными являются проблемы становления новой системы межнациональных отношений в Узбекистане, выявление наиболее распространенные этнических стереотипов, определение типологии национального самочувствия различных этнических групп. Проблемы необходимо решать с помощью новых знаний, идей, теорий, которые могли бы научно объяснить исторический процесс, осмыслить общественную ситуацию, сформировать новое адекватное реальности мировоззрение.

В книге широко использован опыт эмпирических этносоциологических исследований, проводимых в Центре изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», а также кафедры социологии

Национального Университета Узбекистана, в которых принимал участие автор.

Учитывая потребности учебного процесса, автор сосредоточил своё внимание на тех вопросах и проблемах, знания которых требует государственный образовательный стандарт. Содержание учебного пособия может быть полезным в общекультурной подготовке не только социологов, но и студентов гуманитарного профиля.

ГЛАВА 1. ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1.1. Становление и развитие этнической социологии

Этносоциология изучает весьма сложную сферу общественной жизни – национальные отношения. Эти отношения касаются практически всех сторон жизнедеятельности различных этнических общностей. XX век ознаменовался не только расширением кросскультурных связей и объединением Европы, но и распадом многонациональных государств, агрессивным национализмом и межэтническими войнами, которые во многом опровергли гуманистическую иллюзию о планетарном сознании и едином человечестве. Даже в постиндустриальных обществах этнический фактор не только не потерял своей значимости, но и расширил ареал своего функционирования. На это обращает внимание и американский социолог Нейл Смелзер, отмечая, что западная социология, от Ф. Тённиса до наших дней, была введена в заблуждение представлением о том, будто рост сложных, рациональных целенаправленных организаций означает общее ослабление примордиальных² сил. Сегодня эти исконные силы снова заявляют о себе в региональном, этническом и лингвистическом сознании, в социальных движениях и в политической борьбе во всем мире.³

Термин «этносоциология» впервые появился в начале 30-х годов XX столетия в работе немецкого учёного Рихарда Турнвальда «Человеческое общество в его этносоциологических основах». Однако сам Турнвальд видел смысл этносоциологии в сочетании этнологического и социологического знания на основе функционализма при изучении институтов социализации и интеграции примитивных обществ, этносов, наций и умолял её эмпирическое понимание. С тех пор стало традицией именовать данную отрасль социологии этносоциологией.⁴

² Примординальный – первичный, исконный (авт.)

³ Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. С. 13.

⁴ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ, 2004. С. 10.

Первым этносоциологическим исследованием принято считать совместную работу Уильяма Томаса и Феликса Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», посвященную адаптации польских эмигрантов в США. Впервые этническая группа рассматривалась не как единое целое, а по частям – поляки в Польше и поляки в Америке.

Метод анализа личных документов (писем, биографий, дневников, воспоминаний и др.) обеспечил, по мысли Ф. Знанецкого, объективность выводов при учёте субъективных мнений респондентов. Беспристрастность исследования подкреплялась и обращением социологов наряду с личными ещё и к официальным документам (архивам эмигрантских газет и церковных приходов, судебным делам).⁵

В нашей стране начало этнической социологии было положено в середине шестидесятых годов в исследованиях процесса сближения быта и культуры, интернационального воспитания, смешанных браков и межнациональных контактов. Необходимость проведения исследований была обусловлена объективными и субъективными обстоятельствами.

К обстоятельствам объективного порядка являлось то, что Узбекистан, как, впрочем, и весь Советский Союз, относился к полиэтническому типу государств. В нём проживали и проживают в настоящее время, наряду с титульными нациями – узбеками и каракалпаками более 130 наций и народностей, имеющих собственную культуру и традиции. В этих условиях огромное значение приобретало развёртывание серьёзных исследований межэтнических отношений, отражающих реальную ситуацию в этой сфере.

Развитию этнической социологии способствовали и субъективные обстоятельства, выразившиеся в появлении когорты учёных широкого кругозора, актуализировавших изучение межэтнических отношений и сыгравших большую роль в формировании этносоциологии как научного направления, возникшего «на стыке» социологии, социальной психологии и этнологии. Среди них следует выделить директора Института этнологии и антропологии РАН Ю.В. Бромлея, который заложил теоретические подходы к исследованию социальной обусловленности феномена этничности. Развитию этносоциологии способствовали труды многих других учёных историков, философов, психологов. Среди них необходимо выделить российских учёных Э.А. Баграмова, М.С. Джунусова, И.П. Цамеряна, М.И. Куличенко, И.С. Кона, И.А. Шкаратана и др.

Различным аспектам содержания этничности, национальной культуры, национального самосознания, национального развития и межнациональных отношений были посвящены работы обществоведов Узбекистана С. Атамуратова, Н.Г. Гаипова, М.Н. Нурматова,

⁵ Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999. С. 10.

М.М. Хайруллаева, К.Х. Ханазарова, И.Р. Хужамуродова, С.Ш. Шермухамедова, Г.Ш. Ширматовой и др.

Начиная с 90-х годов XX века этносоциологическая мысль во всех независимых государствах, образовавшихся после распада СССР, получает новые импульсы своего развития. Этносоциальным проблемам посвящают свои труды многие обществоведы. Но если раньше свобода научного исследования в этой области была жестко ограничена и подчинена одной официальной идеологии марксизма, то последние годы характеризуются научным осмыслением роли этнического фактора в трансформации полиэтнического общества. После долгих лет «умолчания» общественные науки адекватно отреагировали на новую ситуацию, возможность дать объективную картину действительных межэтнических взаимоотношений, проанализировать новые тенденции в контактах между нациями, региональной и глобальной интеграции. С интересными теоретическими трудами выступили Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, М.О. Мнацаканян, З.В. Сикевич, А.А. Сусоколов, Ж.Т. Тощенко и др.

Этническая проблематика затрагивалась как в обобщающих трудах, так и в специальных исследованиях узбекистанских учёных Э.Х. Бабамурадова, А. Бегматова, М.Б. Бекмурадова, Р.З. Жумаева, А.Г. Каххарова, Р.Р. Назарова, И.Р. Ачилдиева, Н.Т. Умаровой, Б.А. Фарфиева, А.Ж. Холбекова, М. Холматовой и др.

Вступив на путь реформ, наше общество переживает новые по своему характеру процессы. Сами реформы, изменившие за короткие сроки всю общественную жизнь, повлияли на межнациональные отношения, обнажив, при этом, не только конфликтный потенциал, наличие конкретных сил реакции – носителей социальной напряженности, но и позитивные процессы укрепления этнического ядра народа Узбекистана, развитие национального самосознания, культуры, языка и т.д.

В этой новой социокультурной ситуации очень важно понять характер и содержание протекания общественных процессов в стране, сформировать новое адекватное реальности мировоззрение, основанное на благородных вековых устремлениях многонационального народа Узбекистана. Непременной предпосылкой устойчивости многонационального государства является общность политической культуры, межнационального согласия, стабильности политической системы.

Сегодняшняя социально-политическая обстановка в Узбекистане делает особенно актуальным изучение этносоциальных проблем, в частности, межнациональных отношений. Это обусловлено углублением процессов консолидации узбекистанского общества и достижения им качественно нового уровня интеграции, проявляемого, например, в

формировании целостного общественного сознания, становлении общегражданского менталитета. Однако, для последовательного, поэтапного осуществления названных задач явно недостает соответствующего уровня знаний о природе этнических общностей, их интеграции в целостную социальную структуру. О своеобразии и конкретных формах проявления национального самосознания, его структуре, состоянии, динамике, стимулирующих и тормозящих факторах развития.

Не менее актуальным является изучение социологами особенностей национального самосознания народов, населяющих Узбекистан, формы и способы межэтнических коммуникаций, причины возможных этнических конфликтов, принципы их регулирования и разрешения. Изучение этих проблем, составляющих основное содержание этносоциологии, обусловлено сугубо практическими требованиями решения задачи общенационального, общегосударственного масштаба – воспитания духовно и физически развитых личностей.

Обращение к вышеуказанным проблемам вызвано необходимостью социологического осмысления этносоциальных процессов в современном обществе. Изучение процессов становления новой системы межнациональных отношений предполагает дать целостное представление об их состоянии, выявить наиболее распространенные этнические стереотипы, определить типологию национального самочувствия различных этнических групп. Проблемы необходимо решать с помощью новых знаний, идей, теорий, которые могли бы научно объяснить исторический процесс, осмыслить общественную ситуацию, сформировать новое адекватное реальности мировоззрение.

1.2. Предмет и объект этносоциологии

Обращаясь к предметной области этносоциологии, следует отметить, что она ещё находится в стадии формирования. В западной социологии этническая социология не входит в число специальных теорий. Однако среди отраслевых направлений социологии есть направление «социология расы», а социологи предпочитают использовать для описания своей области исследований понятия «расовые» или «этнические отношения».

Бесспорность идентичности этих понятий подлежит сомнению. Связано это с тем, что к числу основных направлений указанной научной отрасли в западной социологии относятся исследования расистских идеологий. В их основе, как известно, лежит социальное неравенство этнических групп, обусловленных генетическими свойствами людей со всеми проистекающими из этого обстоятельствами – определённых вертикальных и горизонтальных сегментов социальной структуры, в

складывании современной ситуации неравенства этнических общностей в рамках индустриального общества. В трудах западных социологов, по сути, совпадают понятие «расизм», трактуемый ими как притеснение по этнонациональному признаку, и «этничность».

С точки зрения внутреннего своего содержания, логики взаимосвязи своих понятий и категорий с системой понятий и категорий социологической науки, этносоциология является *отраслевой социологической дисциплиной*, одним из направлений социологии.

Это проявляется в том, что, как и социология в целом, этносоциология как научная дисциплина на сегодняшний день состоит из многих научных теорий, направлений и школ. Поэтому, как считают некоторые исследователи, этносоциология не специальная социологическая теория среднего уровня на основе эмпирических исследований, а отраслевая социологическая дисциплина. Каждая из этих теорий (марксистская материалистическая, психологическая, политическая, релятивистская, конструктивистская и т.д.) в системе социологии может выступать как специальная социологическая теория среднего уровня, как синтез теории, метода и эмпирии.⁶

Этносоциология является *междисциплинарной* наукой, поскольку она действует на стыке нескольких наук об этносах и национально-этнических общностях, изучающих социальные процессы в разных этнических средах и социальных группах

Очевидна тесная связь этносоциологии с *этнологией*, которая ориентирована на изучение этнических культур и межэтнических отношений. Эти элементы социальных отношений представляют научный интерес и для социологов, но их изучение социологией происходит под другим углом зрения, в контексте её центральной категории – общество.

В области социальных отношений для этнологии наибольший интерес представляют проблемы социальной структуры этнических общностей, социальной динамики этнических культур, социальной дифференциации этносов, этнического самосознания, этнических особенностей психики разных народов. Иными словами, этнология изучает социальные процессы и явления в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах.

Интересы к одним и тем же общественным явлениям у социологии и этнологии оказались настолько близки, что в начале XX века на стыке этих двух наук сформировалось отдельное научное направление – этносоциология. Необходимость формирования этносоциологии было обусловлена процессом индустриализации и урбанизации. По мнению основоположника этносоциологии Р. Турнвальда, эта прикладная наука

⁶ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 12.

должна изучать взаимосвязь этнических и социальных процессов в жизни современных индустриально развитых стран.

Этносоциология взаимодействует не только с этнологией, но также с целым рядом общественных дисциплин, имеющих префикс *этно* и занимающихся изучением этнических общностей и процессов, обладающим собственным предметом исследования: этническая история, этнография, этнопсихология, этнодемография, этнополитология, этнолингвистика и др.

Нации, национальные и этнические общности и группы изучаются всеми перечисленными выше научными дисциплинами, а не только этносоциологией и этнологией. Но каждая наука осуществляет свой особый подход к общему объекту, имеет свою методологию исследования, свои методы и принципы. *История*, например, изучает исторический процесс возникновения и развития этносов, формирование этнических общностей, историю этнических и национальных движений, а *этнопсихология* – эмоциональный, духовный мир, сознание, самочувствие и настроение народов. *Этнография* изучает культуру, быт, мифы, легенды, традиции народов, а *социальная антропология* исследует человека как часть культуры, понимаемой как образ жизни, присущий тому или иному этносу. Объектом внимания *этнополитологии* являются различные области взаимодействия между этносами и политикой. Это – влияние этнических общностей людей на их политическое поведение и сферу политики в целом. М. Паретти считал главным вопросом этнополитологии – исследование взаимосвязи между этнической идентификацией и политическим выбором.

Расширение тематики этносоциологии в связи с современными потребностями общества углубляет взаимодействие её с социальной психологией, политологией и экономикой. Таким образом, разные научные дисциплины изучают различные стороны бытия и функционирования этносов и наций.

Предметная область этнической социологии достаточно широка. В неё входят социальная структура народов, социальные изменения в их среде, специфика внутрисемейных отношений, тенденции в использовании языков в различных этнических группах, межкультурное взаимодействие, национальное самосознание, межэтническое взаимодействие.

Предмет этносоциологии можно определить как особо значимые, глубинные культурно-психологические, социальные связи и отношения внутри национальных общностей и между ними. Национальные общности поэтому рассматриваются в общем контексте проблематики социальной системы, выделяются их функции и роль как источники самодвижения и саморазвития, закономерности их деятельности как социально-субъектных образований. Под национальной общностью понимается интегральная

целостность со своими внутренними и внешними связями и отношениями. В этом случае, *исследование интегральной внутренней национальной связи – основное звено предмета данной науки.*

Объектом в этносоциологии являются народы, этнические группы в их социальной дифференциации, а также социальные группы с присущими им этническими особенностями (например, узбеки в Узбекистане, узбекские и русские предприниматели или другие социальные группы в этой стране).

В этносоциологии объект изучается двояко: через личность – как носителя определённой этничности, включённую в определённую группу и через влияние этничности – группы, «коллективного сознания» на человека, его поведение, деятельность. Этнические группы в социологическом понимании – это сегменты, части общества, члены которых осознают себя носителями общей культуры и обладают чувством солидарности.

Существенное значение приобретает выявление функций этничности и этнической идентичности в жизни человека. Изучая национальную психологию, следует иметь в виду, что коллективная психология существует вне и независимо от конкретного человека, является результатом опыта многих поколений, синтезом сознательного и бессознательного. В то же время, она, имея у каждого народа свою «коллективную» сущность и своеобразие, приобретает различные формы и выражения у различных групп и её представителей, проходя через их сознание и преломляясь через их психологическую структуру.

Таким образом, **этническая социология** – это наука, изучающая социальные аспекты развития и функционирования личности в этнических группах, их идентичность, интересы, поведение, взаимодействие, связи. Она является отраслью социологии и базируется на исследованиях, осуществляемых не только учёными-социологами, но и этнологами, психологами, историками, этнографами.

Основными направлениями этносоциологии является исследование этничности и национального самосознания, связанного с конкретно-историческими условиями их функционирования. В этом контексте этносоциологи занимаются изучением состояния общественного сознания и поведения основных рас, существующих в мире. Наиболее распространённым является изучение национального самосознания и поведения народов, каждый из которых имеет свои уникальные черты. В этом контексте большие и малые народы характеризуется по степени зрелости их экономической и политической жизни, развитости культуры, языка, приверженности к традициям и обычаям, что связано с возможностями их автономного существования.

Этническая социология и учёные, её представляющие, занимаются прикладными исследованиями, проводя, главным образом, этнокультурные исследования. Их предметом является национальное своеобразие культурных потребностей и традиций, социальных стереотипов поведения и жизни представителей конкретных этнических общностей, их взаимодействие, потребности, интересы, ценностные ориентации.

1.3. Методология этносоциологии

Методология – это наиболее общие представления об идейных позициях науки, основных закономерностях познания и осмысления национальных особенностей представителей конкретных этнических общностей и народа в целом.

Главными методологическими принципами этносоциологических исследований является конкретность, комплексность, всесторонность и целостность рассмотрения проблемы в её историческом развитии.⁷

Так, как и в исследованиях других направлений социологии, в этносоциологии осуществляется комплексный подход, т.е. учитываются особенности не только макросреды – социально-политические и экономические условия в стране, но и микросреды – этнокультурная специфика контактирующих групп и уровень их общения, этнический состав, особенности производственных коллективов, типы семьи и т.д.

Кроме того, этническая социология основывается на общих методологических принципах и аналитических методах, широко применяемых социологией: системный и структурно-функциональный анализ, исторические и генетические методы исследования, формирование информационной базы, создание модели изучаемого объекта и сравнение полученного результата с гипотезой.

Междисциплинарный характер этносоциологии несколько усложняет методологию этносоциологических исследований. При изучении тех или иных закономерностей общественного развития этнической группы, личности возникает необходимость соотношения методологических принципов с рассматриваемым явлением. Наиболее общим принципом является *принцип деятельности*. Деятельность в социологии рассматривается как способ существования человеческого общества, как реализация социальных законов, которые проявляются через деятельность людей. Через деятельность личность включается в систему общественных отношений. Внутриэтнические и межэтнические отношения являются одним из их видов и соотносятся со всей системой общественных отношений.

⁷ Национальные отношения: Словарь. – М.: ВЛАДОС, 1997. С. 198.

Применяя принцип деятельности к изучению личности, включённой в этническую группу, исследователи используют ряд социологических подходов для объяснения различных фактов, совокупность которых и составляет *методологию* этносоциологии.

Один из них – *культурологический*, согласно которому поведение людей рассматривается и объясняется через господствующие в той или иной культуре ценности и правила поведения. Другой подход – рассмотрение фактов через *совместную социальную* деятельность людей, в ходе которой возникают особые коммуникативные связи. Н. Смелзер называет этот подход «*коллективистским*». Он помогает понять, как люди, связанные представлениями об общем происхождении, образуют группу с целью защиты своих интересов. С помощью этого подхода анализируют соперничество, конкуренцию и конфликты.⁸

Для понимания поведения людей в сферах, касающихся их этнической жизни, используется концепция *символического интеракционизма*, интерпретирующую поведение с точки зрения того значения, которое личность или группа придаёт тем или иным аспектам ситуации. Для сторонников этого подхода характерно представление о *деятельности как совокупности социальных ролей*, которая олицетворяется в виде языковых и других символов.

Психологический подход позволяет объяснять поведение людей как личностей, включённых в этническую группу в том смысле, что в их представлениях или поведении присутствует в той или иной мере этничность. Этот подход ориентирует на тщательное изучение и сопоставление социально-исторического своеобразия развития каждой одной нации или народа в отличие от других, учит видеть проявление специфического в их психологии под влиянием экономических, политических, социальных, культурных и психологических факторов. Таким образом, этническая идентичность, взгляды, мотивы поведения, социальные установки, ценностные ориентации понимаются как результат взаимодействия личности и общества.

В современных этносоциологических исследованиях преобладают два методологических подхода: *личностный, деятельностный и общественный, функциональный*. *Первый подход* ставит в центр своих исследований человека, его деятельность как представителя и носителя этничности, социальное поведение индивида в национальных отношениях и ориентированного на других, на группу.

Второй подход, выделяющий «коллективные» формы взаимоотношений, этнические структуры и системы со своими компонентами, связями, функциями предполагает функциональный анализ в духе Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона. Этот подход представляет

⁸ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1999. С. 4.

национально-этническую общность в виде интегральной целостностной системы, внутри которой взаимодействуют элементы психологии и сознания, интересы и установки, ценности и нормы, символы, знаки, стереотипы и т.д. Проблема состоит в выяснении, какую роль и функции (или дисфункцию) выполняет каждый из этих элементов в системе вообще, и в жизни человека – члена и носителя данной этничности в особенности.

В последние годы оформился и новый, *третий подход – интегральный*. В основе его рассмотрение личностного и коллективистского в единстве. Нация как культурно-психологическая общность формируется путём самоидентификации, самоопределения своей национальной принадлежности реальными людьми, которые путём «воображения» получают возможность представить целостность и своеобразие той общности, к которой они принадлежат. Такое субъективное национальное «воображение» возможно при наличии внешних объективных факторов и условий: этнической территории, языка, культуры, исторической памяти народа, экономических связей на хозяйственной территории и т.д.

В качестве *метода этносоциологического исследования* выступает весь арсенал методик и процедур эмпирической социологии. Среди них наиболее часто применяемые – *изучение письменных источников, опросы, анкетирование, контент-анализ, статистика*. Могут использоваться *лингвистические, археологические, культурологические, психологические подходы, «включённое наблюдение», кросс-культурный анализ, case study (изучение случая)*.

Так, например, с помощью метода изучения источников можно получить разнообразную и достоверную информацию об изучаемых народах и культурах. В этих целях используются как собственная история народов с описанием их культур, так и доклады географов, этнографов, записки путешественников, отчёты посланников и т.д. Обычно взаимодействие различных методов в процессах этносоциальных исследований даёт наибольшие результаты.

Широта источниковедческой базы и возможности репрезентативных выборочных исследований позволяет этносоциологам, опираясь на конкретные факты, дать целостное представление о системной взаимосвязи изучаемых социальных и этнических явлений и процессов.

1.4. Задачи и функции этносоциологии

Этническая социология как отрасль научных исследований имеет свои *задачи*. Областью этносоциологического изучения являются:

- этнические особенности социальных изменений среди титульных этносов, а также в диаспорах, тенденции в их профессиональных ориентациях, социальных перемещениях и миграции;
- тенденций формирования единой общности, этнического самосознания, авто- и гетеростереотипов, внутриэтнической солидарности; этнические интересы и установки на межэтническое общение; межэтнические ориентации, толерантность и нетерпимость, проблемы национализма, социальные и социально-психологические основы межэтнических конфликтов;
- исследование этнической специфики внутрисемейных отношений; использование государственного языка и языков межэтнического общения в различных социальных группах.

Анализ проблем в этносоциологии осуществляется как с учётом макросреды – общих социально-политических условий в стране, так и с всесторонним рассмотрением всех реальных уровней микросреды, начиная с особенностей этнической и социокультурной ситуации в типах поселений и кончая сферой непосредственного общения людей – производственных коллективов, семей, общностей.

По существу задачей этносоциологии является изучение этнической специфики всех социально значимых областей жизни общества с точки зрения социологических критериев и с применением методики социологического исследования.

Практическая значимость этносоциологии во многом определяется тем, что исследователи обычно располагают количественно точными параметрами изучаемых явлений, математический анализ которых позволяет делать научно обоснованные прогнозы национальных аспектов современных социальных процессов.⁹

На ранних стадиях развития этносоциологии объектом анализа служили факты как открытого поведения групп, в том числе исторические события, в которых проявлялись действия этнических общностей, так и факты, характеризующие сознание этих групп.

У большинства современных этносоциологов в качестве объекта исследования выступает этничность, обуславливающая, в частности, социальную мобильность, миграцию, урбанизированность, конфликтность. Ими изучается этническая обусловленность общих, частных социальных процессов.

Не меньшее внимание в этносоциологических исследованиях уделяется воздействию этнического фактора на массовое сознание. В этом отношении социологи обращаются к национальному самосознанию как субъективной форме этносоциальных проявлений. В отличие от

⁹ Национальные отношения: Словарь. — М., 1997. С. 198.

психологов их интересует не столько национальная психология, сколько динамика национального самосознания в контексте социальных изменений, в частности, этнические стереотипы, модальные символы национального характера. Эти и другие этносоциологические проблемы, контексте теории и практики будут рассмотрены в книге.

Этносоциология выполняет, подобно другим отраслевым направлениям социологии, ряд функций: *теоретико-познавательную, прогностическую, практико-познавательную и просветительскую*. К *теоретико-познавательной функции* относится выявление логических, причинно-следственных закономерных связей, формулирование специальных теорий. Это достигается с помощью определения методологии работы, формулирования гипотез, последующей проверки их на стадии обобщения эмпирического материала. На завершающем этапе делаются выводы, которые либо подтверждают специальные теории, или формулируют новые.

Практико-познавательная функция предполагает не только объяснение полученных фактов, проверку гипотез, но и прогнозирование в будущем новых процессов и явлений. Практические рекомендации бывают разного уровня. Они могут касаться предвидения масштабных общественных процессов, а могут – конкретных изменений в конкретной области.

Так, на основе анализа материалов, собранных в ходе мониторинговых исследований социологами Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» этническая ситуация в Узбекистане характеризовалась формированием общности «узбекистанцы», в которой происходят процессы сближения ценностных ориентаций и образа жизни основных этнических групп.

В качестве практических рекомендаций, в условиях современного состояния национального самосознания всех этнических групп узбекистанского социума и становления их общегражданского самосознания, предлагалось уделить первостепенное внимание дальнейшей научной разработке идеологии независимости. Важное место в разработке должны занять вопросы национального самосознания, так как они теснейшим образом увязаны с открытием новых возможностей укрепления межнационального согласия, рационального использования потенциалов консолидации различных этносов.

Дальнейшее развитие страны показало объективность данного прогноза. Реформы, проводимые в стране, явились мощным фактором воздействия на эти процессы.

Просветительская функция этносоциологии напрямую связана с выработкой наиболее эффективных приёмов подачи материалов об этнических группах. Результаты прикладных социологических

исследований представляют большой интерес не только для учёных, властных структур, но и для широкой общественности. Они требуют высокого профессионального мастерства, гражданской ответственности, социальной чувствительности, чуткости исследователя. Профессионализм достигается в процессе обучения и практической работы. Гражданская ответственность определяется социальной, общественной позицией. Социальная чувствительность заключается в умении находить наиболее значимые проблемы в жизни общества и людей, изучить их для того, чтобы предупредить негативные последствия. Это чувство в сочетании с чуткостью должна быть присуща этносоциологу и при проведении исследования, и при формулировке вопросов, обращенных респонденту.

Роль и значение этнической социологии всё более возрастает на современном этапе развития нашего государства. Изучение и учёт закономерностей влияния этнического фактора (этнической самоидентификации) на весь спектр мотивов, установок, ценностных ориентаций, фактов социального поведения, как отдельного индивида, так и группы, уровень и направленность межэтнических отношений в полиэтнической социальной среде, каковым является Республика Узбекистан, является актуальным предметом эмпирического исследования.

В этих условиях этносоциология должна развиваться не спонтанно и хаотически, а целенаправленно и закономерно, в соответствии с потребностями общества, в результате взаимных усилий представителей многих отраслей науки.

Литература

1. Каримов И. Предисловие к книге «Идея национальной независимости: основные понятия и ориентиры. – Ташкент: Узбекистон, 2001.
2. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997.
3. Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. Пер. с англ. – Казань: Изд-во Казанского Университета, 1997.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1994.
5. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1999.
6. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973.
7. Бромлей Ю. В., Шкаратан О.И. О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии \ \ Социальная этнография. 1979. №4.

8. Мнацаканян М.О. Нации и национализма. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
9. Национальные отношения: Словарь. – М.: ВЛАДОС, 1997.
10. Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2001.
11. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999.
12. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994.
13. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований. – М., 1972.
14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2003.
15. Холбеков А.Ж. Социология: изохли лугат маълумотнома. – Ташкент: Ибн Сино, 1999.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем обусловлено возрастание роли и значения этносоциологических исследований в современных условиях?
2. Что такое объект и предмет науки? Дайте определение объекта и предмета этносоциологии.
3. Покажите взаимосвязь этносоциологии с другими науками. Чем отличается этносоциология от этнологии, этнопсихологии?
4. Каковы задачи этносоциологии как науки?
5. Охарактеризуйте методологические принципы этносоциологии.
6. Национальные проблемы нашей республики (города, района).
7. Сформулируйте самые перспективные направления этносоциологических исследований.
8. Как вы думаете, может ли этническая социология быть самостоятельной отраслью научных знаний.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

2.1. Основные школы и направления изучения наций XIX века

Изучение и осмысление этносоциологии невозможно без рассмотрения этнических проблем, содержащихся в различных концепциях, школ и направлений. Среди них можно выделить наиболее влиятельные и популярные, давшие свою специфическую интерпретацию многочисленным этнокультурным данным. К их числу следует отнести *эволюционизм, социологическую школу, психологические теории*.

Формирование *эволюционизма* началось с середины XIX в. и было обусловлено открытиями в естествознании, среди которых важнейшую роль сыграло утверждение в науке принципа развития. В соответствии с ним изменения в любой сфере объективного мира рассматривались как внутренне детерминированные. Идея эволюционизма из естествознания проникла в формирующуюся науку о человеке и обществе – социологию и нашла приверженцев в различных странах.

Основоположником эволюционистской школы считается английский учёный *Эдуард Тайлор* (1832-1917). Свои идеи он наиболее полно изложил в опубликованной в 1871 г. книге «Первобытная культура». В ней он развивает теорию эволюционного прогрессивного развития культур. Основная идея эволюционизма: человек – это часть природы и развивается в соответствии с её общими закономерностями. Поэтому все люди одинаковы по своим психологическим и интеллектуальным задаткам, у них обнаруживаются одинаковые черты культуры, а их развитие идёт схожим образом, поскольку определяется схожими причинами. Разнообразие же форм культуры Тайлор понимал как «стадии постепенного развития, из которых каждая являлась продуктом прошлого и в свою очередь играла известную роль в формировании будущего».¹⁰ Эти последовательные стадии развития соединяли между собой в один непрерывный ряд все народы и все культуры человечества – от самых отсталых до наиболее цивилизованных.

Эволюционистские взгляды Тайлора представляли собой стройную концепцию единства исторического процесса и прогрессивного развития культуры. Его идеи имели последователей в различных странах.

Одним из классиков эволюционизма является английский социолог *Герберт Спенсер* (1820-1903). Суть, предложенной им концепции эволюции заключалась в последовательных необходимых изменениях культурных феноменов от относительно бессвязной гомогенности

¹⁰ Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989. С. 27.

(однородности) к согласованной гетерогенности (неоднородности), происходящих благодаря постепенной дифференциации и интеграции. Спенсер полагал, что с ранних стадий человеческой предыстории человеческая природа медленно адаптируется. Под воздействием этих процессов происходят модификации, передаваясь через традицию. В силу различных условий и обстоятельств существования человеческих популяций эти качества оказываются у них неодинаково развитыми. Однако эти различия не абсолютны и могут быть преодолены благодаря тому, что врождённые способности человека имеют свойство совершенствоваться.

Общество, по Спенсеру, развивается под влиянием внешних и внутренних факторов. К внешним факторам он относил влияние географической среды, а также соседних обществ и народов, к внутренним – физическую природу человека, разнообразие рас, особые психические качества каждого народа. Характеризуя внутренние факторы, Спенсер односторонне трактовал идею эволюции, считая, что члены первобытных обществ – люди физически, морально и умственно отсталые. Эволюционизм Спенсера, по мнению исследователей, носил расистский характер¹¹.

Если представители эволюционизма видели главным предметом своего исследования человека, то представители *социологической школы* – человеческое общество. Они исходили из того, что человеческое общество не может быть сведено к простой сумме индивидов.

Основоположником нового направления считается французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858-1917). В противоположность эволюционистам Дюркгейм понимал человеческие общества не как последовательные стадии приспособления людей к условиям окружающей среды, а как закрытые статичные системы, исследование которых должно осуществляться с помощью метода изучения социальных фактов. Последние представляют собой приёмы действия, мышления и чувствования, внешние по отношению к индивиду, также обладающие принудительной силой и навязанные ему внешним окружением. При этом он особенно настаивал на том, что следует изучать сами социальные факты как «вещи», а не наше представление об этих фактах. До сих пор, отмечал Дюркгейм, изучались не сами вещи, а наше понятие о них, но это не наука, а идеология. Отсюда вытекают и всякие предубеждения, субъективизм в понимании общества.

Стабильность общества, по мнению Дюркгейма, обеспечивается функциональной интерпретацией его основных частей и социальной солидарностью его членов. Все элементы социальной системы находятся в состоянии устойчивого баланса, в противном случае такая система

¹¹ Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2001. С. 32.

патологична, обречена на неизбежный распад. Классифицируя общества по уровню их развития, Дюркгейм ввёл понятие «социальный тип» или «социальный вид». За основу классификации он взял простое общество – первобытную «орду», которая уже изжила себя. Развиваясь в более сложную общественную структуру, «орда» становится «кланом» (родом). В свою очередь различные объединения и сочетания кланов дают племя, курию, фратрию, от которых уже возникают сложные общественные организмы вплоть до империи. Таким образом, по Дюркгейму, всякое общество есть лишь определённое усложнение одного и того же первобытного общества.

Другой составной частью этносоциологической теории Дюркгейма является учение о коллективных представлениях. Человеческое сознание, по его мнению, неоднородно, поскольку оно существует в двух разных формах: как индивидуальное и как коллективное. Первое специфично для каждого конкретного человека и всецело определяется особенностями его психики; второе едино для всей группы и не только не зависит от отдельных людей, но, напротив, само обладает принудительной по отношению к ним силой. Коллективное сознание находит выражение в коллективных представлениях – религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права. Они укорены в социальной жизни и вырабатываются социальной группой в целом, представляя собой различные аспекты её восприятия.

Идеи Дюркгейма о коллективных представлениях были развиты в работах представителя французской социологической школы *Люсьена Леви-Брюля* (1857-1939), который полагал, что людям различных этнических общностей свойственен специфический тип мышления. Он утверждал, что над мышлением отдельных людей довлеют коллективистские представления, отражающиеся в обычаях, обрядах, языке, культуре, социальных институтах. Тот факт, что логика первобытных людей отличается от мышления современного человека, свидетельствовал, по его мнению, о длительной эволюции национальной психики.

Свою теорию дологического мышления первобытных народов Леви-Брюль изложил в книге «Первобытное мышление» (1923). Дологическое мышление, по его мнению, не нелогическое мышление, а то, которое стремится, подобно нашему, избегать противоречия. При этом речь идёт об особом типе мышления, подчиняющемся своим специфическим законам. Эти законы, управляющие коллективными представлениями отсталых народов, не похожи на наши логические законы мышления. Они не отделимы от эмоций и не направлены на объяснение явлений действительности. По его мнению, в основе мышления первобытного человека лежали практический опыт и способность к развитию, зависящая

от роста знаний. В то же время он считал, что дологическое мышление проявляется в таких сферах общественной жизни, как религия, мораль, нравственность, национальное самосознание и национальные отношения.¹²

Основные идеи социологической школы заключались в том, что в каждом обществе существует комплекс коллективных представлений, которые обеспечивают устойчивость общества. Переход от одного общества к другому представляет собой трудный процесс и осуществляется не плавно, а рывками.

Взгляды Л. Леви-Брюля оказали влияние на развитие *психологического направления* в этносоциологии, которое состоит из отдельных школ и собственно психологических теорий. Среди психологических школ на первом месте стоят немецкая школа *«психология народов»* и французская школа *«коллективной психологии»*.

Наиболее крупными представителями школы *«психологии народов»* в Германии являются, М. Лацарус (1824-1903), Г. Штейнталь (1823-1893), В. Вундт считавших главным не сам психический процесс у личности, его этническое своеобразие, а исторические продукты творчества. Основными источниками познания эти учёные считали продукты народного духа – язык, мифы, религию, искусство, нравы и обычаи и в целом историю народа. Психология народа, по их мнению, является самостоятельной наукой наряду с индивидуальной психологией, оказывающей индивидуальной психологии значительную помощь.¹³

В конце XIX века французская школа *«коллективной психологии»*, основанная на *«коллективных представлениях»* Л. Леви-Брюля, представлена в учение французского социолога, психолога и антрополога Г. Лебона (1842-1931).

Г. Лебон считал, что каждый народ обладает душевным строем и устойчивыми анатомическими особенностями. Национальность же представляет собой своеобразную материальную субстанцию, обладающую таинственной силой создавать из себя общность национального характера. Он полагал, что у каждой расы есть свой устойчивый психологический менталитет, формирующийся на протяжении веков. Психология народа выражает ряд психических особенностей, совокупность которых представляет собой *«психический склад»*. Именно он и является причиной национально-этнической дифференциации и конфликтов. Каждый народ обладает таким же устойчивым душевным строем, как и его анатомические особенности, и от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и искусства.¹⁴

¹² Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 60.

¹³ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 22.

¹⁴ Лебон Г. Психологи народов и масс \ Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1992. С. 97-98.

Глубокие различия, существующие между психическим складом представителей различных этносов, согласно взглядам Лебона, приводят к тому, что они по-разному воспринимают внешний мир, по-своему чувствуют, рассуждают и действуют.

Совершенно неприемлемой была позиция Лебона о невозможности слияния и непреодолимых различиях между четырьмя (по классификации Лебона) большими группами народов (рас). Его социальная «лестница» рас отражала не только существовавшую в то время предвзятость к разным народам, но и непонимание своеобразия каждого народа в его развитии.

Лебон считал, что живущее в каждом историческом периоде поколение несвободно в своих действиях, оно не может изменить порядок вещей, который вытекает из некоего первоначала, вложенного в душу данного поколения предками.

Западная наука впоследствии исповедовала идеи Лебона для формулировки тезиса о национальной исключительности, стремясь противопоставить один народ другому, сделать упор на том, что их разделяет, а не на том, что сближает.

В XX в. под напором неопровержимых научных фактов, явившихся результатом многочисленных прикладных исследований, зарубежные социологи и психологи вынуждены были отойти от признания какой-либо значительной роли расового начала в формировании национальной психики людей.

В «историко-экономических» теориях нация представлена как простое продолжение в новых условиях родоплеменных связей, как общность людей, основными принципами которой являются язык и территория.

Так, с точки зрения марксистов десятки тысяч лет в первобытном обществе существовали родоплеменные общности. Они объединяли группы людей узами единокровного происхождения, сплачивали коллективным трудом, общностью языка, обычаев, традиций, элементов первобытной культуры, религиозных представлений.

Потребности развития производительных сил вызвали укрупнение первобытных коллективов. Стали появляться союзы племён, образование которых означало уже начало разрушения родоплеменной организации. Из союзов племён стали возникать народности. Они разрушают родоплеменные кровнородственные связи и заявляют об образовании первых классовых обществ. Народность – это уже социально-этническая общность. С появлением частной собственности внутри народности появляются богатые и бедные, государственные институты, семья, в основе которой лежат не естественные, а экономические условия. Кровнородственный принцип объединения людей уступает место территориальному. Появляется новая высшая, чем народность, общность

людей – нация. С точки зрения марксистов, нация возникает как результат социального развития на этапе становления капиталистических отношений.

Имеются теории, в которых абсолютизируются государственно-политические основы национальной жизни, что, в конечном счёте, сводит нацию к государственной общности. М. Вебер, например, считал, что среди людей, объединённых общностью языка, религии, обычаев или судьбой, преобладает стремление к собственному государственному обособлению.¹⁵

2.2. Концепции этносов и национальных общностей в XX веке

На развитие психологического направления большое влияние оказала *американская школа исторической этнологии*, представленная учёным и общественным деятелем *Ф. Боас* (1858-1942). В своих исследованиях он отстаивал исторический метод исследования культуры, считая культуру совокупностью моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Развитие культуры определяется своеобразным внутренним развитием социальной группы, а отчасти – посторонним влиянием, которым они подвергаются.

Главным постулатом концепцию ученицы Ф. Боаса *Р. Бенедикт* (1887-1948) стала «базовая структура характера» каждого народа, передающаяся из поколения в поколение и определяющая историю данного народа. Р. Бенедикт ввела термин «*культурная конфигурация*», обозначив им особый способ соединения элементов культуры. Каждой культуре присущ свой специфический тип личности. В каждом типе личности есть некая доминантная модель поведения, или определяющая психологическая черта. Элементы культуры проявляются во всех всевозможных сферах человеческой жизни: в системах распределения собственности, в социальной иерархии, в формировании союзов и кланов и т.п. элементы, чуждые данному народу, не получают возможности для своего развития. Те аспекты жизни, которые кажутся наиболее важными с позиций нашей культуры, могут играть незначительную роль в других культурах, ориентированных иначе, чем наша. В то же время какие-либо черты, которые имеются в нашей культуре, могут быть переосмыслены в других культурах так, что покажутся нам фантастическими.¹⁶

Теорию этнопсихологического характера первым попытался сформулировать психиатр *Абрам Кардинер* (1891-1981). Он предложил

¹⁵ Суворова Д.Г. Критика этнопсихологических концепций современной буржуазной социологии. – Алма-Ата, 1971. С.48.

¹⁶ Садохин А.П. Этнология. – М., 2001. С. 58.

модель взаимосвязи практики детского воспитания, типа личности, доминирующей в данной культуре. Согласно представлениям Кардинера, личность человека начинает формироваться сразу после рождения, с первых дней жизни. Непосредственное окружение ребёнка, а более конкретно способы ухода, отличающихся в разных культурах, налагают неизгладимый отпечаток на личность взрослого. Формирование психики человека происходит первые 4-5 лет его жизни, после чего она «затвердевает» и остаётся практически неизменной всю жизнь, определяя судьбу, успехи и неудачи человека. Психика людей следующего поколения формируется под влиянием тех же первичных опытов, что и у предыдущего поколения. Такой процесс повторяется беспрерывно. Поскольку у каждого народа способы ухода за детьми приблизительно одинаковы, а между разными народами в этом отношении имеются различия, то каждый народ обладает своей «средней» психикой, которая проявляется в форме «базовой», или «основной» личности.

Для раскрытия базовой личности использовались не статистические, а нестрогие описательные методы. Возможности исследования сложных современных культур основе выделения базовой личности стали вызывать у исследователей большие сомнения. Возникли сомнения и в прямой зависимости структуры личности индивида от воспитания его в раннем детстве.

Ближайший сподвижник А. Кардинера *Р. Линтон* (1893-1952) отказался от глобального, но абстрактного понятия базовой личности в пользу *модальной личности*. Это понятие выражает наибольшую распространённость (моду) личности в культуре. Это не «средняя» личность, а чаще всего встречающаяся. Иными словами, понятие модальной личности не предполагает, что все или даже большинство членов общности имеют одну и ту же личностную структуру. Модальная личность соответствует сравнительно прочно сохраняющимся чертам личности, чаще всего встречающимся у взрослых членов данного общества.

Линтон предлагал разграничивать социально желательную структуру личности, которая была бы оптимальной для членов данного общества, и модальную личность, которая в реальности наблюдается у его членов. Культурантропологи столкнулись с непреодолимыми трудностями выделения модальной личности в современных обществах, которые не гомогенны, а, напротив, стратифицированы и дифференцированы. Выяснилось, что невозможно получить ясного представления о том, в какой степени общие элементы личности свойственны жителям города или деревни, социальным классам или другим участкам исследовательского поля. В результате получила развитие концепция *мультимодальной личности*, согласно которой каждый народ представлен не одной

модальной личностью, а несколькими, с переходными формами между ними.¹⁷

Большинство западных учёных-этнопсихологов начала XX в. придерживались так называемого *психоаналитического подхода*. Предложенный в конце XIX столетия З. Фрейдом (1865-1939), психоанализ из своеобразного способа изучения подсознательной сферы психики человека постепенно превратился в «универсальный» метод исследования и оценки сложнейших социальных явлений, в том числе психического склада этнических общностей.

По Фрейду, формирование человеческой личности происходит в раннем детстве, когда социальное окружение подавляет как нежелательные, недопустимые в обществе, в первую очередь сексуальные, влечения. Таким образом, психике человека наносятся травмы, которые потом в различных формах (в виде изменений черт характера, психических заболеваний, навязчивых сновидений и т.д.) дают о себе знать в течение всей жизни.

Важное место среди этносоциологических теорий и концепций занимают идеи, подходы и принципы понимания сущности о характере общностей. Французский психолог и социолог Э. Фромм (1900-1980) стремится определить социальный характер общины. По Фромму, социальный характер – то общее для большинства представителей одной и той же культуры, что образует относительно стабильную систему неинстинктивных стремлений, ориентаций, установок, которые функционируют так, как того требуют общественные структуры в данный исторический момент. Ключевым моментом является общность культуры, которая лежит в основе и национально-этнической жизни.

Социальный характер, организуя энергию членов общества, побуждает их поступать так, как они должны, испытывая удовлетворение от своих действий. Социальный характер как целостность, структура, свойство большой общности – национальной, государственной, классовой – формируется в общем русле становления рыночных отношений и современной предпринимательской деятельности, по времени его появления совпадает с формированием национальной общности и становится её психологическим свойством. Рыночная ориентация и становится доминирующей в структуре ориентаций этого характера. Что же касается проблем идентификации и самоидентификации, то Фромм исходит из имманентных свойств рынка, т.е. полной самостоятельности человека, *идентичности самому себе*. Социальный характер получает зрелый и полный смысл тогда, когда индивид черпает своё чувство идентичности в ощущении себя творцом. Национальные ценности,

¹⁷ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003. С. 59-60.

традиции и символы, чувства солидарности и родственности в такой идентификации не участвуют.¹⁸

В своей работе «Бегство от свободы» Фромм уделяет особое внимание анализу индивидуального и общественного нарциссизма. Рассматривая его в историческом аспекте, учёный предупреждал об опасности доминирования в межличностных отношениях различных форм группового нарциссизма (религиозный, расовый, политический). По мнению Фромма, любое проявление нарциссизма может завершиться фанатизмом и разрушением.

На развитие этнопсихологических взглядов оказали влияние и идеи французского этнографа и социолога *Клода Леви-Строса* (1908-1987). Главным направлением его творчества был анализ структур жизни и мышления, не зависящих от индивидуального сознания, на примере исследования первобытных обществ Южной и Северной Америки. По его мнению, культура как важнейший компонент образа жизни людей обладает примерно одинаковым набором признаков в различных национальных общностях.

Цель исследования социальных, культурных и национальных структур, как полагал Леви-Строс, должна состоять в обнаружении законов, которые управляют общностями. Анализируя правила брака, терминологию родства, принципы построения первобытных обществ, социальных и национальных мифов, языка в целом, он видел за разнообразием социальных форм поведения общие механизмы и факторы, его иницирующие.

Леви-Строс выдвинул концепцию «нового гуманизма», не знающего сословных и расовых различий. Его теория направлена не на выявление различий между представителями различных этнических общностей, а на нахождение того, что может их объединить.¹⁹

«Психологические» теории сводятся к осмыслению культурно-психологической общности людей, объединённых единой судьбой. Такая «психологизация» наций наибольшее воплощение находит в трудах О. Бауэра.

В основе биологизаторских концепций наций лежит положение о том, что нации – это простое продолжение и усложнение родоплеменных связей, т.е. биологическая общность, характеризующаяся особым психическим складом. Теоретики биологического направления исходят из «неизменной природы человека», а теоретики психологического направления считают основой «человеческую душу». Представители

¹⁸ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 29.

¹⁹ См. кн. Крысько В.П. Этническая психология. – М., 2002. С. 61.

последнего утверждают, что люди обладают специфической творческой душой, которая творит национальную культуру.

Нация, по мнению некоторых западных учёных, не объективная социально-этническая реальность, а продукт сознания, эмоций человека. Нация – это иррациональный феномен, не подлежащий логическому анализу. Так, английский учёный Х. Сетон-Уотсон предполагал, что «не может быть научного определения понятия «нация». Всё, что я могу сказать по этому поводу, – это то, что нация существует, когда значительное число людей принадлежащих к какой-либо общности, считают, что они составляют нацию, или ведут себя так, как если бы они составляли нацию».²⁰ «Что составляет нацию?» – задаётся вопросом американский социолог У. Коннор. И отвечает: «Исходное начало – субъективное, оно состоит в осознании людьми в рамках определённой группы общности своего прошлого, настоящего и – что наиболее важно – своей группы».²¹

Значительный вклад в изучение психического склада наций внёс русский философ и историк *Н. А. Бердяев* (1874-1948). Исследуя проблему национальностей в своей работе «Судьба России» он отмечал, что невозможно и бессмысленно противоположение национальности и человечества, национальной множественности и всечеловеческого единства. Между тем, это противоположение делается с двух сторон, со стороны национализма и со стороны космополитизма. На самом же деле, национальность и борьба за её бытие и развитие не означает раздора в человечестве. Только ложный национализм даёт пищу для таких понятий о национальности. Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, она заложена в самих глубинах жизни, и национальность есть ценное, творимое в истории. Существование человечества в формах национального бытия совсем не означает непременно зоологического и низшего состояния взаимной вражды и истребления, которое исчезает по мере роста гуманности и единства.

²⁰ Seton Watson H/ Nations and States. – Doullder. Col, 1977. – p.5.

²¹ Connor W. Selfdetermination: The New Phase. – World Politics, 1967, vol. XX. №1.-p.30.

Установление совершенного братства между людьми не будет означать, по мнению Бердяева, не исчезновение, а утверждение национальных индивидуальностей (см. «Судьба России»).

Особое внимание учёный уделил объяснению своеобразия национальной психологии русских, о внутренней свободе русских людей, о противоречиях и крайностях русского характера на фоне человечности как одной из типичных русских черт.

Одной из важнейших и отличительных черт русской души Бердяев называл её «бытовую свободу», отсутствие мещанства, погони за прибылью и страсти к наживе, благосостоянию, столь характерные для стран Запада. Он утверждал, что в русском народе поистине есть свобода духа, которая даётся лишь тому, кто не слишком поглощён жадой земной прибыли и земного благоустройства.

Многие взгляды Бердяева были противоречивы и субъективны, однако его подход к анализу черт национального характера русских вызывает интерес исследователей, занимающихся этнической проблематикой.

2.3. Новейшие теории нации

В последние четыре десятилетия на Западе появилось много различных теорий и направлений исследования наций и национализма. Особенно популярными стали «конструктивистские», «инструменталистские», «релятивистские» теории и концепции. Вместе с тем, в конце XX в. в Великобритании выдвинулась на первый план группа учёных, представляющих классику науки о нациях. Это *Бенедикт Андерсон, Джон Бройи, Эрнест Геллнер и Энтони Смит*. Все они единодушны в том, что нация – явление историческое, является реальностью и имеет этническую и культурную основу. Однако в их определениях есть различия.

Так, *Б. Андерсон* в своей на шумевшей и подвергшейся критике со стороны своих же коллег книге «Воображаемые сообщества» полагает, что нация есть воображаемая как имманентно ограниченная и суверенная политическая общность. *Воображаемая*, потому что члены даже самой маленькой нации никогда не знакомы с большинством своих соплеменников, никогда не встречаются с ними и даже не слышат о них, но в то же время в голове каждого живёт образ их общности.²²

Нация, по мнению Андерсона, воображается *ограниченной*, потому что даже самые крупные из них имеют определённые, хотя и подвижные границы, за которыми находятся другие нации. Нация воображается как

²² Бенедикт Андерсон. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и распространении национализма // Этнос и политика: Хрестоматия. – М., 2000. С. 78.

суверенная, потому что её концепция появилась в век, когда просвещение и революция разрушали божественно предписанное иерархичное династическое царство. Даже самые преданные приверженцы любой универсальной религии неизбежно сталкивались с реальным плюрализмом подобных религий и несовпадением онтологических притязаний и территориальному распространению, нации мечтают о том, чтобы быть свободными, а если и зависимыми от Бога, то лишь непосредственным образом. Суверенное государство представляет матрицу и символ этой свободы. Нация воображаемая как *общность*, потому что независимо от фактического неравенства и эксплуатации, существующих внутри каждой из них, нация всегда мыслится как глубинное, горизонтальное товарищество, которое побуждало многих её представителей не столько убивать, сколько добровольно умирать за такой ограниченный плод воображения.²³

У нации, считает Б. Андерсон, несмотря на молодость, всегда есть *история* и *будущее*. Осознание себя и своих взаимосвязей с другими людьми, сделавшими возможными зарождения наций как «воображаемых сообществ», стало возможным благодаря развитию общего языка нации, печати в виде литературы, газет на национальных языках, а также единой стандартизированной системы образования.

Ограничив исторические рамки возникновения нации, Б. Андерсон не раскрывает основы особой привязанности человека к своей национальной идентичности. Более того, он не затрагивает психологические корни национальных чувств прежде всего потому, что рассматривает и нацию, и национализм как абсолютно новые явления Нового времени – с самого конца XVIII в., связывая их с Великой французской революцией. Выходит, что до неё люди не осознавали свою принадлежность к тем или иным этническим общностям. Андерсон тем самым отрывает нацию от этничности, то есть собственных основ развития. Единая судьба нации у него обеспечивается единством печатного языка, едиными стандартами образования и т.д., «культурные артефакты» возникают только в связи с политическими и экономическими условиями развития самосознания из социальных идей.

Следует отметить, что именно этнические различия и свойства сыграли свою роль в появлении современных наций. Взаимодействие с другими этническими группами, характер взаимного общения порождали то чувства комплиментарности, а то и вражды и ненависти, как гонения и притеснения, исторические и психологические травмы отражались в

²³ Там же. С. 79.

сознании народов не меньше, чем чтение романов и газет, единое образование или карьерный рост чиновников.²⁴

Таким образом, Б. Андерсону не удалось раскрыть природу глубокой привязанности человека к нации. Оригинальную концепцию политическую теорию «нациестроительства», на которую ссылается в своих работах Андерсон, предложил социолог и философ Э. Геллнер.

Согласно его концепции нации имеют политическое происхождение, т.е. являются продуктами деятельности государства. Власть формирует и создаёт политические интересы, а политические группы – программы и средства строительства нации, используя при этом определённые культурные, лингвистические и другие предпосылки. Нации по Геллнеру не имеют ни экономических, ни языковых, ни психологических характеристик, обладают лишь политико-правовыми признаками. Группа людей...становится нацией, если и когда члены этой группы твёрдо признают определённые общие права и обязанности по отношению друг к другу.²⁵

Противоречие концепции Геллнера заключается в существовании в мире огромного количества наций, не имеющих своих государств. Реальное существование и развитие десятка национально-этнических общностей происходило без каких бы то ни было орудий «нациестроительства». Каждый народ представлен своей особой формой государственности. Таковы логика и последовательность исторического процесса, тенденции всяких национальных движений. Их обнаружили и обосновали классики социологии – М. Вебер, Э. Дюркгейм и другие. Однако Геллнер смог показать решающую роль способа производства и индустриального развития, рынка и рыночной экономики, которые объединили «хозяйственную территорию» в рамках этнической родины и дали в руки государства мощные рычаги «нациестроительства». Нация, пишет он, «есть следствие индустриализма, способа производства, возникшего и распространившегося именно в этот период». Самым решающим фактором в становлении наций он считал, наряду с индустриализмом, культуру, культурные различия, определяющие и порождающие современные нации.

Большим авторитетом на Западе пользуется *историко-этноцентрическая* теория нации *Энтони Смита*, являющегося теоретиком нации и национализма. Для ответа на вопрос «Почему «нация» стала воплощать идеалы человечества, большинства мужчин и женщин, если не было никакой неизбежности самого возникновения наций?», Смит вскрывает истоки формирования наций, начиная с объединений

²⁴ Мнацаканяна М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 55.

²⁵ Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991. С. 35.

саксонских и франкийских территорий до появления России, Венгрии и Голландии. В исламском мире, по мнению Смит, также существовали централизованные государства. Но все эти «централизованные государства», даже когда они не были полиэтническими империями, ничем не отличались от предшествующих государств Ближнего и дальнего Востока, которые существовали не тех территориях с конца третьего тысячелетия до н.э.²⁶

На основании исторического анализа Смит делает вывод об историческом процессе формирования национальной общности, и её преемственности с предыдущими формами этнической жизни. Нация, считает он, – это исторически возникшая общность людей, для которых характерны единое имя, историческая территория, общие мифы, историческая память, единые экономика и культура, равные права, обязанности входящих в неё членов.²⁷

В этом определении особо важное место занимают такие этнические черты и признаки, как этноним, историческая территория, историческая память, общие мифы. Придавая огромное значение роли этничности как основы нации и материала, из чего «строится» нация, Э. Смит написал важную работу «Этническое происхождение нации» («Etnik origins of Nations» – Blackwell, 1994), в которой донациональные общности определены как народности, выступающие в истории как формы этничности.

2.4. Основные концепции этнонационализма в современной социологии

Доминирующий взгляд на национализм можно определить как веберианский или исторический подход, который рассматривает национализм как долговременный процесс развития этого явления. Исследователи различают два основных типа национализма: гражданский или государственный и культурный или этнический, которые в действительности перекликаются между собой и не всегда взаимоисключают друг друга. Гражданский выступает от имени политической общности, культурный – от имени этнической общности. Однако гражданский национализм не может быть культурно нейтральным, а этнонационализм не может избежать претензий на власть и государство.

Этнический национализм (этнонационализм) обычно понимается как коллективистско-авторитарный, как форма исключительности, как средство достижения отдельной группой контроля над властью и ресурсами и

²⁶ Энтони Д. Смит. Образование наций \ \ Этнос и политика: Хрестоматия. – М., 2000. С. 88.

²⁷ Smith A.D. National identity. – L., 1990. P. 14.

создания этнически гомогенных государств, чуждых демократии и гражданскому обществу.

К историческому подходу примыкает интерпретация национализма в связи с процессом модернизации и трактуемая его как условие модернизации (Е. Геллнер). Она сводится к тому, что для осуществления модернизации и для создания на её основе современных наций-государств необходимо достижение определённого уровня культурной гомогенности заключённого в государственных границах населения. По мнению Эрнеста Геллнера, не нации создают национализм, а национализм создаёт нации.

Близкой к геллнеровской интерпретации является конструктивистская интерпретация национализма, воплотившаяся во фразе Б. Андерсона «воображаемая общность». Национализм в этом случае есть своего рода механизм реконцептуализации политической общности.

С точки зрения российского учёного Валерия Тишкова, под национализмом следует понимать серию постулатов и действий, формулируемых и иницируемых активистами социального пространства. Этнонационализм, таким образом, становится набором упрощённых, но влиятельных мифов.²⁸

Национализм – это не только политика и идеология. Национализм, прежде всего, имеет глубокие психологические основы – это чувства людей, культурные традиции народа. Уже сами по себе культурные различия таят в себе, как справедливо считал З. Фрейд, семена нарциссизма, подозрительности, конфликтов на этой почве. Главной областью, считал Э. Геллнер, где действует и обретает плоть националистическое чувство, является уровень обыденной, частной жизни. В конечном счёте, люди становятся националистами, поскольку убеждаются в каждодневном общении, что их этническая принадлежность существенно влияет на отношение окружающих, которые либо испытывают к ним уважение, либо ненависть и презрение.

По мере продвижения к гражданскому обществу сила национализма слабеет. Ни в одном конфликте между нациями не противостоят граждане против граждан, объединённых в «гражданские сообщества», а противостоят общности с этнической идентичностью. Опыт бывшей Югославии, Испании, Англии и других стран подтверждает данное положение.

США представляют собой настоящую лабораторию для анализа явлений этнонационализма. Если в Европе мы видим преобладание народностей со своими традиционными территориями, то в Америке расселены множество этнических групп, связанных с эмиграцией.

²⁸ См.: Тишков В. О нации и национализме // Свободная мысль, 1996, №3.

Стремление мигрантов слиться с окружающим обществом, желание на первых порах «потерять» большую часть своей этнической самобытности, говорили в пользу быстрой ассимиляции. Государственная политика в XIX – первой половине XX века стремилась к тому, чтобы эмигранты ассимилировались. Представители же самих этнических групп, в целом, не отказываясь от ассимиляции, предпочитало равномерное смешение этнических групп.

Проблеме адаптации эмигрантов к окружающей их среде были посвящены многочисленные исследования американских социологов. По существу перемещению центра социологической мысли из Европы в Америку послужила первая волна эмиграции. Учёные Чикагской школы социологии получили заказ от правительства США изучить эмигрантские круги на предмет их адаптации к американскому образу жизни.

Примерно до начала 50-х годов лидирующим влиянием пользовалась концепция социолога чикагской школы Роберта Парка, изучавшего белые эмигрантские группы в городах страны. Сначала этнические группы, полагал Парк, проходят период контактов, затем наступает конкуренция между ними за сферы влияния, потом происходит приспособление и, наконец, ассимиляция. Этот анализ распространялся и на этнические группы в других странах.

Однако этническое возрождение цветных и белых американцев в 60-70-х годах нельзя было объяснить с помощью такой модели. Движение чёрных американцев, индейцев, поиск самобытности представителей белых этнических групп заставил американских социологов пересмотреть традиционные социологические подходы, усилить исследование национализма.

Наиболее распространённой концепцией стал «культурный плюрализм» – признание мозаичности, своеобразия, автономности всех этнических групп, населявших страну. В конце 60-х годов государство берёт эту модель в качестве основы национальной политики.

В настоящее время в США создана достаточно гибкая система национальной политики на базе «национально-культурной автономии». Различные этнонациональные группы обладают широкой автономией в культурных, а часто и в административных вопросах, при сохранении верности общеамериканским государственным интересам. Нельзя сказать, однако, что эта страна застрахована от конфликтов, возникающих на национальной почве. Возникающие время от времени эксцессы на национальной почве свидетельствуют о том, что этнические проблемы в США ещё далеки от своего решения.

Исследователей национализма принято условно делить на две группы. В первую входят представители «примордиализма», считающие этничность и национализм извечно присущими человечеству, и

«модернисты», которые полагают, что это явление сравнительно недавнего происхождения.

Последователей примордианистского течения часто обвиняют в расизме, иррационализме, что в определённой степени имеет основания. Так, П. Ван ден Берге в своей книге «Этнический феномен» пытается доказать, что этнические корни настолько глубоки, что не могут сравниться по силе ни с классовой, ни с религиозной принадлежностью.

Э. Смит полагает, что корни национализма и национальные чувства находятся на уровне «коллективного бессознательного». У той или иной этнической группы за всю тысячелетнюю историю накапливаются мифы, символы, воспоминания, стереотипы, связанные с восприятием другой нации, народности. Эти символы часто носят характер оскорблённого или ущемлённого национального достоинства. Сами по себе они могут вести, а могут и не вести к этническим конфликтам. Всё дело в исторической ситуации, которая в годы политического или экономического кризиса активизирует эти факты и ведёт дело к конфликтам.²⁹ Смит считает, для урегулирования этнических проблем в первую очередь надо удовлетворять духовные и культурные запросы этнических групп.

Ко второй группе относятся те исследователи, которые считают национализм явлением сравнительно недавнего происхождения и связывают его появление с XVIII веком. Переход к индустриальному развитию ведёт к быстрой ломке патриархальных структур, всей системы ценностей, связанных с традиционализмом. Создаётся психологический вакуум, где люди находят эмоциональную и психологическую защиту от нового и неизвестного, от отчуждения и одиночества. Он находит мощную подпитку и со стороны властей, поскольку позволяет мобилизовать население на решение задач индустриализации. Именно в этот период рождаются лозунги защиты отечества, понимается патриотизм в современном понимании.

Одни западные исследователи обращают большое внимание на национализм как средство психологической защиты человека от нового и неизвестного, как на своего рода социальный амортизатор при переходе от традиционного общества к индустриальному, другие делают упор на практическую сторону явления – национализм как средства добиться каких-то материальных или политических благ. В группу таких «прагматиков» входит и Б. Андерсон, с его понятием этнической группы, как «воображаемой общности».

Среди западных учёных немало сторонников принижения национального фактора в общественном развитии. Они считают, что национальный вопрос на Западе и в других странах идёт по линии

²⁹ См. Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции современной американской социологии // Социологические исследования. 1992, №12. С. 119.

затухания. Национальные конфликты отброшены на обочину истории, и главная роль принадлежит глобальным проблемам, таким как экология, сохранение мира, социальная справедливость и т.д.

Безусловно, в современном мире возрастает значение универсальных ценностей и взаимосвязи, однако делать акцент только на этой стороне было бы неправильно. Процесс универсализации проходит не однозначно, а сопровождается параллельно идущим процессом дробления, децентрализацией, тягой к самобытности. Это хорошо видно на примере сегодняшней политической и социально-экономической жизни многонациональных государств. Развитие по принципу равновесия, исключение националистических крайностей возможно на пути сочетания в демократической программе прав человека с национальными чувствами людей.

Описанные выше основные подходы к изучению национализма в западной социологии не исчерпывают всего многообразия. Учёные считают, что теории этнонационализма могут рождаться лишь на основе сравнительного анализа многочисленных конкретных ситуаций в различных регионах.

Литература

1. Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. 1995.
3. Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993
4. Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции современной американской социологии // Социологические исследования. 1992, №12.
5. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
6. Лебон Г. Психологи народов и масс // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1992.
7. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
8. Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2001.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2003.
10. Суворова Д.Г. Критика этнопсихологических концепций современной буржуазной социологии. – Алма-Ата, 1971.
11. Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989.
12. Тишков В. О нации и национализме // Свободная мысль, 1996, №3.
13. Энтони Д. Смит. Образование наций / Этнос и политика: Хрестоматия. – М., 2000. С. 88.
14. Connor W. Selfdetermination: The New Phase. – World Politics, 1967, vol. XX. №1.
15. Seton Watson H/ Nations and States. – Doullder, Col, 1977.

16. Smith A.D. National identity. – L., 1990.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные школы и направления в изучении этнических проблем в XIX в.
2. Под влиянием какого учения развивались взгляды Л. Леви-Брюля?
3. Что представляют собой теории «основной» и «модальной» личности в западной этнопсихологической науке?
4. Изучите особенности становления этносоциологии за рубежом и подумайте, как их развитие влияло на формирование прикладных исследований.
5. Проанализируйте возможные направления применения достижений западных теорий наций в решении межнациональных проблем.
6. Что вы понимаете под национализмом и этнонационализмом?
7. Основные подходы к национализму.
8. Составьте таблицу-схему наиболее употребляемых зарубежными учёными понятий и категорий.

ГЛАВА 3. НАЦИИ И ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ

3.1. Нация как культурно-психологическая общность

В современном мире существует около 180 суверенных государств. При этом народов насчитывается от 3 до 5 тысяч. Из этого следует, что современные государства, как правило, многонациональны. В этом отношении страны СНГ не являются исключением. Многонациональные народы этих государств находятся на своеобразной стадии развития. От их воли зависит, будут ли они создавать в своих государствах «чистое» в национальном отношении население или будут оставаться многонациональными государствами.

В жизни каждого человека его принадлежность к тому или иному этносу играет чрезвычайно важную роль в нахождении своего места в социальном пространстве и задевает самые сокровенные чувства по поводу собственной этнической соотнесённости (идентификации). Знание психологических особенностей того или иного народа, понимание значимости этнического самосознания необходимо каждому члену общества, чтобы способствовать его стабильности, чтобы правильно строить взаимоотношения с представителями других этносов.

Любая наука начинается с определения основных понятий. Не составляет исключения и этносоциология. Её базовыми понятиями являются «*нация*», «*народность*», «*этнос*», «*этничность*».

Главную роль в формировании и развитии нации играют социально-экономические факторы. Первые нации возникли в период распада феодализма и становления капиталистической государственности. Экономической основой возникновения наций явилась частная собственность на средства производства, ликвидация феодальной обособленности, укрепление экономических связей между отдельными этническими общностями, объединением местных рынков в общенациональные. В советской научной литературе единственно правильной считалась *историко-экономическая теория*.

В настоящее время определение понятия «*нация*», «*национальность*», рассматривается чаще всего на основании двух параметров. Во-первых, на основании национально-государственных, культурных атрибутов, представляющих собой некоторую объективную целостность (культурную, территориальную, хозяйственную). Во-вторых, по субъективной реакции, по социальной идентификации индивидов, по их ценностным ориентациям. Иначе говоря, каждый индивид национален, с

одной стороны, объективно, с другой – субъективно, сознательно, он признаёт себя частью той или иной общности, культуры.³⁰

Характерной особенностью исследований ряда западных социологов является то, что реже в их работах стали встречаться попытки доказывать вечность существования наций. Так, профессор У. Коннор обращает внимание на различия в сущности концепций нации и государства, которые нередко отождествляются.

Интересны исследования других американских социологов. Так, по мнению Г. Моргентау понятие «нация-государство» устарело в век атома точно так же, как феодализм устарел 200 лет назад перед первой промышленной революцией. История последних лет показала растущую несостоятельность национального государства как предела политического, военного и экономического суверенитета.

Противоположную точку зрения отстаивает российский учёный В.А. Тишков, который является представителем «инструменталистского» направления изучения нации. Главным, по его мнению, и, по существу, единственным источником формирования нации является политика «нациестроительства» национального государства. Он предлагает пересмотреть понятие нации в пользу гражданского, а не этнического содержания.

Этничность, утверждает В.А. Тишков, – не объективная реальность, а сложный, социальный феномен, своего рода постоянный внутренний плебисцит, индивидуальный выбор на лояльность или принадлежность к той или иной культуре. Этничность, как реальное чувство обретается в процессе социализации личности, может ослабляться, усиливаться или меняться уже в процессе сознательной общественной активности индивида.³¹

В социологических кругах была развернута дискуссия о понимании нации. Сторонники использования термина «нация» в значении согражданства, однако понимают, что использование термина в прежнем смысле обрело глубокую эмоциональную и политическую легитимность и никакими запретами его демонтировать нельзя. Поэтому в социологических работах последнего времени для определения этнокультурной общности кроме принятого в научных кругах понятия «этническая группа» употребляются понятия «этнонация» или «национальность», «народ».

Сторонники интегральной теории нации считают все исторически возникшие и сегодня существующие теории нации – односторонними, оторванными от реальности. Интегральная теория, по мнению её представителя М.О. Мнацаканяна, возникла как адекватное теоретическое

³⁰ Крысько В.Г. Этническая психология. – М., 2002. С. 75.

³¹ Тишков В.А. Очерки теории этничности в России. – М., 1997. С. 78.

выражение интегральной природы самой национальной общности, её субстратных основ и свойств. Интегральный подход стремится охватить не только и не просто все свойства, черты, феномены национальной жизни в их единстве, целостности, а раскрыть прежде всего то, что до сих пор оставалось в тени: внутреннюю интегральную национальную связь, то генеральное свойство, которое объединяет, связывает глубокими психологическими нитями людей и поколения в единую коллективную общность.³²

Практически все исследователи единодушны в том, что нация – явление нового времени. Однако одни авторы (Б. Андерсон) считают, что нации возникают в самом конце XVIII в., другие (Э. Геллнер) говорят об эпохе буржуазного развития. Марксизм возникновение наций связывает с эпохой разложения феодализма, появления национальных государств вследствие языкового разграничения населения Европы и началом буржуазных движений.

В отличие от приведённых выше подходов *этнологический* подход выделяет как основные этнические признака: оригинальный стереотип поведения, особенности происхождения, самосознания и т.п.

Трудности в определении нации связаны с тем, что она обладает рядом как существенных, так и несущественных признаков, различия между которыми не всегда чётко установлены. Отсюда и известная условность и ограниченность любого из указанных определений нации.

Вместе с тем, можно утверждать, что нация – явление *историческое*, определяемое системой интегративных факторов, формирующих её национальное сознание и самосознание.

При определении нации недостаточны такие признаки как язык, территорию, культуру, экономическую жизнь. Не менее важными являются условия и факторы формирования коллективной идентичности людей. Нация – коллектив людей, возникающий на основе их субъективного индивидуального восприятия идентичности посредством самосознания и психологически. Определяющую роль в становлении национальной идентичности личности играют культура и коллективная психология, в которой аккумулируется история и историческая память, национальная культура, традиции и обычаи.

Наиболее устоявшимся определением нации, которое используется большинством исследователей, является определение, приведённое в словаре «Национальные отношения»: «*Нация – тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей. Нация*

³² Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 72..

*характеризуется общностью территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания».*³³

Понятие «национальность» означает в широком смысле этого слова явления, характерные для нации и других этносоциальных общностей, в узком – национально-специфическое (т.е. собственно этническое). Словом, национальность означает принадлежность человека к той или иной социально-этнической общности: нации, народности, национальной или этнической группе.

Наиболее важными характеристиками нации являются устойчивость её развития, глубокие исторические корни, язык и культуру и, в целом, уникальность её как социального явления. Ни одна другая социальная группа не обладает такими мощными проводниками взаимодействия людей и поколений, передатчиком идей, традиций, способов поведения, ценностей. Нация, по П.А. Сорокину, этими своими свойствами оказывает «особенно сильное причинно-смысловое влияние на огромное множество индивидов, на ход исторического развития человечества и на весь социокультурный мир в целом».

Национальность фиксируется в паспортах и других документах гражданина. Сознание национальной принадлежности является стимулом раскрытия личностью своих творческих потенций: осознание себя частицей своего народа, гордость за его вклад в прогресс общества, побуждает личность трудиться на благо народа.

Каждая нация существует за счёт системы устойчивых внутренних связей и отношений составляющих её людей. Эти связи и отношения формируются в процессе этнического развития, регулируются традициями и нормами поведения, принятыми в данной среде, и совершенствуются по мере становления и развития самобытной национальной культуры и языка.

Одним из основных признаков существования нации является *историческая память*, представляющая собой культурное наследие предков, чувство духовного единства, приобщённости к истории народа. Представитель той или иной нации может понять, кем он является, только зная, кем были его предки. Историческая память материализуется в преданиях и укладе: культурном, религиозном, хозяйственном, государственном.

3.2. Соотношение понятий «этнос» и «нация»

Люди, населяющие Землю, образуют множество разнообразных общностей. Особое место среди них по значимости в культуре, так и по устойчивости в истории занимают общности, именуемые в повседневной жизни народами, а в научной литературе – этносами. Сам по себе термин

³³ Национальные отношения: Словарь. – М., 1997. С.91.

«этнос» используется уже довольно давно, однако научное его осмысление как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло в результате возрастания интереса учёных к проблемам этногенеза и этнической истории, ко всем этническим процессам в целом. Однако, несмотря на повышенный интерес к этой проблеме, до сих пор нет общепринятого определения сущности и строения этноса.

Понятие «нация» несколько шире и сложнее понятий «этнос», «этническая группа», поскольку в любую нацию могут входить представители нескольких этнических групп, осознанно идентифицирующих себя с конкретной национальностью и самоопределяющихся в отдельную территориально-государственную или социокультурную систему.

В социологии принято, что «этнос» – это исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая общность людей, обладающих сходными, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также самосознанием, то есть осознанием своего единства и отличия от всех других подобных общностей.³⁴

В обыденной речи понятия «этнос» и «нация» употребляются как равнозначные понятия. В политической практике слово «нация» чаще всего употребляется в смысле «народ» и всё население страны, граждане государства. Такая трактовка соответствует международной практике и официальному языку современных государств, использующих слово «нация» в значение политической и гражданской общности.

Чёткости в использовании понятий «нация» и «этнос» нет. По этой проблеме постоянно возникают дискуссии. Одни исследователи придерживаются позиции идентичности этих понятий, другие о различии этих социально-исторических организмов.

Представители последних считают, что данные понятия относятся к разным социальным сферам и отражают разные процессы. Этносы возникли в глубокой древности, в период разложения первобытного общества. Нации начали формироваться в период зарождения буржуазного общества.

Сущность этноса проявляется в этнической ассимиляции, слиянии и этническом расщеплении. Сущность нации – в национальных движениях, относящихся к политической сфере.

Нация означает совокупность людей, имеющих одно общее отечество с осознанием всего его населения своими соотечественниками. Такое сознание рождается только в политической борьбе за создание единого государства. В результате борьбы дискриминируемый этнос становится особой нацией, противопоставляющий себя остальному

³⁴ Кончалин Т.Л., Подопригора С.Я., Яременко С.Н. Социология. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 221.

населению. Так начинается процесс «нациезации» этноса, ведущий к отделению и образованию самостоятельного государства.

Таким образом, народ, осознав себя в качестве патриотической силы, становится силой национальной, утверждается идея отечества и завершается процесс формирования наций.³⁵

Как видно понятия «нация», «этнос» являются многозначными. Каждый употребляющий их вкладывает в них свой смысл. Таким же «поливалентным» понятием является категория «национальный». Его даже иногда сравнивали с мифическим морским чудищем Протеем, непрестанно меняющим своё обличье. В одних ситуациях определение «национальный» обозначает «присущий данному этносу», а «национальные проблемы» оказываются препятствием этническому развитию наций и народов.³⁶

Некоторые исследователи предлагают именно к этим аспектам свести всё многообразие национальных проблем. Однако считать подлинно национальными лишь те проблемы, которые затрагивают национальное достоинство той или иной этнической группы, а прочие «псевдонациональными», не совсем корректно. Ведь часто проблемы иных отношений приобретают национальную окраску, накладываются на этническую структуру.

Национальные проблемы не исчерпываются проблемами этническими, однако, этническое самосознание, чувство этнической общности, этнического «мы» является центральным для понимания механизма восприятия любой экологической, экономической, социально-политической проблемы как национальной. Этническое «мы» выступает как бы призмой, через которую преломляется осознание действительных и мнимых причин возникновения и обострения национальных проблем.

Некоторыми исследователями высказывается точка зрения о том, что этническое «мы» и психологические механизмы, с ним связанные, являются в человеческом сознании генетически наиболее древними, архаическими, напрямую связанными со сферой бессознательного, крайне прочными и устойчивыми. Пропаганда, «достучавшихся» до этих нижних этажей психики, «включает» их как наиболее доступные внушению и наиболее уязвимые для манипуляций. В переломные для развития общества этапы, когда разрушаются «высшие этажи» регуляции развития общества и человеческого поведения (правовое сознание, нравственное сознание). Регулятивные функции переходят в архаические, более примитивные структуры, угрожающие воспроизвести практику, нормы отношений между нациями. Они аналогичны тем, которые были свойственны этнической истории народов сотни и тысячи лет назад, с той разницей, что средства выяснения отношений одного этноса с другим,

³⁵ Там же. С. 235.

³⁶ Зеймаль Е. О национальном и псевдонациональном // Общественные науки. 1989, №2. С. 68.

включая оружие или возможности «промывания мозгов» с помощью пропаганды, кардинально изменились.

Национальные проблемы связаны с тем, что нация является не только этносом, но и социальной общностью, социальным организмом. Поэтому противоречия, связанные с развитием нации как социального организма, уровнем развития социума, степенью модернизированности общества, также преломляются в национальном сознании. Уровень национальных проблем определяется возможностями развития социума в соотнесении с соседями иной этнической принадлежности. Так, ориентация среднеазиатских республик на монокультуру хлопка превратила в своё время экономику этих республик в аграрно-сырьевой придаток центра.

В национальной политике не учитывалась специфика национальных и межнациональных отношений. Игнорирование национального своеобразия, неглубокое понимание важности национального компонента в экономике и в других сферах жизни республик выразилось в «естественном стремлении сохранить глубоко национальные ценности, самобытные черты, традиции людей» и в вполне обоснованной потребности «самосохранения нации как субъекта общественного, духовного и исторического развития».³⁷

Каждый этнос имеет свою социальную структуру – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп и социальных институтов и отношений между ними. Этнос обладает социально-демографической структурой и может быть описан как результат наложения демографической структуры на социальную. Этносу присуща и социально-профессиональная структура, выражена социальной формой разделения труда. Структура социально-территориальная также один из аспектов социальной структуры этноса, рассматриваемый как результат взаимодействия двух срезов общества – социально-стратификационного и территориального.

Анализ этногенеза в различных частях мира доказывает наряду с уникальностью каждого народа, некоторые общие черты этого процесса. Прежде всего, формирование каждого этноса обусловлено непосредственными контактами, входящих в него людей. Это возможно лишь в том случае, если люди живут по соседству и имеют возможность общения. Таким образом, общность территории выступает как условие формирования этноса. Природные условия этой территории влияют на жизнь людей, отражаясь на некоторых особенностях их хозяйственной деятельности, культуры, быта и ценностно-нормативных систем.

³⁷ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997. С.71.

Однако фактор общности территории, выступив как условие формирования этноса, не является определяющим для его последующего воспроизводства. Особое внимание необходимо обратить на связь этноса с языком, который является либо условием формирования этноса, либо итогом этногенеза. Язык в данном случае выступает как объективное свойство этноса.

Важнейшим элементом для устойчивого функционирования этноса имеют специфические элементы их материальной и духовной культуры. Культурное единство членов этноса связано с особенностями их психологии, проявляющихся в оттенках характера, специфике ценностных ориентаций.

Этнос – это не совокупность некоторых признаков, а определённое целостное образование, в котором основную системообразующую роль могут играть различные его объективные компоненты. Объединение людей не могло произойти только на бытовой, хозяйственной, экономической основе, требовалось нечто большее – единый язык, единая культура, которая передавалась бы из поколения в поколение, закреплялись в обычаях и традициях, и была направлена на одно – обеспечение оптимальной хозяйственной деятельности. Поэтому так важно для существования этноса единство культурное и духовное.

Одно важное замечание. Если ранее существование этноса было необходимостью, прежде всего, хозяйственной, экономической, то с развитием цивилизации необходимость такого рода перестаёт существовать. Этнос – представляется сейчас образованием культурным – это язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, норма поведения, привычки, то есть те компоненты культуры, которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют так называемую этническую культуру.

3.3. Этнический фактор в современном мире

Наряду с понятиями «нация», «этнос» довольно часто в научной литературе используется понятие «этничность», обозначающая существование отличительных черт этнической группы. Между тем, термин «этничность» был введён в оборот западными учёными для определения совокупности характерных культурных черт этнической группы. Это соответствует англоязычной трактовке этого термина, когда этническая группа понимается как часть более широкого социокультурного окружения, находящаяся с этим окружением в конфликтных отношениях, что находит своё выражение в специфике тех культурных черт, которые определяются как этничность.

Следует отметить, ряд ученых – политологов, социологов, историков, полагает, что этничность – это групповая характеристика, которая обнаруживается в сравнении «нас» с «не-нами».³⁸ Этничность может выступать и на индивидуально-личностном уровне в качестве «Я» – концепции», и в форме групповой идентичности, когда «Я» переходит в образ «Мы».

Этничность является эмоционально-чувственной категорией. Усвоение системы общих «значений» этничности начинается с младенчества, в ходе первичной социализации. Вместе с тем, под воздействием внешних социальных условий интенсивность или ослабевает, или же возрастает.

Этническое – это чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в этническом самоопределении, т.е. в отнесении индивидом себя к данной этнической группе.

Национальное же наряду с эмоциональным компонентом включает и рациональный: осознание принадлежности к определенной нации, представление о ее свойствах как единого целого с общим историческим прошлым, «привязанности» к определенной территории, наконец, осознанное отношение у духовным ценностям своего народа, что стимулирует формирование национальной «идеи», национальных интересов и т.п.

В соответствии с этими определениями принято различать межэтнические и межнациональные отношения, подразумевая под первыми эмоциональные, а во втором рациональные элементы.

Последнее десятилетие прошлого века характеризовалось одними исследователями временем взбунтовавшейся «этничности», другими «новым национальным возрождением». Совершенно очевидно, что этнический фактор может служить как становлению гражданского общества, так и дестабилизирующим фактором. Этничность в этих случаях приобретает декларативные формы, становится мобилизирующим средством в коллективном стремлении к преимуществам на социально-политической арене и во многом определяет социальное поведение. Так, уже более тридцати лет Канаду расшатывает позиция Квебека, устремлённого к политическому суверенитету. Фактически расколото надвое население Бельгии, где периодически возникают конфликты между фламандским и валлонским сообществами по поводу структуры и перераспределения власти, а также лингвистическому «размежеванию». Эти конфликты во многом обусловлены историей Бельгийского государства, которое в течение длительного времени развивалось как унитарное. Это не только стабильная, но и процветающая страна испытывает всё более сильное давление феномена идентификации этнической группы, вызванное

³⁸ Сикевиц З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999. С.18.

фламандским движением. Это движение принуждает валлонов, распылённых как в культурном, так и в социально-политическом отношениях, к объединению.³⁹

Страна Басков, расположенная в Пиренеях, исторически оказалась разделённой государственными границами Франции и Испании. На языке басков говорят жители двух регионов Франции и их «соплеменники» в трёх регионах Испании. Подавление Мадридом сепаратистских выступлений баскских радикалов не помешало, однако возможности для этнокультурного развития этому маленькому народу. На севере Франции, где проживают баски, баскский язык не имеет статуса официального языка, так как Франция отказалась подписать Социальную хартию о правах языков и культур меньшинства, что не может не вызывать неудовольствия населения этой части страны Басков.

Подобных примеров достаточно много. Они говорят о том, что попытка решить проблемы этнической идентичности малых народов, полностью снять региональную напряженность трудно, ибо её постоянно подпитывают этнические мотивы. Суть этих мотивов всегда состоит в защите «своей» группы от более сильных общностей или центристских тенденций государства, причём неважно, где это происходит на Западе, или на Востоке.

Взрыв этничности во второй половине XX века обусловлен общими для всех стран причинами *культурного характера*. Культурные мотивы этнической мобилизации коренятся в интернационализации материальных и духовных ценностей. В урбанизированном обществе, а затем и в обществе постиндустриального типа закономерно происходит стирание различий не только в одежде или в пище, но и в культурах и поведенческих стереотипах, которые нередко навязываются господствующей культурой. Этому процессу, кроме того, немало способствует и единая сеть электронных средств массовой информации, формирующая духовный мир среднего горожанина. Для малых народов происходящее неизбежно чревато аккультурацией. На фоне этой объективной тенденции этническая группа неосознанно стремится сохранить свою самобытность, уберечь себя от усреднённости, чтобы не стать как «все».

Культурные мотивы этнической мобилизации подчас, особенно в условиях социального кризиса, становятся основой политического размежевания. Именно такой путь – от защиты культурной самобытности до провозглашения политических лозунгов – прошли многие народы бывшего Союза.

На протяжении десятилетий, ещё в бытность Российской Империи по всему периметру национальных окраин проводилась целенаправленная

³⁹ Пош Б. Кризис территориального государства: сепаратизм и федерализм в Европе. – М., 1990. С. 134.

русификация, которая несла с собой частичную этнокультурную денационализацию народов. Русификация приводила к затуханию национального самосознания, а в зримой перспективе и к потере этнической идентичности.

В бытность Союза в республиках постоянно росло число русских школ, русский язык в крупных городах вытеснял местные языки из сферы делопроизводства и делового общения. Особенно языковая денационализация затронула молодёжь, в среде которой использование русского языка по сравнению с родным считалось более престижным.

Язык – это первичная символическая среда функционирования этничности, поэтому его утрата весьма опасна для сохранения культуры, однако в недалёком прошлом языковая денационализация сопровождалась искоренением национальных обычаев под видом борьбы с религией. Всё это стало основой этнонациональной мобилизации, образования национальных движений и появления на политической арене независимых государств.

Этничность является важным аспектом в консолидации народа. Сущность этничности заключается, во-первых, в этнической общности расы, языка, территории, религии, материальной культуры и т.д. Это, по существу, *осязаемая реальность*, набор неких вполне осязаемых и объективных характеристик. Второй характерной чертой этничности является *общая символическая среда*. Третьей – *система общеразделяемых поведенческих стереотипов*.

Как на индивидуальном, личностном, так и групповом уровнях этничность выполняет ряд существенных функций. Обозначим важнейшие из них.

1. Регулятивная функция. Для каждого из членов общности этничность выступает регулятором социального поведения. Любой человек, обременённый многочисленными статусами, одновременно выполняет целый набор социальных ролей, входит во множество слабо связанных между собой групп, причём каждая роль и каждая группа предъявляет к нему собственные требования, которые зачастую не согласовываются, а наоборот, противоречат друг другу. Этничность же регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, общепризнанных устойчивых ценностей.

2. Систематизирующая функция. Формируя единую символическую среду, этничность выступает в качестве своеобразного информационного фильтра. В современном обществе человек оказывается невольно втянут в постоянный и хаотический поток разнообразной и нередко внутренне противоречивой информации. Этничность не только упорядочивает и систематизирует её, но и «просеивает» с точки зрения общепринятых культурных ценностей и идеалов.

3. Психологическая, защитная функция. Этничность способствует удовлетворению органически присущей человеку потребности в психологической устойчивости и определённости. Актуализация этничности – есть защитная реакция психики на унифицированность или нестабильность окружающей социальной среды. Смена социальных и, в частности, политических детерминант, разрушает ценностный мир человека. Неизменность же этнического, традиционного в противовес социальной инновации противодействует развитию социально-психологической фрустрации и аномии.

4. Мотивационная функция. Этничность в стадии мобилизации может мотивировать ту или иную направленность сознания и поведения, как на групповом, так и индивидуальном уровне. В этом случае социальная действительность, политические, экономические или иные ценности рассматриваются этнической группой в первую очередь сквозь призму соответствия или несоответствия этнонациональным интересам. Сама же этничность выступает в качестве критерия оценки социально-политических изменений как подкрепляющих или, напротив, унижающих национальное достоинство.

Таким образом, этничность представляет собой феномен, который играет немаловажную роль в жизни народов, наций и это обстоятельство необходимо учитывать в политике государства.

3.4. Теории и концепции этничности

Важную роль в изучении этничности сыграли работы норвежского учёного Фредерика Барта. Он показал, что характеристики, используемые для определения этнических групп, нельзя свести к сумме культурного материала, содержащегося в пределах этнических границ. Этнические группы (или этносы) определяются, прежде всего, по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе самосознания. Можно определить этничность как форму социальной организации культурных различий.⁴⁰

Как правило, этничность формируется и существует в контексте того социального опыта, с которым идентифицируют себя сами люди или они идентифицируются другими людьми как члены определённой этнической группы. Этничность основывается на комплексе культурных черт, которыми члены данной этнической группы отличают себя от всех других групп, даже если они близки в культурном отношении.

Этническая картина мира предполагает существование специальных социальных маркеров, призванных дифференцировать этнические группы. Эти различительные маркеры образуются на разнообразной основе,

⁴⁰ Садохин А.П. Этнология. – М., 2001. С. 79.

включая физический облик, географическое положение, хозяйственную специализацию, религию, язык и даже одежду или пищу. Но все вместе или в отдельности они употребляются для обозначения индивида в качестве представителя определённой этнической общности, т.е. его этничности.

Каждый этнос характеризуется совокупностью обязательных специфических признаков, которые в своей совокупности и образуют этничность. До начала 70-х гг. XX в. этот термин практически не был распространён. Однако в связи с резким ростом активности этнических меньшинств и обострения межэтнических настроений в индустриальных странах Запада вокруг проблемы этничности развернулась острая дискуссия, в результате которой появились многочисленные теории этничности, объясняющие природу этноса, этническую идентичность, ассимиляцию, дискриминацию, этнические конфликты. Все существующие концепции этничности сводятся к трём основным подходам в понимании этнического феномена: примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому.

Примордиалистский подход в свою очередь делится на два направления: природное и эволюционно-историческое. У представителей первого направления этнос считается образованием, основанным на общих предках, принадлежности к одной расе, функционировании определённых биологических механизмов. Этничность объясняется с помощью эволюционных идей, т.е. как явление, детерминированное генетическими и географическими факторами.

К этому направлению принадлежит историк и этнограф *Л.Н. Гумилёв* (1912-1992), рассматривающий этнос как биофизическую реальность, всегда облачённую в ту или иную социальную оболочку. Он разработал своеобразную концепцию происхождения этносов и психологии людей, к ним принадлежащих – теорию этногенеза. В её основу Гумилёв положил тезис о природно-биологическом характере этноса, определяемый тем, что он является составной частью биорганического мира планеты и возникает в определённых географических и климатических условиях. К ним он и адаптируется как к условиям своего обитания и развития. Этнос, по мнению Гумилёва, – популяция, т.е. биологическая единица, «феномен биосферы» или системная целостность дискретного типа.⁴¹ Все попытки истолковать феномен этноса через социальные законы развития общества приводят к абсурду.

Универсального внешнего отличительного признака, полагает Гумилёв, у этноса нет. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология являются определяющими моментами, а иногда – нет. Главное в этносе – противопоставление «своих» и «чужих» («мы» –

⁴¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. 1995. С. 15-16.

«они»). Именно это является индикатором для определения этнической принадлежности.

Этнос, по определению Гумилёва, – коллектив людей, который противопоставляет себя другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчёта, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей.⁴²

Следует отметить, этой точки зрения присуще преувеличение в этносе биологического начала, представление об этносе, как биологической единице неизбежно выдвигает на первый план межэтнических, межнациональных отношений биологический фактор.

Гумилёв разработал *концепцию пассионариев*, основанную на биологической трактовке сущности этноса. Импульсом, приводящим в движении этносы, считал он, является *пассионарность*. Это понятие, употребляется им для объяснения особенностей этногенеза. Пассионарностью могут обладать как отдельные личности, принадлежащие к конкретному этносу, так и этнос в целом. При этом пассионарность – результат мутаций, передаваемых генетически.

Для пассионарных личностей присуща исключительная энергичность, честолюбие, даровитость, способность к внушению. Их появление является главной причиной зарождения, развития и прогресса этнической общности. Причиной же упадка этноса является появление *субпассионариев*, т.е. бродяг, бездельников, преступников, люмпенов и т.д., для которых характерна «безответственность и импульсивность». Уменьшение числа пассионариев и, наоборот, увеличение числа субпассионариев в течение 1200 лет ведёт к вырождению и гибели этноса.

Среди народов-этносов, полагает Гумилёв, существует субпассионарность. Сюда относятся отсталые народы (андаманцы), обречённые на вымирание. В результате оказывается, что такая обречённость обусловлена не социальными, а биологическими (генетическими) факторами, т.е. фатальна. Иначе говоря, деление народов на избранных (пассионарных) и обречённых (субпассионарных) полноценность или неполноценность которых предопределена их врождёнными биологическими свойствами, вызывает далеко не лучшие ассоциации.

Единственным, надёжным критерием для отличия суперэтносов Гумилёв считает ни язык, ни религию, а стереотип поведения. Он не приемлет также существования самосознания и психологии как связывающих элементов этнической общности, как основы комплиментарности людей.

Концепция Л.Н. Гумилёва подвергалась критике со стороны, прежде всего этнологов, которые не приемлют несоциальное происхождение и

⁴² Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993. С. 11.

содержание этносов. Ю.В. Бромлей, например, полностью отвергает саму концепцию пассионарности. Он считает, что доводы Л.Н. Гумилёва не только субъективны, неубедительны, но и нередко ошибочны. Например, Гумилёв считает, что для этногенеза благоприятны только те регионы, где сплетаются разнородные ландшафты: напротив, одноландшафтные территории никогда не были местом возникновения этносов. Приведённая «этническая» карта территорий странным образом оставила за пределами этногенеза такие территории, как Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия, большая часть Индии и т.д.⁴³

По существу, теорию этногенеза Гумилёва нельзя практически приложить к истории ни одного этноса. Да и сам ученый избегает подобного предметного исследования. Гумилёв постоянно подменяет понятие этноса понятием государства или даже империи.

Вместе с тем, учёные находят в концепции Гумилёва немало ценного в силу того, что пассионарность и специфика этногенеза помогает понять многие феномены в закономерностях формирования и развития национально-психологических особенностей людей.

Эволюционно-историческое направление в примордианизме было развито в работах академика Ю.В. Бромлея. Он предложил определение этноса как исторически сложившейся на определённой территории совокупности людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), что фиксируется в самоназвании (этнониме), т.е. этнос – исторически сложившаяся социальная группа людей, связанная общностью территории своего формирования, языка и культуры. При этом ни один из признаков не является этнодифференцирующим, лишь их совокупность позволяет определить этнос. Таким образом, этносы, оставаясь примордиальными группами, носят характер социальных, а не биологических сообществ. Это объясняется тем, что этнические связи зависимы от исторических изменений.

Формирование этносов представляет собой длительный исторический процесс. Его важными естественными предпосылками являются общность языка и общность территории.

Общность территории создаёт условия для сосуществования людей и содействует самопроизводству этноса. Кроме того, природные условия общей территории определяют жизнь людей, выражаясь в особенностях их хозяйственной деятельности, культуры, быта и нормативных систем. Этническая территория важна в формировании этноса, однако, истории известно много примеров, когда территориально разобщённые этносы

⁴³ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004. С. 44.

сохраняли свои специфические черты в области культуры и собственный этноним.

Важным условием формирования этноса выступает язык. В большинстве случаев язык выступает как одно из существенных свойств этноса, а также как символ этнической принадлежности.

В процессе формирования любого этноса большое значение имеют специфические компоненты его материальной и духовной культуры. Это такие явления культуры как обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, религия и т.п.

Культурное единство этнических общностей дополняется особенностями психики, проявляющихся, в частности, в оттенках характеров людей, специфике ценностных ориентаций, вкусов, предпочтений.

В конечном итоге этносом становится только та группа людей, которая осознаёт себя особым объединением людей, отличая себя от аналогичных общностей. Это осознание своего группового единства принято называть *этническим самосознанием*, внешним выражением которого является самоназвание (этноним). Этническое самосознание – интегративный показатель этноса, основывающийся на представлениях людей об общности территории, общности происхождения и исторических судьбах составляющих их людей.

Перечисленные компоненты отражены в предложенном Ю.В. Бромлеем определении этноса как исторически сложившейся на определённой территории устойчивой совокупности людей, обладающей общим языком и культурой, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), зафиксированным в самоназвании (этнониме).

Все примордианистские концепции трактуют этнические группы как реально существующие группы людей, которые характеризуются биологическим воспроизводством; разделяют базовые культурные ценности; взаимодействуют друг с другом; обеспечивают идентификацию для членов своей группы и признание их другими группами. В соответствии с этим существование этнической группы могут быть определены объективно и могут быть выявлены отличия от других социальных и биологических сообществ типа классов, сословий, конфессиональных групп, рас, каст и т.д. Такое понимание этничности было распространено на Западе в 60-х годах XX в. в контексте теории модернизации. Но 70-е гг. выявили непригодность этих концепций. Они рухнули после того, как массовые этнические движения в США 70-х гг. показали несостоятельность теории «плавильного котла», развивавшуюся на базе примордиальной трактовки этничности и утверждавшей, что

этничность будет преодолена в процессе создания национального государства.

С середины 70-х гг. начала развиваться *инструменталистская* трактовка этничности. В соответствии с ней этничность рассматривалась как инструмент, используемый политиками для достижения своих интересов. Наибольшее распространение эта трактовка получила в политологии, социологии и политической антропологии. В этом значении этничность понимается как идеология, создаваемая политической элитой для мобилизации масс в борьбе за власть.

Основой инструменталистского подхода явились социально-психологические теории, которые трактуют этничность как эффективное средство для преодоления отчуждения и восстановления этнического равноправия, как социальную терапию. Создатели инструменталистского подхода исходили из того, что различия между людьми в обществе могут служить основой для формирования этнической идентичности каждой группы, определяющей характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую деятельность.

Существенной чертой всех инструменталистских теорий является опора на функционализм и прагматизм. Исходя из положений социологического функционализма, сторонники инструментализма считают этничность продуктом этнических мифов, которые создаются элитой общества и используются ею для достижения определённых выгод, получения власти. Культурные особенности, ценности являются орудием элиты для достижения этих целей.

В отличие от примордиалистского подхода инструментализм ориентирован не на поиск объективных оснований этничности, а на выявление тех функций, которые выполняют общность и этносы. Поэтому, выясняя, каким образом этносы и этничность реализуют потребности индивида или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-то объективная основа существования этноса. Инструментализм исходит из положения: раз этносы и этничность существуют, значит, они служат определённым целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе.

Примером инструменталистского подхода к этничности может служить *информационная концепция этноса* этнографа Н.Н. Чебоксарова и этносоциолога С.А. Арутюнова. Они предлагают описывать механизмы существования всех этнических общностей на основе связей, которые могут быть описаны в рамках понятия информации. Эти информационные связи существуют в виде различных форм коммуникаций. Любые отношения, в которые вступают люди между собой, сопровождаются потоками информации. Информация передаётся разными путями –

языковая коммуникация, в форме показа, подражание. В понятие «информация» входит и культурная традиция народа, его творческое наследие.

С помощью информационной модели довольно просто объяснить сегодняшний всплеск этничности. Учёные считают, что этнос играет роль информационного фильтра. Это – защитная реакция человеческой психики на сложность, неустойчивость современного мира. Особенности современной жизни усиливают психологическую потребность человека в устойчивых жизненных ценностях. Эта потребность объясняется тем, что человек как вид сформировался в принципиально иной информационной ситуации, нежели та, в которой он сейчас оказался. На протяжении всей своей истории человек получал социальной значимую информацию от достаточно малочисленной по составу группы. Стабильность состава группы, ощущение принадлежности к ней способствовало тому, что среди её членов преобладало общее видение мира, общее представление о ценностях, нормах поведения.

В современном обществе человек одновременно входит во множество слабо связанных между собой групп, каждая из которых предъявляет свои требования к его поведению. Психологическая же реакция человека не соответствует новой информационной ситуации. Вследствие этого его стремление к стабильности становится значимым мотивом поведения. И здесь этнические ценности с их стабильностью, наследуемым статусом имеют неоспоримое преимущество перед другими. Чем больше расхождение между информационными возможностями среднего человека и сложностью информационной ситуации, тем сильнее эмоциональная сторона этнического самосознания – чувства принадлежности к своему народу, стремление к использованию национального языка, к возрождению моральных ценностей, традиционных трудовых навыков.

Основу картины мира составляют этнические ценности, поэтому важность информации оценивается с этнических позиций. Именно так этничность выступает в роли информационного фильтра, сужая спектр допустимых и желаемых реакций человека на ту или иную жизненную ситуацию.

Согласно *конструктивистскому* подходу к пониманию этничности, порождаемое на основе дифференциации культур этническое чувство – не что иное, как интеллектуальный конструкт писателей, учёных и политиков.

Представителем этого подхода является упоминавшийся выше норвежский этнолог Фредерик Барт. По его мнению, этничность – категория социальной идентичности, ситуативный феномен, создаваемый

средствами символического различения и подчеркивающей договорный характер границ между этническими категориями.

Этнос в конструктивизме понимается как общность людей на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях. Признаками этнической общности являются не общее происхождение, а представление об общей исторической судьбе общности, а также вера в общность культуры.

Все вышеперечисленные подходы к этничности не носят взаимоисключающий характер и поэтому перспективы исследования этничности в ближайшем будущем связаны с интеграцией наиболее важных аспектов и создания общей теории этничности.

Литература

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1995.
3. Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993.
4. Зеймаль Е. О национальном и псевдонациональном // Общественные науки. 1989.
5. Кончалин Т.Л., Подопригора С.Я., Яременко С.Н. Социология. – Ростов н\Д: Феникс, 2001.
6. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2002.
7. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: Юнити, 2004.
8. Национальные отношения: Словарь. – М.: ВЛАДОС, 1997.
9. Пош Б. Кризис территориального государства: сепаратизм и федерализм в Европе. – М., 1990.
10. Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2001.
11. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999.
12. Тишков В.А. Очерки теории этничности в России. – М., 1997.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятию нация.
2. Каковы основы формирования нации?
3. В чём заключается отличие понятий нация, этнос, этническая группа?
4. Что даёт основание утверждать, что нация является интегральной общностью людей?

5. Какое место занимают в национальной жизни территория, историческая память, язык, культура, государственность?
9. Как Вы относитесь к «пассионарной» теории этногенеза Л.Н. Гумилёва?
6. Что важнее национальность или гражданство?
7. Осмыслите факторы, которые могли бы служить предпосылками объединения наций в будущем.
8. Этничность, функции, которые она выполняет.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

4.1. Понятие этнической идентичности

Среди факторов, служащих определения этнической принадлежности индивида значительную роль играет *идентификация*. Понятие «идентификация» в обиход науки ввёл З. Фрейд. В настоящее время оно используется в самых различных дисциплинах: психологии, социологии, этнографии. Каждое направление, каждый теоретический подход высвечивает новые стороны этого понятия.

В современной науке существует немало трактовок понятия «идентификация», но среди них преобладает её понимание как процесса перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей его внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое значение в данных условиях. Идентификация служит основой процесса подражания, т.е. не насильственного, а свободного выбора человеком тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать.⁴⁴

Можно выделить несколько уровней идентичности. Условно их можно разделить на три уровня: *личностно-психологический, социально-психологический, этносоциологический*.

В центре исследования *личностно-психологического* подхода лежит познание через общение, аспекты этнической принадлежности, усвоение представлений о своей этнической определённости (язык, ориентация на брак), её роли для каждого отдельного человека. Здесь идентичность близка к понятию «самосознание», основным источником знания о ней становится ответ на вопрос: Кто есть Я? То есть главным предметом остаётся личность, а этническая идентичность рассматривается как одна из составляющих её структуры

Второй уровень – *социально-психологический*. Здесь в центре внимания – человек как член определённой группы, общности, в которой формируется его внутренние свойства, поведение, человек рассматривается здесь во взаимодействии с членами своей группы и контактами с другими группами и их членами. Индивиду свойственно искать подтверждения своей групповой принадлежности, но это возможно только во взаимодействии с другими подобными группами.

Одной из самых признанных теорий, отражающей этот уровень исследования идентичности является *теория социальной идентичности* Г. Теджфела и Дж. Тернера. Одним из основных тезисов когнитивистской теории британских психологов выступает представление о включении в «Я

⁴⁴ Садохин А.П. Этнология. – М., 2001. С. 131.

– концепцию» личности двух больших подсистем: личностной идентичности и социальной идентичности.

Вторая подсистема складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, классу, полу и т.д. Она складывается из тех аспектов образа «Я», которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определённой социальной группы. В качестве основного механизма проявления социальной идентичности выступает рождённое во взаимодействии с другими группами (и их членами) *социальное сравнение* ценностно-значимых качеств и характеристик.

Третьим уровнем идентичности принято считать *этносоциологическая идентичность* – осознание личностью своей принадлежности к определённому этносу. В рамках этого подхода главным объектом выступает не сама личность как носитель этнических особенностей в психологическом подходе, и не влияние групповых норм, ценностей, характеристик на человека – члена этнической группы (социально-психологический подход), а *сама этническая общность*. Она удовлетворяет, с одной стороны, потребность в самобытности и независимости от других людей, с другой – потребность в принадлежности к этнической группе и защите.

Важность этнической общности для человека социологи видят прежде всего в чувстве единства с этой общностью, которое выступает ориентиром в сложной сети социальных взаимоотношений. При этом не исключается социально-психологическое видение объекта.

Этническая общность представляет для её членов *референтную* группу, с которой они разделяют её «исторический стиль», основанный на единстве этнических характеристик и ценностей, и через процесс взаимодействия с другими идентифицируют самих себя как следующих этому стилю.

Следует отметить, что этническая идентичность не сумма чувств группы по отношению к этим ценностям, символам, историческому прошлому, которая определяет их как отдельную группу. Этническая идентичность не только является субъективным ответом на вопрос: «Кто я такой?». Она обязательно включает в себя восприятие и оценку её членами других этнических групп.

Культурная ценность этнической идентичности очень значительна. Она даёт индивиду возможность самореализации намного в большей степени, чем любая другая социальная группа. При этом, нередко этническая идентичность возникает у человека уже в детстве, в процессе его социализации.

Этнопсихологи приводят такие примеры: девочка из семьи русских иммигрантов в США очень быстро начинает свободно говорить по-

английски, хорошо учится и служит переводчиком для старших членов семьи. Она всё больше времени проводит со своими американскими друзьями и гордится, что она американка. Но девочка вырастет, и ей хочется каким-то образом проявить свою индивидуальность. Она находит такую возможность в демонстрации своей культурной отличительности, «русскости», подчёркивании того, что она «русская американка».

Мальчик, чьи родители переехали в Москву из Узбекистана ещё до его рождения, живёт в окружении русских, говорит по-русски не только со сверстниками, но и в семье, и не замечает, что чем-то отличается от своих друзей. Но в школе из-за азиатского имени и смуглости цвета кожи он может получить обидное прозвище. Позднее, многое осмыслив, на вопрос: «Кто ты по национальности?» – подросток может ответить: «Узбек», – но его ответ может быть и не столь однозначным.⁴⁵

Эти и другие подобные примеры говорят насколько важно осознание индивидом своей принадлежности к этносу. Общеизвестно, что нет личности внеисторической, вненациональной, каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Новорожденный не имеет возможности выбрать себе национальность. С появлением на свет в определённой этнической среде его личность формируется в соответствии с установками и традициями его личного окружения. Проблемы этнического самоопределения не возникают у человека, если его родители принадлежат к одной и той же этнической группе и его жизненный путь проходит в ней. Такой человек легко и безболезненно идентифицирует себя со своей этнической общностью, поскольку механизмом формирования этнических установок и стереотипов поведения служит подражание. Он усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы этнического окружения.

Некоторые социологи рассматривают идентичность на *институциональном уровне*. Чаще всего они занимаются изучением тем этнической идентичности этнических *меньшинств, мигрантов*, связанных с аспектами их *ассимиляции* или же культурной обособленности, а также этнической идентичности отдельных государственных образований. Этническая идентичность важна здесь для изучения этнической *динамики* – её выделяют как неотъемлемый компонент межэтнического взаимодействия.

Основа этнической идентификации, или точнее самоидентификации – есть *самовыделение на основе сравнения*. Этническая группа только потому обладает самоидентификацией, что существуют другие этнические группы, отличающиеся от неё.

⁴⁵ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003. С. 243-244.

Иными словами, границы между «нами» и «не-нами» определяются прежде всего путём сравнения, объектом которого могут стать такие отличительные признаки как внешность, язык или обычай.

Существенное значение имеют характерные *черты культуры* и культурные характеристики членов группы. Именно в сфере культуры обычно сосредоточены основные отличительные признаки этносов. Внешне выраженными компонентами культуры этносов являются: язык, религия, искусство, обычаи, нормы поведения, привычки и т.п. сюда относятся также принятые жесты вежливости и приветствия, этика в еде, гигиенические привычки и др., которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют так называемую этническую культуру.

Несмотря на то, что мы живём в информационном веке, когда кажется все границы стираются – итальянские пиццерии можно встретить в любой стране, а по японским боевым искусствам проводятся чемпионаты мира. Все эти, некогда исключительно этнические признаки культуры в XXI веке стали достоянием всякого любознательного человека, однако в быту и в общении людей между собой этническая специфика сохраняется, причём это относится не только к традиционной культуре. Так, только русские при встрече троекратно целуются друг с другом, а японцы с неизменной улыбкой склоняются в низком поклоне и с ней же, чтобы не травмировать собеседника сообщит о неприятности, случившимся с ним, или с кем-либо из его близких. Англичане, здороваясь, сохраняют максимальную дистанцию, латиноамериканцы, наоборот, максимально сокращают расстояние между собой и собеседником. Цвет траура у каждого народа различный: у русских – чёрный, у узбеков – синий, у японцев – белый. В некоторых этнических группах принято есть пищу руками, что неприятно удивляет европейцев.

Все эти различия, с одной стороны, консолидируют членов одной этнической группы, с другой, способствуют различению между ними.

Между тем идентификация связана не только с культурными факторами, но и с экономическими и политическими интересами. Социологи считают, что этническая идентификация почти всегда связана с вопросами иерархии, стратификации и удовлетворения политических интересов. Многочисленные полевые исследования американских этносоциологов в значительной мере подтверждают такой вывод. Так, идентификация иммигрантских групп после их прибытия в США, происходит под влиянием этнических стереотипов, бытующих в американском обществе и распространёнными средствами массовой информации, общественным мнением и т.д.

Важным этнодифференцирующим признаком обладает *язык*, хотя он не всегда показывает, к какому этносу принадлежит человек. Возможны случаи, когда на одном языке говорит несколько этносов – английский,

португальский, русский, а возможны, что один этнос говорит на нескольких языках.

Русификация в нашей стране осуществлялась во многом за счёт приобщения «инородцев» к русскому языку, посредством которого на территориях «национальных окраин» внедрялась и русская культура и русские обычаи. Престижным было получение среднего и высшего образования на русском языке – это давало значительные преимущества в продвижении по служебной лестнице и другие блага. В результате образовалась достаточно крупная прослойка людей, находящихся между двумя культурными системами – русской и узбекской. Большинство из них говорят только на русском языке, не освоив на должном уровне не только родной узбекский язык, но и историю, культуру своего народа.

Среди *бытовых признаков* этнической дифференциации выделяется традиционная *одежда*. По одной только тюбетейки узбеков можно безошибочно сказать, из какой местности происходит человек. До сих пор туркменская женщина предпочитает ходить преимущественно в национальной одежде.

Своеобразным «маркером» принадлежности к «своей» группе служит *пища*. Для узбеков это плов и шурпа, для украинцев – борщ и сало, для японцев – рыба и овощи. Хотя, справедливости ради надо сказать, что сейчас и дома, одежда, и пища разных народов становятся всё более однотипными, поэтому их значение как этнодифференцирующих признаков уменьшается.

Существенно различаются *семейный быт, брачные обычаи и обряды*. У узбеков, к примеру, между родственниками всегда существовала постоянная и тесная связь. Считалось, что тем больше родственников, тем лучше. Родственная близость распространялась на довольно обширный круг далёких и близких родичей. Особенно прочные связи у родителей с выдлившимися детьми, а также между братьями и сёстрами, с ближайшими родственниками, как по линии отца, так и матери. В настоящее время возросли контакты с родственниками жены.⁴⁶

Издревле в системе главных составляющих узбекских народных традиций были семейные обряды, посвящённые важнейшим событиям в жизни ребёнка. Считалось, что детство представляет период, во многом определяющий образ жизни человека, когда формируются ценностные установки, мировоззрение, национальная ментальность, нравственные критерии и духовность.

Важную роль в самоидентификации играют *общие обычаи и традиции*, разделяемые членами этнической группы. Обычаи регулируют поступки членов этноса в конкретных ситуациях, поведение индивидов в

⁴⁶ Ташбаев Т.Х., Савуров М.Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. – Ташкент: Фан, 1989. С. 52.

той или иной сфере жизни и деятельности, требуя проявления нравственных качеств, типичных для данного этноса.

Исследование условий и факторов национального самосознания узбекистанцев, проведённое Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» показало высокий уровень знания представителями среднеазиатских национальностей обычаев и традиций своих этносов.

Более жёсткой степенью идентификации являются *ритуалы*. В обыденном понимании под ним подразумевается стандартная устойчивая последовательность действий, имеющих церемониальный характер. Ритуалы существуют не только в традиционных, но и в современных обществах. Однако если в традиционных культурах ритуалы играют очень важную роль, то в современных модернизированных обществах изменилось отношение к ним со стороны членов общества, хотя они продолжают служить фактором идентификации этноса.

4.2. Методы изучения этнической идентичности

Все стороны и аспекты этнической идентичности изучаются эмпирически. В психологии, к примеру, этническая идентичность рассматривается в комплексе методик: наблюдение, анкетирование, интервью, проективные тесты, набор которых в каждом исследовании индивидуален в зависимости от поставленных целей. Главная задача большинства психологических методик – выделение и соотнесение характеристик этнической группы.

Самая известная методика – психометрическая шкала для изучения идентичности А. Хелбурна (The Identity Scale). Главная её цель: определить, кому из родителей больше подходит самописание, составленное испытуемым. Этот метод используется в основном для изучения половой идентичности, самосознания личности. Возможности методики, выявляющей характер связи человека с его родителями, могут позволить раскрыть и механизм этнической идентичности, впервые получающей толчок через взаимоотношение с родителями, первыми для ребёнка носителями норм и ценностей этнической общности.

Интересные результаты могут дать использование этого метода в условиях смешанных браков, когда родители принадлежат к различным этническим группам, и степень соответствия подобных самописаний даёт возможность судить о мере и направленности этнической идентичности.

Основное достоинство метода *семантического дифференциала* заключается в точных количественных результатах, аналогичных методам математической обработки, и возможности провести через процедуру исследования большое количество испытуемых и таким образом получить статистически значимые результаты.

Самый гибкий из методов, предлагаемых психологами для исследования процессов идентификации – репертуарный ролевой тест конструкторов, в основу которого положена теория личностных конструкторов Ф. Франселла и Д. Баннистера.⁴⁷ Преимуществом этого метода является то, что модель своей идентичности испытуемый создаёт самостоятельно, а не старается её «втиснуть» в жёстко задаваемые исследователем рамки его теоретических положений.

Указанные методы, в целом, носят узкоаспектный характер, раскрывая лишь отдельные стороны феномены, хотя такой сложный объект как этническая идентичность требует всестороннего и комплексного подхода.

Более широкий спектр связей этнической идентичности с индивидуально-личностными и социальными явлениями представлены в социально-психологических и этносоциологических исследованиях.

Наиболее распространённым в этом отношении является метод этнической идентификации М. Заваллони. В способах формирования этнической идентичности он выделяет три механизма: эгоморфизм (*the ego-morphism*), посредством которого усваиваются ценности и цели группы; групповая «перезапись» (*the group recoding*), через которую цели большой группы усваиваются индивидом через цели определённых подгрупп, наиболее значимых в индивидуальной жизни; прототипы идентичности, которыми выступают отдельные личности, олицетворяющие эти группы.

Центральное положение в теории М. Заволлони занимает представление о том, что групповые цели могут быть усвоены только в случае их соотнесения индивидуальной ориентации. Вместе с тем, существует противоположная точка зрения, считающая, что эти индивидуальные цели и модели видения мира появляются в результате личного опыта непосредственного взаимодействия в определённых подгруппах.

В работах Джорджа Де Воса, посвященных изучению влиянию социальных, психологических и культурных факторов на формирование чувства идентичности в различных группах иммигрантов в США, подчёркивается важность межпоколенной трансляции культурных ценностей, а также ценностей, транслируемых через группы сверстников. На уровне семьи происходит осознание культурных ценностей этнической группы. Там, ценности первичной социализации подтверждаются ценностями вторичной социализации, увеличивается этническая идентичность с собственной этнической общностью. Отсутствие или недостаточное развитие одного из звеньев порождает поиск других групп для идентификации.

⁴⁷ Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М., 1987. С. 243.

Метод Де Воса отличается сочетанием социокультурных и психологических составляющих этнической идентичности.

Весьма разнообразны социологические методы изучения этнической идентичности. Методы исследования на этом уровне различаются как по своему объёму, масштабам, направленности, так и по содержательным характеристикам. Но всех их объединяет обязательное включение в сферу анализа этносоциальных явлений различного порядка – от этнических, социокультурных образцов, характерных для отдельных личностей, до исторического развития того или иного этноса.

Основной упор в этносоциологических исследованиях делается на изучение идеологического, политического аспекта изучения этнической идентичности. Этническая идентичность в этом подходе выступает как этнополитическое объединение. В этом контексте, рассматриваются то, каким изменениям подвергается этническая общность в политическом климате.

В социологических исследованиях больше внимание, чем в других уделяется изучению этнокультурной составляющей идентичности - национальному самосознанию. Исследуется, какие факторы играют определяющую роль в явлениях подъёма национального самосознания и др. Кроме идеологического момента включаются такие компоненты как историческая судьба народа (его историческое прошлое), чувство родной земли (представление об этнической территории), этнические интересы, ценности, этнические стереотипы, установки.

В круг рассматриваемых социологами проблем входят, как субъективные показатели этнической идентичности: «Я такой-то Х, потому что идентифицирую себя с другими Х-ами», так и материальные характеристики этнической идентичности: язык, одежда, пища, религиозные верования и т.д.

Для определения этнической идентичности в этносоциологических исследованиях применяются несколько способов. Одним из них является использование либо прямых вопросов типа: «Представителем какой национальности Вы зарегистрированы в паспорте?», «Кто Вы по национальности?», либо косвенных вопросов о языке, культуре, религии, происхождении.

Следующую группу составляют прожективные вопросы, где моделируется та или иная ситуация, близкая к реальной жизни, где человеку самому необходимо сделать выбор альтернатив, заключающих в себе этнические признаки (к примеру, просят выбрать соседей той или иной национальности, с которыми они хотели бы жить, переехав на другое место жительства). Практика косвенных и прожективных вопросов оказывается, порой, более информативной, по сравнению с прямыми вопросами, т.к. прямая постановка не всегда даёт достоверные результаты:

в ряде случаев респонденты затрудняются давать прямой ответ, поскольку он может оказаться для них сложным, или ответы могут расходиться с мнением окружающих и противоречить общепринятым официальным стереотипам.

Примером методики определения этнической идентичности в этносоциологических исследованиях могут служить Шкала идентичности австралийских антропологов Д. Розенталя и К. Гриневича и Шкала оценки идентичности.

Шкала этнической идентичности Розентал-Гриневича представляет собой стандартизированный вопросник для исследования идентичности австралийских подростков – потомков мигрантов, который может служить как программой интервью, так и анкетой. Интенсивность этнической идентичности определяется посредством выбора необходимой оценки на каждое суждение, расположенной по шкале от «очень похоже на этих людей» до «очень отличается от них». Всего в шкалу включено 29 суждений о языке, образе жизни, чувстве национальной гордости, межэтнических установках, вопросы на социальную желательность (шкала лжи). Адаптированный к австралийским условиям вопросник требует полной трансформации методики в системе иных этнокультурных ориентаций.

Более универсальным методом выступает Шкала оценки социальной идентичности, включающей спектр оценок по отношению к определённой группе. Например: «Я человек, который чувствует связи с ... (этнической) группой», «... старается скрыть свою принадлежность к ... (этнической) группе». Всего предлагается 10 суждений, оцениваемых по 5-ти бальной шкале: от «никогда» до «очень часто».

Основным методом, который используется в социологии для исследования этнической идентичности, является опросник (анкета), в которую в зависимости от поставленной задачи включаются различные факторы, такие, например, как национально-государственная идентичность.

Наиболее сильным определителем этнической идентичности является родной язык, гражданство, самоидентификация, место проживания, разделение культурных норм и ценностей. Феноменом, испытывающим на себе значительное влияние этнической идентичности и в свою очередь воздействующим на неё, является чувство национальной гордости, выражающейся в отечественной истории, искусстве, литературе, а также терминах повседневной жизни.

Таким образом, этническая идентичность – сложный и многоплановый феномен, эмпирическое изучение которого возможно с учётом нескольких моментов. Во-первых, обращение к ней должно сопровождаться точной формулировкой задач и целей исследования. Сюда

входит составление программы исследования и выбор методик для решения исследовательских задач. Во-вторых, наиболее перспективным является комплексный характер изучения этнической идентичности, объединение различных уровней анализа – индивидуально-психологического и этносоциологического. В третьих, одной из важнейших задач изучения этнической идентичности выступает выделение места этого явления в общих этно-социальных процессах, определение его влияния на дальнейшее развитие этничности.

4.3. Этнические стереотипы: основные свойства

Этническая идентификация является той основой, на базе которой формируются этнические стереотипы. Стереотип – это схематизированное представление о каком-либо объекте, обладающем большой устойчивостью. Рассмотрение стереотипов в контексте социальной общности, изучение формирования и функционирования стереотипов в общественном сознании является областью социологической науки. Соответственно, *этнический стереотип* представляет собой относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих членам различных этнических групп, которые складываются в процессе межэтнических отношений.

Для более полного рассмотрения этнических стереотипов необходимо обратиться к теории стереотипизации.

Одним из основоположников теории этнических и социальных стереотипов является У. Липпман. Разрабатывая проблему стереотипизации в русле изучения *общественного мнения*, он определил её, как процесс столкновения стереотипов, каждый из которых претендует на то, чтобы быть единственно верным. Причина же устойчивости стереотипов состоит в том, что они выполняют функцию защиты социальных ценностей соответствующей группы. Тезис о взаимосвязи стереотипов с их функциями социально-психологической и идеологической защиты объекта, представляет ценность для данной социальной общности, а также объясняет эмоциональный «заряд» стереотипов этой же функцией.

Объяснение функции стереотипов, исходя из анализа социально-психологических аспектов деятельности людей, было утрачено последователями У. Липпмана в США. Прагматическая ориентация западных исследователей стереотипов, сформировавшаяся под влиянием фрейдизма, способствовала тому, что появление и функционирование стереотипов стало объясняться свойствами человеческой психики. Следует отметить, разработки психологов по этой проблеме значительно расширили знание об этом феномене.

Вторым этапом изучения стереотипов явилось возвращение к первоисточкам, ставившим во главу угла социальную обусловленность стереотипов на уровне индивидуального сознания. При этом психологи занимаются изучением стереотипа на индивидуальном уровне, социологов же стереотип интересует как социальный феномен.

Этнический стереотип – это оценочное аффективно окрашенное суждение, которое может содержать предписание определённых действий по отношению к членам других этнических групп.⁴⁸ Этнические стереотипы понимаются как упрощённое, схематизированное, часто искажённое представление о каком-либо социальном объекте. Это и относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих членам различных этнических групп.

Стереотипы складываются в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и предвзятых представлений, принятых в этнической общности. Стереотип фиксирует некоторые не всегда существенные, но значимые, с точки зрения членов общности, черты социального объекта. Информация, на которой базируется стереотип, не соотносится с объектом, с представлениями, бытующими в этнической среде.

Психологическая роль стереотипа заключается в возможности быстрого и шаблонного реагирования на объект в изменяющихся условиях. Но эффективность стереотипа в ситуациях близкого социального взаимодействия низка. Это обусловлено тем, что, во-первых, такой механизм идентификации личности и группы подразумевает отсутствие эмпирической проверки её соответствия реальности; во-вторых, он является оправданием негативных или позитивных установок по отношению к другим этническим группам, которое мешает гибкому изменению реакций в различных ситуациях взаимодействия. Стереотип отражает, не всегда в адекватной форме, прошлый и настоящий опыт межэтнических отношений – как негативные, так и позитивные их моменты.

Этнические стереотипы служат видимой формой проявления национального характера и выступают в качестве эмпирического индикатора характерологического своеобразия этнической общности. Стереотип формируется при сравнении «нас» с «не-нами».

В социальной психологии этнический стереотип трактуется как схематический стандартный образ этноса о своей этнической общности (автостереотип), или о других этнических общностях (гетеростереотип). Стереотипы, сформировавшиеся в ходе этнокультурной социализации, необычайно устойчивы и сохраняются даже при переселении представителя этнической группы в иноэтническую среду.

⁴⁸ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999. С. 72.

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов исследователи выделяют их *эмоционально-оценочный характер*. Стереотипы могут нести как положительный, так и отрицательный эмоциональный заряд. К положительным можно отнести *стереотипы восхищения*, в соответствие с которыми, к своим группам, как правило, приписывают компетентность, высокий статус и «теплота». Представители же «чужих» групп расцениваются как «холодные» и по отношению к ним возникают *стереотипы презрения*. Кроме этого существуют стереотипы *зависти и патернализма*. «Зависть» характеризует отношение к представителям высокостатусных, компетентных, но «холодных» групп; «патернализм» – низкостатусных, некомпетентных, но «тёплых».⁴⁹

Позитивно пристрастными могут быть стереотипы не только «своих», но и «чужих» групп, которые не вызывают чувства угрозы. Тем же, от кого исходит угроза, могут завидовать и одновременно уважать. Например, в эмпирических исследованиях были выявлены образы «чужих» высокостатусных групп, чьи представители воспринимались как профессионально компетентные, стремящиеся к успеху, предприимчивые и деловитые. Русские такими видят американцев, а узбеки, казахи – русских.

Другим важным свойством этнических стереотипов считается *устойчивость*. Однако эмпирические исследования показывают, что эта устойчивость всё-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и направленность могут изменяться. Вот почему актуально мониторинговые исследования содержания этнических стереотипов различных этнических групп общества.

Ещё одно свойство социальных стереотипов – *согласованность*, представляющая собой высокую степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. По мнению этнопсихологов, социальными, в том числе и этническими, стереотипами, можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальной общности.⁵⁰

Существенным свойством стереотипа, по мнению У. Липпмана является *неточность*. Стереотипы могут быть неточными как по причине «неверного направления» - человек думает, что большинство членов группы А обладает чертой Б, тогда как на самом деле большинство членов этой группы не обладает этой чертой.

Таким образом, этнические стереотипы отражают реальные особенности стереотипизируемой группы. При этом признаком истинности стереотипа принято считать: 1) единодушное мнение мнений двух и более

⁴⁹ Срефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003. С. 286.

⁵⁰ Там же. С. 287.

групп черт, характеризующих третью; 2) согласованность между восприятием группы самой себя и её восприятие другой группой; 3) точность взаимных стереотипов тем выше, чем больше сходство между культурами; 4) критерием *валидности* гетеростереотипов считать их отчётливость, постоянство во времени и согласованность между членами одной группы в приписывании определённых черт другой группе.⁵¹

Полученные Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»⁵² при исследовании этнических стереотипов эмпирические данные, позволили выявить позитивные и негативные стереотипы, присущие той или иной этнической группе населения Узбекистана.

Так, на вопрос: «Какие из нижеперечисленных традиционных позитивных качеств, с Вашей точки зрения, в большей степени присущи Вашему этносу и другим этнонациям?», установлена наиболее высокая степень позитивной направленности автостереотипов и гетеростереотипов относительно позитивных качеств у узбеков (см. табл. 1).

Таблица 1.
Выраженность (в %) стереотипов респондентов-узбеков о
позитивных качествах, присущих собственной национальной общности

1.	Трудолюбие	87,7
2.	Честность	66,4
3.	Душевность	48,9
4.	Надёжность	35,5
5.	Активность	35,3
6.	Религиозность	32,2
7.	Скромность	29,0
8.	Умение находить компромиссы	20,1
9.	Уравновешенность	20,1
10.	Дисциплинированность	15,4
11.	Прагматизм	5,1
12.	Затруднились ответить	0,9

Из приведённых в табл. 1 данных, видно, что из предлагаемого перечня (11) качеств, которые могут в той или иной степени присущи любой этнической общности среди первых позитивных качеств, присущих узбеками в глазах самих узбеков, предстают, прежде всего, трудолюбие, честность, душевность, надёжность и активность. При этом наблюдается

⁵¹ Там же. С 290.

⁵² См.: Убайдуллаева Р.А., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Каюмов У. Узбекистонликларнинг миллий узилиги. –Ташкент: Ижтимоий фикр, 2004.

заметно высокая количественная выраженность и ряда других качеств, свойственных узбекам и в оценках иноэтнических групп (см. табл. 2).

Таблица 2.
Позитивные качества узбеков в оценках иных этнических групп

№	Наименование качеств	таджик и	Казахи	киргизы	каракалпаки	славяне	Др. национ.
1.	Трудолюбие	83,3	79,1	83,8	88,0	63,6	82,8
2.	Честность	66,7	58,1	58,3	66,7	19,2	32,8
3.	Активность	37,9	37,2	50,0	48,0	19,2	25,0
4.	Душевность	37,9	55,8	66,7	46,7	28,3	40,6
5.	Надёжность	34,8	39,5	25,0	40,0	11,1	25,0
6.	Религиозность	15,2	18,6	50,0	42,7	63,6	51,6
7.	Скромность	31,8	34,9	58,3	32,0	12,1	21,9
8.	Уравновешенность	28,8	20,9	8,3	13,3	8,1	10,9
9.	Умение находить компромисс	25,8	23,3	33,3	28,0	18,2	20,3
10.	Дисциплинированность	24,2	44,2	8,3	28,0	9,1	17,2
11.	Прагматизм	4,5	16,3	16,7	8,0	8,1	9,4
12.	Затруднились ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	1,6

Сравнительный анализ оценок всех этнических групп данных узбекам показывает их позитивную выраженность. Особенно очевидно практическое совпадение самооценки респондентами – узбеками своей этнической общности (автостереотипы) с представлениями об этих позитивных качествах, присущих узбекам в глазах представителей других национальных групп. Исключение здесь составляют респонденты славянских национальностей, которые дают более скромные оценки позитивных качеств, присущих узбекам.

Судя по результатам опроса, второе место в оценках позитивных качеств, присущих различным этнонациональным общностям занимают славянские национальности (см. табл. 3).

Таблица 3.

Национальные авто – гетеростереотипы славян

№	Качества	Славяне о себе	Другие о славянах					
			Узбеки	таджик и	казахи	Киргизы	каракалпаки	Др. нации
1.	Трудолюбие	52,5	30,0	25,8	53,8	16,7	42,7	32,8
2.	Душевность	45,5	31,6	33,3	72,1	16,7	54,7	40,6
3.	Честность	44,4	37,3	37,9	44,2	33,3	40,0	43,8
4.	Активность	35,4	40,1	51,5	55,8	50,0	45,3	37,5
5.	Надёжность	29,3	24,5	24,2	30,2	16,7	17,3	25,0
6.	Дисциплинированность	25,3	28,3	22,7	53,5	25,0	32,0	18,8
7.	Умение находить компромисс	24,2	16,0	12,1	41,9	25,0	28,0	10,9
8.	Уравновешенность	13,1	6,9	7,6	39,5	16,7	26,7	7,8
9.	Скромность	11,1	8,0	7,6	7,0	0,0	5,3	10,9
10.	Религиозность	7,1	2,7	3,0	0,0	0,0	1,3	4,7
11.	Прагматизм	6,1	9,6	1,5	9,3	0,0	9,3	6,3
12.	Затруднились ответить	5,1	15,7	25,8	2,3	16,7	0,0	14,1

Следует отметить, что в большинстве своём самооценки славян о себе несколько выше оценок, даваемых им иноэтническими группами. То есть налицо несовпадение этнических автостереотипов славян (о себе) с гетеростереотипами. Вместе с тем, в отношении отдельных позитивных качеств, присущих славянам имеет место более высокая оценка со стороны респондентов казахской и киргизской национальностей. Аналогичная картина отслеживается в оценках таких качеств, как душевность, честность, активность, дисциплинированность.

Сравнительный анализ оценок позитивных качеств в плане соотношения автостереотипов и гетеростереотипов славян выявляет отличительные особенности последних. Они (особенности) состоят в том, что в представлениях славян о себе выделяются, как доминирующие качества: трудолюбие, душевность, честность, активность, надёжность. В оценках иноэтнических групп по степени значимости позитивных качеств,

присущих славянам называются эти же качества, но в другой последовательности.

В частности респонденты по национальности узбеки, таджики и киргизы прежде всего обращают внимание на активность славян, а казахи и каракалпаки выше всего оценивают душевность славян. Другие национальности выделяют честность славян. Обращает внимание значительный контингент опрошенных, затруднившихся с оценкой качеств славян.

Наблюдаются существенный разрыв между самооценками собственных позитивных качеств с одной стороны и их оценками другими этническими общностями. Например, такие качества таджиков, как трудолюбие, честность, активность, душевность, дисциплинированность подчёркивают в соответствующей последовательности от всего контингента опрошенных таджиков: 84,8%; 66,7%; 42,4%; 37,9% и 31,8% респондентов. Эти же качества в оценках респондентов – представителей иных этнических групп выражены слабее. Так, трудолюбие таджиков отмечают: 35,4% узбеков; 48,8% казахов; 33,3% киргизов; 46,7% каракалпаков; 16,2% славян; 26,6% других национальностей.

Известно, Узбекистан характеризуется благоприятным климатом межнациональных отношений и соответственно отсутствием каких-либо эксцессов на национальной почве. Тем не менее, на этом фоне результаты опроса обнаруживают некоторую распространённость в массовом сознании национальной предубеждённости. Своего рода «скрытые измерения» социальных явлений в практике межэтнических отношений становятся отчётливо видными, судя по результатам ответов респондентов на вопросы: «Представителям какой нации (включая и свой этнос) Вы смогли бы больше всего довериться при различных жизненных ситуациях?», «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?», «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?».

Распределение ответов на первый вопрос выявляет, с одной стороны, различную степень выраженности доверия общественного мнения к каждому отдельно взятому этносу, с другой, - существенные отличия уровня доверия этнических групп друг к другу.

С позиций «среднестатистического» узбекистанца больше всего доверия к узбекам, русским, казахам и таджикам (83,4%; 42,9%; 18,7%; 18,3% соответственно). Величина индикатора-показателя, то есть численность респондентов, испытывающих неприязнь к какой-либо национальности от всей генеральной совокупности (средняя) составила 13,5%.

Новое политическое пространство и реальная практика межэтнических отношений в Узбекистане обуславливает актуальность

исследования этнических стереотипов как системообразующих факторов национального самосознания.

Национальный характер является самым «неуловимым» феноменом этничности. Эта «неопределённость» обусловлена многозначностью самой категории «характер», определяемого как «совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для неё способы поведения».⁵³

Социологи определяют национальный характер, как «синтез устойчивых, характерных для данной этническонациональной общности специфических черт восприятия окружающего мира и форм реакций на него».⁵⁴

Создание оптимальной модели общества требует не только глубоких знаний национального уклада хозяйствования, природных ресурсов, геополитического положения страны, образа действий и мышления различных групп населения, но и изучение таких важных сторон, как этнокультурные стереотипы социального поведения.

В условиях быстро меняющихся общественно-политических и экономических реалий существует необходимость углублённого и постоянного мониторинга изменения этнических стереотипов, трансформации национального характера и межэтнических отношений в стране.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999.
2. Понамарёва И.Г. Этнические стереотипы как индикатор национального характера. Диссертация на соискание академической степени магистра социологии. – Ташкент, Национальный Университет Узбекистана им. М. Улугбека, кафедра социологии, 2003.
3. Садохин А.П. Этнология. – М., 2001.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003.
5. Ташбаев Т.Х., Савуров М.Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. – Ташкент: Фан, 1989.
6. Убайдуллаева Р., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Каюмов У. Узбекистонликларнинг миллий узлиги. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2004.
7. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М., 1987.

⁵³ Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. С. 884.

⁵⁴ Национальные отношения. Словарь. – М., 1997. С. 129.

8. Этнические стереотипы поведения. – М., 1985.

Вопросы и задания для повторения

1. Понятие «идентичность» и «этническая идентичность».
2. Охарактеризуйте уровни идентичности.
3. Что относится к этнодифференцирующим признакам?
4. Составьте таблицу этнодифференцирующих признаков национальности, представителем которой вы являетесь.
5. Каковы методы изучения этнической идентичности?
6. Приведите пример культурной ценности этнической идентичности.
7. Что такое стереотип, этнический стереотип?
8. Каковы основные свойства этнических стереотипов?
9. Опишите, какие, на ваш взгляд, национальные предрассудки мешают взаимодействию представителей различных народов.
10. Опишите, какие, на ваш взгляд, национальные предрассудки мешают взаимодействию представителей различных народов.

ГЛАВА 5. НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

5.1. Понятие и структура национального самосознания

Национальное самосознание рассматривается как категория, обозначающая весь комплекс представлений национальности о самой себе (в том числе о принадлежности к ней), её осознанных интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям. Эмоциональную сторону национального самосознания составляют национальные чувства. При этом отнюдь не обязательно национальное самосознание включает националистические предрассудки, гипертрофированное проявление национальных чувств.

Истоки национального самосознания органически связаны с этничностью. Субъективной формой проявления этничности является национальное самосознание, которое можно определить как «чувство принадлежности к тому или иному этносу, выражающееся в этническом самоопределении, т.е. в отнесении индивидом себя к данной этнической группе».⁵⁵

В этнографической науке, начиная с 50-х годов, была прочно утверждена характеристика понятия «этнического самосознания» как осознание членами этноса своей принадлежности к нему. Ю.В. Бромлей, расширил это определение, утверждая, что нет оснований сводить этническое самосознание лишь к осознанию своей этнической принадлежности, т.к. самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мотивов поведения и т.д.⁵⁶ Он ввёл в научный оборот узкое и широкое понимание этнического самосознания. В узком понимании этническое самосознание интерпретируется как осознание принадлежности к этнической общности, в широком – оно означает ещё и представления людей о культуре, языке, историческом прошлом своего народа, в том числе о государственности, территории.⁵⁷

70-е годы ознаменовались началом эмпирического исследования этнического самосознания. Кроме выделенных Ю.В. Бромлеем компонентов, Л.М. Дробижева включила также интересы, осознаваемые людьми как этнические.

Этническое самосознание складывается под влиянием как общенациональных, так и культурных факторов. Закрепление этнического самосознания обычно сочетается со стремлением этнической группы к созданию собственной государственности, т.е. процессом

⁵⁵ Козлов В.И. Самосознание этническое // Народы России. Энциклопедия. – М., 1994. С. 461.

⁵⁶ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. С. 97.

⁵⁷ Подробнее об этом см.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

«нациообразования», на этом этапе этническое самосознание переходит в национальное.

Этническое самосознание – это своего рода «последний рубеж» сохранения этничности, ибо в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет и образ этнического «мы».⁵⁸

В отличие от этнического, национальное самосознание включает наряду с эмоциональным компонентом и рациональный: осознание принадлежности к определённой нации, представление о её свойствах как единого целого, «привязанным» к определённой территории, осознание духовного единства. Всё это стимулирует формирование национальной идеи, национальных интересов и т.п.

Национальное самосознание как феномен общественной жизни в целом и как результат духовного производства – сложное в структурном отношении явление. В гносеологическом аспекте исследование национального сознания затруднено присутствием его во всех формах общественного сознания. Это придаёт ему то свойство, которое некоторые исследователи называют «неуловимостью» национального самосознания, национального духа.

В обобщенном виде структура национального самосознания имеет горизонтальный и вертикальный срезы. Национальное самосознание по горизонтали, по мнению Л.Н. Дробижевой включает осознание принадлежности к этнической группе, образ «мы» и «этнические интересы». При этом под образом «мы» имеются в виду не только автостереотипы, т.е. представления о характерных чертах группы, но и представления о своём народе, его культуре, территории и т.д.

Вертикальный срез национального самосознания носит более фундаментальный характер и включает в себя глубинные основы национального самосознания: психологические, культурные, исторические. В нём «образ мы» – основное звено структурного деления представляет психологическое восприятие культурно-языковой и духовной индивидуальности общности на данной этнической территории и её историческом развитии.

В изучении национального самосознания группы и личности существуют определённые различия. Если групповое самосознание изучают не только по результатам массовых опросов, но и по вторичным источникам – литературе, прессе, мифам, поговоркам и т.д., то самосознание личности изучают с помощью тестов, интервью и других социально-психологических тестов. Так, для выявления значимости этничности в самосознании личности в этнической психологии

⁵⁸ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999. С. 99.

используется тест Куна и Макпартленда. Он заключается в том, что респондента просят пять раз ответить на вопрос: «Кто Я?» ответы на вопрос в ходе проведённого массового интервьюирования в ряде регионов Российской Федерации в 1994 и 1995 годах показали, что упоминание национальности среди самоидентификации встречались нечасто – не более у 12-13% респондентов.⁵⁹

Индивидуальные представления личности зависят от «включённости» её в этничность, от образования, эрудиции. Особое значение имеет включённость в этничность. Она намного выше у недоминирующих народов и в полиэтнической среде. Так, у грузин и узбеков в Тбилиси и Ташкенте идентификация по языку и культуре, в исследовании, проведённом под руководством Л.И. Дробижевой, была характерна для 70-90% опрошенных.

Этническое самосознание имеет сложную структуру. В него входят *когнитивные* компоненты – представления, составляющие «образ я», а также *эмоциональные и поведенческие* компоненты.

Среди эмоциональных, чувственных компонентов выделяется стремление к психологической общности с группой. Эту потребность в общности с группой люди испытывают в разной мере – в зависимости от культурных традиций, воспринятых человеком в процессе социализации, и от особенностей личности.

Идентичность существует не просто сама по себе как набор эмоционально окрашенных представлений, в ней присутствует очень важный регулятивный, поведенческий компонент. Он-то и объясняет, почему этническое самосознание, как и любое другое групповое самосознание, «руководит» поведением людей. Этот компонент наиболее очевидно выражен в интересах, поэтому исследователи называют интересы «мотором этнического самосознания».⁶⁰

Очень важным считается при изучении этнического самосознания учитывать не любые идеи, теории и взгляды, а лишь те, которые входят в сферу обыденного сознания, становятся продуктом «здорового смысла», формируют «практическое сознание», регулируют повседневную жизнь людей. Следовательно, далеко не все идеи, идеологемы, конструируемые элитой, становятся представлениями людей. Обыденное сознание может вырабатывать и собственные стереотипы поведения. Система этнических стереотипов является элементом когнитивно-эмоциональных компонентов в структуре этнического самосознания.

З.В. Сикевич предлагает в эмпирическом исследовании национального самосознания в качестве основных эмпирических индикаторов принять следующие: *этническую самоидентификацию,*

⁵⁹ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999. С. 165.

⁶⁰ Там же. С. 168.

включающую представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; *национальный характер* на уровне системы модальных автостереотипов; *установки*, выявляющие направленность этнических отношений на уровне системы модальных гетеростереотипов; *социокультурные установки и оценки*, выявляющие отношение к национальной истории и к отдельным элементам этнической культуры (языку, традициям, ритуалам); *этнически обусловленные модальные ценности* на уровне системы предпочтений, обуславливающих социальное поведение.⁶¹

Таким образом, в национальном самосознании на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ и стиль жизни народа, его нормы и ценности, представления о «своём» народе в сопоставлении его с «другими» народами.

5.2. Состояние национальное самосознание узбекистанцев

Современный этап развития человечества характеризуется обострением национальных проблем. Этнические противоречия отмечаются в различных странах, независимо от уровня экономического и социально-политического развития. Безусловно, национальные отношения в каждой стране имеют свою специфику, но, тем не менее, можно выделить некоторые константы, способные служить как объединяющим, так и, наоборот, разъединяющим фактором. К таким константам могут быть отнесены возможность проявления национальной культуры, национальные стереотипы, проблема языка, уровень этнической толерантности национального самосознания, т.е. факторы, определяющие национальную самобытность человека в обществе, уровень межнационального согласия в обществе.

В отечественной научной литературе существует большое число исследований состояния межнациональных отношений, различных аспектов культуры, языка, обычаев и т.п. Вместе с тем, сегодняшние реалии делают особенно актуальным дальнейшее изучение состояния и направленности изменений национального самосознания различных социальных групп населения под воздействием объективных и субъективных факторов современности. Как показывает опыт последних лет национальное самосознание, этностереотипы могут играть важную роль в национальном возрождении. Своевременное выявление общественным мнением состояния национального самосознания может помочь в разработке мер по предотвращению межнациональных конфликтов, способствовать формированию у населения Узбекистана единого общегражданского менталитета.

⁶¹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999. С. 102.

В стратегии развития Узбекистана в XXI веке четко обоснованна национальная политика, позволяющая направлять рост национального самосознания и духовного возрождения народа в русло укрепления межнационального сотрудничества и солидарности. В связи с этим, постановка проблематики национального самосознания выдвигается на первый план.

Крайняя важность и практическая необходимость исследования национального самосознания методами социологии становится очевидным и в связи с тем, что оно выполняет прогрессивную историческую миссию в жизни нации, давая ясное представление о проблемах нации, условиях и факторах реализации ее нынешних и долговременных интересов. Тем более, именно национальное самосознание доводит до понимания, что источниками национального прогресса являются: с одной стороны строго национальные ценности, внутренний потенциал саморазвития; с другой – все большее значение, на фоне глобальных социальных и политических перемен в мире, начинают приобретать те ценности, которые уже интегрированы в культуру многих стран. В данном отношении своевременно прозвучала мысль главы государства: «Именно в сочетании наших традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества – залог нашего будущего процветания, залог интеграции нашего общества в мировое сообщество».⁶²

Актуальность исследования национального самосознания обусловлена и тем, что позволяет направлять его развитие в русло укрепления межнационального сотрудничества и солидарности, в формировании целостного общественного сознания, становлении общегражданского менталитета и, в конечном итоге, достижения узбекистанским обществом качественного нового уровня интеграции. Однако для начала последовательного, поэтапного осуществления названных задач явно недостает соответствующего уровня знаний о природе, своеобразии и конкретных формах проявления национального самосознания, его структуры, состояния, динамике, стимулирующих и тормозящих факторах развития.

Безусловно, преодоление существующих пробелов в представлениях о национальном самосознании как ключевом компоненте в идентификации людьми своей нации предлагает также адекватное определение понятий «страна», «народ», «общество», «нация» и, конечно, «государство». Известно, что в современной обществоведческой литературе понятие «нация» и «государство» часто используются как взаимосвязанные понятия. Так, глобальная легитимизация понятия нация как синонима

⁶² Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент, 1997. С. 145.

государства берет начало с момента создания таких организаций и политических коалиций, как Лига наций (европейский масштаб легитимизации) и создание антифашистской коалиции, а затем и мировой организации государств Организации объединенных наций. Имеют не меньшее распространение и другие интерпретации понятия нация, среди которых употребление в этнокультурном, институциональном, политическом и конформистском и даже семантико-метафизическом значении. В целом, в научной и политической литературе имеют место сложные отношения между вышеуказанными понятиями, по-разному определяемыми в различных культурах, языках и странах.

Проведенное Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» социологическое исследование «Национальное самосознание», ставило задачу – выявить состояние национального самосознания основных этнических групп населения страны, определить типы их самоидентификации, дать обоснованный прогноз становления единого общегражданского менталитета. В качестве методологического ориентира взята концепция о взаимосвязи между национальным самосознанием и духовными ценностями, разработанная Президентом Узбекистана И. Каримовым. Ключом к пониманию сущности национального самосознания, наиболее полно охватывающих различные стороны его содержания, перспектив формирования целостного комплекса новой национально-государственной идентичности в менталитете граждан независимого Узбекистана могут служить, в известной мере, следующие мысли главы государства: «Будущее нашего народа, прежде всего, зависит от него самого, от духовной энергии и творческой силы его национального сознания».⁶³ Важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания И. Каримов отводит «исторической памяти, восстановлению объективной и правдивой истории народа, родного края».⁶⁴

Социологическое исследование «Национальное самосознание»,⁶⁵ материалы которого использованы автором, осуществлялось через выявление оценок общественным мнением состояния национального самосознания, факторов и условий, влияющих на его содержание. Не менее важной исследовательской задачей явилось определение типов самоидентификации различных этносоциальных групп населения, а также, присущих им позитивным и негативным национальным стереотипам. Все это позволило дать оценку и прогноз становления общегражданского менталитета у населения Узбекистана.

⁶³ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса – Ташкент 1997, с. 144.

⁶⁴ Там же, с. 134.

⁶⁵ Опрос проведен в 2003 г. во всех регионах Узбекистана. Всего опрошено 2073 чел., в том числе 79,6% узбеков и 20,4% других национальностей.

Выбор основных критериев для решения поставленных перед исследовательской группой задач обусловлен опытом отечественных и зарубежных исследований, показавших, что элементами понятия «национальное самосознание» являются: этнокультурная и религиозная идентификация; характеристики межэтнических и межконфессиональных отношений; условия и факторы развития национального самосознания; национальные стереотипы и установки.

Анкета опроса содержала 48 суждений, сформулированных в несколько «провоцирующей» форме с тем, чтобы вызвать непосредственную реакцию опрашиваемых и выявить тех, кто придерживается в своем восприятии крайних точек зрения. Обращение к массовому опросу дает возможность определить состояние национального самосознания, направленность его развития во всех социальных группах населения Узбекистана, выявить позитивные и негативные этнические стереотипы.

Исследование показало, что в национальном самосознании узбекистанцев понимание своей национальности ассоциируется с общностью людей, имеющих единую территорию, государство, Родину, язык, религиозную веру (46,2%); совокупность людей, имеющих один язык, историю, культуру (42,0%); осознание человеком своих национальных корней (43,8%). В сочетании с мнением, что «национальность – это не отметка в паспорте, а принадлежность человека к конкретному народу (43,4%) можно констатировать о наличии у узбекистанцев национально-государственного понимания такого явления как «нация».

Анализ полученных данных позволяет предположить рост в национальном сознании узбекистанцев эмоционально-окрашенных элементов, выраженных в любви к родной Земле (51,1%), культуре народа, в чувстве духовности (43,0%). Вместе с тем, фиксируется уменьшение, по сравнению с опросом 2001 года, числа тех, у кого ощущение принадлежности к своей нации связывается с родным языком (с 46,7% до 35,0%), что характерно главным образом для представителей не титульной нации.

Нынешнее состояние и развитие национального самосознания каждой из опрашиваемых этнических групп характеризуется своими особенностями. Для узбеков и каракалпаков основными национальными чувствами выступает любовь к родной Земле, где они родились и жили их предки. У таджиков, армян и русских ощущение национальной принадлежности связано, прежде всего, с ощущением принадлежности к своему народу и духовного единства с ним.

В славянской и таджикской диаспоре наблюдается сравнительное усиление значимости внешних признаков национального своеобразия и

национальной самобытности. Так, «мой образ жизни и культура основываются на национальных обычаях и традициях – это воспроизводит и укрепляет мои национальные чувства» подчёркивает почти каждый второй таджик (46,4%) и славянин (56,0%). В то же время на это указывают несколько меньше число узбеков (37,7%) и каракалпаков (45,3%).

Опрос показал достаточно сильное чувство привязанности к Узбекистану у представителей не титульной национальностей. Отвечая на вопрос «Какие у Вас чувства к своей этно-исторической Родине?» почти каждый второй опрошенный отметил вариант «я родился в Узбекистане и считаю его своей Родиной, а к своей этно-исторической Родине отношусь спокойно» (46,9%), треть респондентов (31,6%) остановились на варианте «я много думаю об этом, но не уверен, что буду там полностью счастлив». Абсолютное большинство представителей славянских национальностей, проживающих в Узбекистане, устойчивы в признании Узбекистана своей Родиной.

Таким образом, большинство представителей не титульной нации, проживающих в Узбекистане, вполне адаптированы в культурной среде, эмоционально привязаны к стране.

Высоко оценён узбекистанцами такой признак этнической идентификации как общность исторической судьбы. Это проявляется в желании более глубоко изучать историю, культуру и духовное наследие Узбекистан, в особенности, среди представителей центрально-азиатских этносов. Так, например, на это указали 62,5% киргизов, 53,9% узбеков.

Степень гражданственности узбекистанцев выражается в том, что абсолютное большинство населения страны «полностью ощущают себя гражданами Узбекистан» (89,7%), положительно относятся к фиксации национальности в паспорте гражданина Республики Узбекистан (82,4%), считают себя патриотами независимого Узбекистана (90,7%).

Определяющее стимулирующее влияние на процессы формирования национально-гражданских позиций оказывают институты семьи и родства (83,3%), образовательные учреждения (57,2%), а также махалля, общественное мнение (54,3%). Религиозный фактор, не имеет определяющего значения в развитии национального самосознания (19,1%).

Реальным языком общения в различных местах социальных контактов выступает государственных (узбекский) язык, языком межнационального общения – русский. Активно развивается узбекско-русское двуязычие, в т.ч. среди русскоязычного населения. Большинство населения поддерживает дальнейшее развитие государственного языка. При этом почти каждый второй призывает к созданию мер по улучшению условий и возможностей для его изучения. Среди русскоязычных респондентов доминирует точка зрения, что внедрение в общественную

жизнь государственного языка должно идти постепенно, при сохранении целесообразности государственной поддержки развития культур и языков всех других этносов, населяющих Узбекистан.

Вместе с тем, исследование показало, что большей части опрошенных представителей не титульной национальности ничего не известно о деятельности национально-культурных центров (42,6%). Только 18,5% опрошенных хорошо знают об их деятельности. Около половины (44,8%) не смогли определиться в оценке эффективности роли НКЦ в развитии национальных культур, практически каждый второй (49,9%) не изъявляет определённого желания принимать участие в мероприятиях НКЦ. Среди них 52,0% русских, 58,8% корейцев, 60,0% жителей г. Ташкента.

Опрос показал высокий уровень положительных установок узбекистанцев к представителям различных национальностей. Подавляющее большинство опрошенных не испытывают неприязни к какой бы то ни было национальности (85,5%). Однако, почти каждый десятый (9,1%) испытывает отрицательные эмоции к некоторым нациям.

В определённой степени этническая предубеждённость выражается в отношении к межнациональным бракам. Высокий уровень толерантности узбекистанцев выразился в положительной оценке отношения каждого второго (49,7%) опрошенного к подобным бракам. Вместе с тем, более чем каждый третий (38,0%) считает такой брак недопустимым. Этническая эндогамия – нежелание брака своих детей с человеком другой национальности характерна большинству узбеков. Следует отметить относительность такого нежелания, которой не носит характер запрета на такой брак, а лишь предпочтения. Остальные этнические группы относятся к смешанным бракам и с представителями титульной нации (узбеками) скорее положительно, чем отрицательно.

Исследования национального самосознания Центра «Ижтимоий фикр» продолжаются, так как динамизм, происходящих в стране процессов не позволяет останавливаться в поиске оптимальной модели общества.

5.3. Национальные интересы Узбекистана в контексте глобализации

Важнейшим элементом национального самосознания, который формируется на более высоком уровне развития национально-этнических общностей, является представление о *национальных интересах*.

Выявление их содержания и направленности – результат идеологии и политики. Как правило, само по себе декларирование национальных интересов свидетельствует о достаточно сложной организации людей,

которые могут брать на себя смелость говорить «от имени народа», опираясь на нетрадиционные механизмы власти.⁶⁶

Выявление понятия «национальный интерес» невозможно без учёта культурно-исторических традиций и национальных ценностей. Национальная идентичность является неотъемлемым элементом национального интереса. В научной литературе общественный интерес представляется как осознание потребности субъекта или социальной общности, вытекающие из условий их существования и деятельности.

Национальные интересы, понимаемые как реальные, вполне очевидные причины, лежащие в основе непосредственных действий, мотивов, побуждений нации, государства в создание необходимых жизненных условий для народа своей страны, осознании своего суверенитета, установление взаимовыгодных отношений с народами других стран.

Соответственно, национальный интерес можно определить как осознание и отражение в деятельности лидеров государства коренных потребностей страны.

За годы, прошедшие с момента обретения независимости перед гражданами Узбекистана открылись широкие возможности для расширения международных социально-политических, экономических и культурных связей со странами Запада. Узбекистан, имея тысячелетнюю историю, устоявшиеся традиции, как в материальной, так и духовной культуре, открыт для всего нового, готов к восприятию многочисленных культур и ценностей, сотрудничеству с другими государствами мира. На это обращает внимание Ислам Каримов: «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации, как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты».⁶⁷

На сегодняшний день Республика Узбекистан уже подписала большое количество конвенций и соглашений, регулирующих международные отношения в различных сферах, в том числе в экономической, и вступила во многие авторитетные международные организации. Узбекистан использует режим наибольшего благоприятствования с 38 странами дальнего зарубежья, с 34 странами заключены соглашения «О защите и взаимном поощрении инвестиций».

⁶⁶ Козлов В.И. Самосознание этническое. Народы России. // Энциклопедия. М., 1994. С 461.

⁶⁷ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент, Узбекистон, 1997. С. 289.

В условиях сложившихся экономических, политических и социальных процессов, Узбекистан делает первые шаги по пути вхождения в глобальную мировую социально-экономическую систему. Глобализация вовлекает страну в процесс всемирной унификации. Этот процесс требует готовности людей к изменениям их мироощущения, к проникновению в их жизнь стандартов правовой и гражданской культуры, выработанных развитыми странами Запада.

Каким должен быть Узбекистан в глобальном контексте? Не оказывают ли процессы интеграции негативное влияние на национальные интересы Узбекистана? Чем реально могут помочь развитые страны в выходе из, прямо скажем, нелегкой экономической, экологической ситуации, которая сложилась в стране вследствие длительного господства командно-административной советской системы? Что думают они о перспективах взаимоотношений своей страны со странами Запада?

Очевидно, место Узбекистана в мировом сообществе в течение ближайших лет будет определяться, *с одной стороны укреплением внутренней и внешней стабильности государства, а с другой, усилиями направленными на установление равноправного партнерства на мировом глобальном рынке.*

Для решения первой из этих задач Узбекистан твердо и последовательно выступает за обеспечение безопасности и стабильности во всех регионах мира и, прежде всего, в Центральной Азии. Особенность этого региона, его геополитическое положение таковы, что он в случае негативного развития событий может стать одним из детонаторов нестабильности во всем мире. Достаточно сказать, что в Центральной Азии проживает около ста миллионов человек, относящихся к различным этническим и конфессиональным группам.

Как отмечает Президент Ислам Каримов, национальная безопасность достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, военного, правового и иного характера.

Для решения второй стратегической задачи – достижение равноправного партнерства на мировом глобальном рынке, Узбекистану необходимо избежать участи быть встроенным в мировую глобальную систему только в качестве его ресурсно-сырьевого придатка. Осуществить структурную перестройку экономики для создания такой модели развития, которая технически, технологически, организационно и экономически непосредственно ориентирована на глобальный рынок. Проводить взвешенную политику в области формирования внутреннего финансового рынка и его интеграции в мировую финансовую систему. Организовать решительную борьбу со всеми формами глобальной экономической преступности – наркобизнесом, «отмыванием» преступных капиталов, международной коррупцией. Обеспечить динамичный рост

благополучия населения, преодоление заметных различий между высоким уровнем его образования, культуры, профессиональной квалификации и относительно низким уровнем доходов.⁶⁸

Решение этих стратегических задач создаст необходимые и достаточные условия для того, чтобы достойно вписаться в парадигму глобального мирового общественного развития.

Наращение глобальных проблем заставляет видеть общность коренных интересов человечества, которая неизменно включает в себя и национальные интересы любого государства.

Национальный интерес – категория абстрактная и субъективная, поскольку ее параметры определяются картиной мира и ценностной системой, господствующей в данном обществе и государстве. Зачастую государственные интересы противопоставляют национальным и общественным (интересам гражданского общества). Нередко национальный интерес определяется в рамках дихотомии – «национальный интерес – государственный интерес»; «государственный интерес – общественный интерес». Говоря о национальном государстве или нации-государстве как действительном акторе международных отношений, можно говорить о национальных интересах и интересах государства если не как о синонимах, то, во всяком случае, как о близко связанных и взаимодополняемых понятиях.⁶⁹ Поэтому в лексиконе международной политики, говоря о национальном интересе, как правило, имеют в виду государственный интерес и, наоборот, под государственным интересом подразумевают национальный интерес.

Национально-государственные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства. На их формирование значительное влияние оказывают уровень экономического развития страны, ее вес и место в мировом сообществе, национально-культурные традиции и т.д.

Главная составляющая национального интереса – это императив самосохранения государства. Контур, внешняя упаковка национального интереса во многом определяется идеалом, отражающим ценности данного общества, но все же сам этот идеал немыслим без основополагающего императива самосохранения. При разработке национальных интересов и принятии на их основе тех или иных внешнеполитических решений руководители государств учитывают объективные экономические, географические и иные факторы, внутривнутриполитические интересы, политические маневры различных социально-политических сил, заинтересованных групп, организаций и т.д.

⁶⁸ См.: Доклад о человеческом развитии. Узбекистан 2000. – Ташкент, 2001. С. 8-9.

⁶⁹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998, С. 350.

Национальный интерес - это осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности. Выразителем и защитником национального интереса в практике внешней политики является государство.

По мнению Макса Вебера, это связано с тем, что каждая нация – это сообщество чувства, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, а нация может сохранить свою культуру только с помощью поддержки и защиты государства.

Национальный интерес находит выражение во внешнеполитическом курсе страны, в политике правительства, которое определяет конкретные цели в отношении других государств и возможные пути их достижения. реальный внешнеполитический курс может отклоняться от ориентиров, продиктованных национальными интересами. Формирование внешнеполитического курса – это сложный, многоуровневый, противоречивый процесс: в обществе могут быть разные оценки ситуации в мире, потребностей и возможностей страны. Внутриполитическая борьба различных сил за государственную власть – это борьба за право проводить во внешней политике свое видение мира, утверждать свое понимание национального интереса.

Внешнеполитический курс формируется под влиянием разных обстоятельств. Наиболее долговременные процессы связаны с геополитикой. Сегодня геополитика вышла на передний план. В этом отношении Узбекистан не является исключением, тем более что он, как и другие бывшие советские республики, затронут геополитическими изменениями непосредственным образом.

В своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отмечает, что геополитика является важным инструментом анализа исторической, современной и будущей роли государства в системе мировых связей. По его мнению, именно непонимание сути мировых процессов, недостаточно серьезное отношение к оценке угроз безопасности в ряде стран, слабость прогноза ставят под вопрос саму возможность реализации политического и экономического выбора той или иной страны.

Узбекистан относится к числу немногих государств мира, которые не только не имеют выхода к открытому морю, но и окружены территориями других государств, также не имеющих такого выхода («дабл-лэнд-локкед»). От ближайшего морского порта наша страна отдалена на расстоянии в три тысячи километров. Этот факт, пожалуй, один из немногих, если не единственный, который обычно выдвигается в пользу аргумента о невыгодности географического положения страны. Однако это утверждение далеко не бесспорно, поскольку удаленность

нашей страны от морей вполне компенсируется другими факторами, наличие которых позволяет говорить о многих неоспоримых преимуществах геополитического положения Узбекистана. Именно так расценивает его Президент И. Каримов. Выгодность геополитического положения республики он подтверждает такими аргументами: исторически территория современного Узбекистана была местом, где сходились древнейшие торговые пути, шел активный процесс внешних контактов и взаимного обогащения культур.

Сегодня Узбекистан тоже остается сердцевиной Центрально-азиатского региона с его автономными энергетическими и водными системами, и во многих вопросах служит связывающим звеном между сопредельными республиками Средней Азии. Узбекистан находится на перекрестке узловых дорог Евразии, связывающих Запад с Востоком, Юг с Севером. Это позволяет надеяться на возрождение в перспективе аналога Великого шелкового пути, который стал бы соединяющим мостом евразийского экономического и культурного сотрудничества. Геополитическое положение Узбекистана создает предпосылки для превращения его в своеобразный центр межгосударственного транзита товаров, капитала и рабочей силы, интеграции среднеазиатских республик в области экономики, культуры и политики.

Говоря об аспектах экономического развития, следует подчеркнуть, что Узбекистан остается одним из ведущих мировых производителей хлопка. Хлопок и продукция из него обладают огромным экспортным потенциалом, и потому имеют важное значение на уровне ее национальных интересов. Если вся Центральная Азия производит около 2 млн. т. хлопка-волокна, то 1,5 млн. т. (3/4) приходится на Узбекистан, который занимает пятое место в мире по производству хлопка-волокна и второе – по его экспорту. В среднем ежегодный экспорт узбекского хлопка составляет примерно 3 млн. т., что позволяет получать около 1,6 млрд. долл. США, то есть всей заработанной валюты.⁷⁰

Перед страной стоит важная задача выправления в оставшейся в наследство от СССР диспропорции в структуре сельского хозяйства. Уже сегодня страна становится главным поставщиком плодоовощной продукции, ставшей одной из доходных статей экспорта республики.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос о водных ресурсах Узбекистана, и этот вопрос выходит на уровень важных национальных интересов. Самые крупные реки Узбекистана и всего региона в целом – Амударья и Сырдарья. Большая часть этих рек используется на орошение земель всех среднеазиатских государств, а также для освоения новых земель, развития гидроэнергетики в республике и странах региона.

⁷⁰ Хасанов У. Узбекистан в фокусе глобальной политики. Геополитические и экономические аспекты // Экономический вестник Узбекистана. № 4/5 2001. С. 24.

Большой проблемой является Аральское море, уровень которого за последние 30 лет понизился на 20 метров, берег ушел на десятки километров. Площадь водного зеркала сократилась почти вдвое. Все это оказывает негативное влияние на санитарную ситуацию в регионе. Учитывая не только региональный, но и общепланетарный характер этой катастрофы, Узбекистан выступил с инициативой создания специальной комиссии ООН по Аралу.

Узбекистан располагает значительными запасами природно-сырьевых ресурсов, дающих ему возможность для осуществления глубоких структурных преобразований в экономике и развитие тех отраслей, которые обеспечат выход республики на мировой рынок.

Узбекистан имеет все объективно необходимое, чтобы достичь в мире высокого положения в культуре, науке, технологии и экономике, стать интеграционным центром в Центральной Азии и обеспечить свои жизненно важные национальные интересы в тесном взаимовыгодном сотрудничестве с другими странами регионе и мира.

Существенным образом воздействуют на экономику республики, на темпы и характер проводимых социально-экономических реформ демографические тенденции. В регионе в целом и в республике в частности наблюдается демографическое «давление» – результат сохранения высоких темпов прироста населения, что обостряет вопросы о жизнеобеспечивающих ресурсах, например о земле, о расширении территории под орошаемое земледелие. Так, за 1996-1998 годы численность узбеков возросла на 104,9%, таджиков – 103,8%, казахов – 102,6%, кыргызов – 103,3%, туркменов – 103,1%.⁷¹

Отличительная черта Узбекистана – своеобразие национального состава. В этнической структуре доминирующее положение занимают узбеки. На начало 2002 года из общей численности 24,8 млн. человек проживающих в Узбекистане 19,4 млн. чел (78,2%) – узбеки. Кроме титульной нации в настоящее время на территории республики проживают представители различных национальностей, имеющих свои культуру и традиции. Среди них 1,2 млн. чел. таджиков (4,8%), 1,1 млн. чел. русских (4,4%), 989,0 тыс. чел. (4,0%) казахов, 534,8 тыс. чел. (2,2%) каракалпаков, 298,2 тыс. чел. (1,2%) татар, 221,8 тыс. чел. (0,9%) киргизов, 172,4 тыс. чел. (0,7%) корейцев, 147,0 тыс. чел. (0,6%) туркмен, 103,5 тыс. чел. (0,4%) украинцев и 634,3 тыс. чел. (2,6%) других национальностей.⁷²

Высокие темпы прироста населения, а также значительная доля трудоспособного населения делают острой проблему охраны здоровья

⁷¹ Используются данные Министерства Макроэкономстата Республики Узбекистан. (Расчеты Ш. Нуруллаевой).

⁷² Социальный портрет узбекистанца. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2002. С. 83.

женщин и детей, а также занятости, решение которых входит в число наиболее приоритетных социально-экономических задач республики.

Очевидно, что многие из этих проблем не могут быть решены с помощью одних только национальных средств, они нуждаются и в приложении усилий со стороны других государств региона и со стороны мирового сообщества. Это ещё раз подтверждает реалии тесной взаимозависимости современного мира в рамках национальной безопасности и безопасности коллективной в условиях глобализации и многофакторной интеграции общественно-экономического развития.

Уже сегодня проблемой Аральской экологической катастрофы занимаются ООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и другие. Были проведены Международные конференции и семинары, в которых приняли участие представители всех ведущих стран Запада, специалисты авторитетных международных организаций, иностранные эксперты. Решения этих авторитетных форумов сегодня входят в практическую плоскость. Так, например, Великобритания, участвующая в решении Аральского моря, внесла 0,75 млн. долларов США в программу Мирового банка для преодоления Аральского кризиса. Эти факты свидетельствуют о том, что проблема, поднятая Узбекистаном, начинает постепенно решаться мировым сообществом и есть надежда, что общими усилиями проблему Арала можно будет решить.

Международное сотрудничество, несомненно, способствует вхождению Узбекистана в мировую глобальную систему и отвечает национальным интересам страны. Проведенные Центром социологических исследований «Ижтимоий фикр» опросы свидетельствуют и о возрастающем интересе граждан Узбекистана к зарубежным странам. Так, абсолютное большинство узбекистанцев (80,8%) проявляют искренний и устойчивый интерес конкретно в отношении Германии и немецкого народа.⁷³ Узбекистанцы положительно оценивают состояние двухсторонних отношений между Узбекистаном и Германией. Они убеждены, что эти отношения являются фактором международной безопасности, выгодны для обеих сторон. Вместе с тем они должны стать еще более тесными, особенно в области экономики и межличностного общения.⁷⁴

Литература

1. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент, Узбекистон, 1997.

⁷³ Германия глазами узбекистанца. Т., «Ижтимоий фикр», 2001. С. 107

⁷⁴ Социальный портрет узбекистанца. Т., «Ижтимоий фикр», 2002. С. 109

2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. С. 97.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
5. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998.
6. Ганиев М.М. Реалии и перспективы развития взаимоотношений Узбекистана со странами Запада (на примере сотрудничества с ФРГ). Диссертация на соискание академической степени магистра социологии. – Ташкент, 2003. Национальный Университет Узбекистана, кафедра социологии.
7. Германия глазами узбекистанца. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2001. С. 107
8. Доклад о человеческом развитии. Узбекистан 2000. – Ташкент, 2001.
9. Козлов В.И. Самосознание этническое \\\ Народы России. Энциклопедия. – М., 1994.
10. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М., 2002.
11. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М., 2004.
12. Основы политологии. Краткий словарь. – М., 1993.
13. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999.
14. Социальный портрет узбекистанца. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2002.
15. Убайдуллаева Р., Ота-Мирзаев О., Ганиева М., Каюмов У. Узбекистонликларнинг миллий узлиги. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2004.
16. Хасанов У. Узбекистан в фокусе глобальной политики. Геополитические и экономические аспекты // Экономический вестник Узбекистана. 2001, № 4/5.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое национальное (этническое) самосознание?
2. Под влиянием каких факторов складывается национальное самосознание?
3. Что означает понятие «этноним»?
4. Каковы основные эмпирические индикаторы национального самосознания?
5. В каких условиях и как национальное сознание выступает в качестве национального самосознания?
6. Как и почему формируется национальная идеология? Какие задачи она призвана выполнять?

7. В чём проявляется глобализация мира, какие сферы жизни она охватывает?
8. Каковы основные тенденции глобализации в национальной жизни и национальных отношениях и в чём основа их взаимосвязи?
9. Почему в условиях глобализации национальное государство сохраняет свою роль и назначение в национальной жизни?
10. Охарактеризуйте национальные интересы Узбекистана. Определите их объективные основания.

ГЛАВА 6. СОЦИОЛОГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

6.1. Межэтнические отношения

Ни одна этническая общность не может существовать в абсолютной изоляции от других народов. Практически каждый этнос в той или иной степени открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Межэтническое взаимодействие представляет собой разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их представителей.

Многочисленные этнокультурные исследования свидетельствуют, что характер и содержание межэтнического взаимодействия во многом зависят от способности его участников понимать друг друга и достигать согласия. Взаимодействуя, представители различных этнических общностей, с одной стороны, изменяют свои собственные черты и качества, с другой, – превращают некоторые уникальные особенности каждого из них в нечто общее, в совместное достояние.

Исходя из этого, *межэтнические отношения* понимаются в широком смысле слова как взаимодействия народов в разных сферах общественной жизни – политике, искусстве, науке и т.д., а в узком смысле – как межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые также происходят в разных сферах общения – трудовом, семейно-бытовом, неформальном видах общения.

Проблема межэтнических отношений представляет ту область знаний, которая носит междисциплинарный характер. Требуется мобилизация усилий учёных психологов, педагогов, политиков, этнологов, социологов, направленных на разработку рекомендаций по предотвращению всего комплекса политических и социально-психологических метаморфоз, способных возникнуть во взаимоотношениях наций. Разные науки обращаются к изучению межэтнических отношений со своей точки зрения. Этнологи из всех отношений между этническими группами изучают обычно межкультурное взаимодействие. В поле зрения историков находятся отношения между народами в ретроспективе. В политологии исследуется влияние характера межнациональных отношений на политическую обстановку в стране.

Наиболее близким является объект исследований этносоциологов и этнопсихологов. Этнопсихологи выявляют национально-психологических особенностей межнациональное взаимодействие, изучая группы, народы, диаспоры.

Однако, несмотря на близость подходов социологов и психологов к изучению межэтнических отношений, у них есть своя специфика. В центре внимания этносоциологов находятся межгрупповые процессы и явления, их обусловленность культурными, политическими, экономическими, психологическими детерминантами. Внимание же социальных психологов сосредоточено на процессе взаимодействия этнических групп.

Предметом исследования и этносоциологов, и этнопсихологов являются представления о своей и другой этнической группе, восприятие её, готовность к контактам с ней, психическое состояние и процессы. Но если психологи изучают главным образом отношения на межличностном уровне, то этносоциологи исследуют и такие виды взаимодействия как отношение к ценностям, нормам, другой культуре, готовность к адаптации и межкультурным взаимодействиям.

Областью прямого интереса этносоциологов в сфере межэтнических отношений является межгрупповые процессы и явления, их обусловленность культурными, политическими, экономическими, психологическими факторами.

В этносоциологии принято выделять два уровня изучения межэтнических отношений: институциональный и межгрупповой, межличностный.⁷⁵ Институциональный уровень предполагает изучение особенностей макросреды – социально-политические и экономические условия в стране. Отношения же внутри микросреды является областью изучения второго личностного и межгруппового уровня отношений, позволяющего выявить конкретную обстановку в стране, этнокультурную специфику контактирующих групп и уровень их общения.

Межнациональные отношения функционируют на институциональном уровне и реализуются через взаимодействия государственных и общественных учреждений. В случае контактов между группами, между людьми разной этнической принадлежности речь идёт о межэтнических отношениях.⁷⁶

На характер межэтнических отношений оказывают влияние как общая политическая ситуация в стране, легитимность и устойчивость власти, ориентация на либерализацию, – так и конкретные межличностные отношения людей разной национальности. Общаясь повседневно в деловой и неформальной обстановке – в соседском, дружеском, семейном окружении – люди на практике ощущают равенство или неравенство, партнёрство или ущемление, всё то, что определяется как *толерантные* отношения.

⁷⁵ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999. С. 184.

⁷⁶ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. С. 263.

Проблема межэтнических отношений стала в последние годы одной из самых популярных в общественных науках. Вопреки прогнозам учёных, этнические различия по мере усиления контактов между нациями и нарастания тенденций к глобализации не только сохранились, но и стали играть более важную роль в политической жизни многих стран и оказывать влияние на развитие государства.

Как отмечалось выше, число государств в современном мире не превышает двух сотен, а этнических групп насчитывается несколько тысяч. Поэтому государств с этнически однородным населением очень немного. Большинство государств – полиэтнические. В таких странах проблема отношения между народами, между народами, между большинством и меньшинством становится важным моментом политической жизни.

На протяжении длительного исторического развития на территории нашей страны в мире и согласии проживали представители различных национальностей. И сейчас Узбекистан многонациональная страна. Кроме узбеков, которые составляют 78,2% населения, в Узбекистане живут более 130 народов. В связи с этим, исследования, касающиеся межэтнических отношений, продолжают оставаться актуальными.

Сегодня наше государство переживает сложный и довольно своеобразный период своего развития. С одной стороны наблюдается рост национального самосознания и самооценки титульной нации, усиление процесса этнической дифференциации. С другой стороны, усиливается необходимость в упрочнении согласия и взаимопонимания между представителями различных национальностей и народностей, проживающих в Узбекистане, их консолидации, формировании новой общности – узбекистанцы. В Конституции страны провозглашено: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от национальностей».⁷⁷ Права граждан выше, чем права нации. Это стало основой национальной политики государства.

Для Узбекистана остаётся актуальной постоянное изучение состояния межнациональных отношений с целью недопущения возникновения конфликтных межэтнических ситуаций. Своевременное решение проблем этнических меньшинств путём удовлетворения их социально-культурных потребностей, соблюдение принципов равенства и демократических норм позволит укрепить общественно-политическую стабильность в стране, выработать научно-обоснованную национальную политику.

⁷⁷ Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 10

Социологическое исследование «Узбекистан – наш общий дом»,⁷⁸ осуществляемое сотрудниками Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», позволило выявить состояния межнациональных отношений, их динамика за годы независимости, изучить показатели этносоциального самочувствия, причины конфликтов, а также трудностей во взаимоотношениях с различными национальностями.

Полученные в исследовании результаты, а также сопоставление их с итогами предыдущих опросов (1999 г. и 2001 г.) выявили устойчивую позитивную тенденцию, характеризующую состояние межнациональных отношений в стране. Абсолютное большинство опрошенных (95,3%) состояние межнациональных отношений оценивают положительно. В частности, каждый четвёртый узбекистанец оценивает их как «очень хорошие» (26,3%), а каждый второй, как «хорошие» (53,8%). Лишь 1,3% опрошенных оценили состояние межнациональных отношений как «плохие».

Для определения того, как изменились межнациональные отношения в Узбекистане за годы независимого развития респондентам был задан соответствующий вопрос. Большинство (66,1%) опрошенных считают, что за это время возросло межнациональное согласие. Абсолютное большинство (93,0%) дают высокую оценку стабильности межнационального и гражданского согласия, основой которого считают стратегию Президента и государства (92,2%).

На вопрос: «Чем для Вас является Узбекистан?» более половины опрошенных (55,1%) ответили «моей любимой Родиной». Для трети респондентов (35,0%) Узбекистан является «страной, где родился и вырос» Столько же считает его Родиной своих предков. Примерно для каждого шестого (15,4%) характерно эмоциональное восприятие Узбекистана – «мой любимый дом». «Страной проживания» считает Узбекистан каждый десятый опрошенный (11,8%).

Абсолютное большинство респондентов (86,9%) отмечают, что в Узбекистане соблюдаются конституционные права и свободы граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. Те же, кто считает, что эти права не соблюдаются (2,0%), главную причину видят в несовершенстве законов и их несоблюдение (20,0%), нарушениях со стороны милиции и отсутствии свободы слова (17,5%).

Этносоциологи при изучении межнациональных отношений обращается к мнению людей разных национальностей. Поэтому особое внимание в исследование уделялось национальному срезу.

Как показали полученные данные, высокие показатели оценок оказались свойственны центрально-азиатским этносам. Так, как «очень

⁷⁸ Опрос проведён в марте 2003 г. Всего опрошено 2021 чел., в том числе 44,0% городских и 56,0% сельских жителей во всех регионах Узбекистана.

хорошие» межнациональные отношения оценивают 40,6% туркмен, 40,0% каракалпаков, 33,3% киргизов. У русских, украинцев этот показатель несколько ниже (23,9% и 27,5%).

Причину «плохого» состояния межнациональных отношений 38,5% опрошенных видят в «ущемлении прав представителей славян». 30,8% из данной группы опрошенных считают, что имеют место межнациональные трения. Каждый пятый (19,2%) указал на открытые межнациональные стычки, а 7,7% – на отдельные ссоры на национальной почве.

Полученные данные позволяют предположить, что основная причина ссор случается на бытовой почве. Вместе с тем, каждый второй (50,0%) работающий указал на ущемление прав представителей славян, а каждый третий респондент (35,7%) – на межнациональные трения. Эти факты свидетельствуют о том, что этническая проблематика, по-прежнему остаётся актуальной. Напряжённость на этой почве может возникнуть там, где затрагиваются жизненно важные интересы конкретного человека.

Известно, что даже в условиях хороших межнациональных отношений существует проявление национализма на уровне бытового общения. Насколько часто сталкиваются с ними узбекистанцы?

Полученные в ходе исследования данные показывают, что большинство респондентов (69,7%) с явлениями бытового национализма не сталкивались. Больше, чем другие этнические группы, на наличие бытового национализма указали славяне (44,0%), корейцы (43,8%), татары (36,5%) и туркмены (31,5%).

Анализ данных показывает, что воспитание культуры межнационального общения остаётся актуальной проблемой узбекистанского общества. Основной причиной межнациональных ссор большая часть опрошенных (46,7%) считает «издержки в воспитании». Однако острота этой проблемы постепенно снижается. Так, в опросе 1999 года на неё указали 51,8% опрошенных.

Результаты опроса обнаружили снижение дискомфорта в этнонациональном самочувствии представителей различных наций, проживающих в Узбекистане по сравнению с предыдущими этапами исследования. На вопрос: «Испытываете ли вы какие-либо трудности или неудобства, связанные с Вашей национальностью?» большинство опрошенных (86,1%) ответили отрицательно.

Наибольшее количество тех, кто испытывает «неудобства» из-за своей национальности (4,0%), имеется среди опрошенных славян (12,0%). «Трудности» из-за своей национальности испытывают и представители титульной нации – сами узбеки.

Сравнительный анализ фиксирует изменение характера трудностей и неудобств, связанных с национальной принадлежностью респондентов. Неудобства с незнанием узбекского языка отошли с первого места в 1999

году на шестое в 2003 году. Основным препятствием для респондентов в последние годы являются трудности при приёме на работу, однако, острота их постепенно снижается (с 25,0% в 2001 г. до 16,3% в 2003 г.).

В укреплении межнациональных отношений в стране важная роль отводится Интернациональному культурному Центру. Однако информацией о национально-культурных Центрах обладают только 48,6% респондентов нетитульных национальностей. При этом 21,1% из их числа лишь кое-что слышали о НКЦ. Наиболее информированными оказались татары (42,9%) и корейцы (37,5%). У каждого второго русского (51,2%) отсутствует информация о Русском НКЦ. Большинство опрошенных не принимают никакого участия в работе НКЦ своей этнической группы.

Полученные данные нацеливают на дальнейшее изучение межличностного и межгруппового межэтнических отношений. Эмпирические показатели позволяют предположить, что благоприятная погода в межэтнических отношениях зависит, в основном, от представителей следующих наций: узбеков, русских, таджиков, казахов и киргизов. Ведущую роль выполняет титульная нация – узбеки, призванная способствовать интеграции народов Узбекистана, укреплению их дружбы и сотрудничества

6.2.Толерантность в межэтнических отношениях

Проблема терпимости, или толерантности, впервые была поднята в ноябре 1995 года в ЮНЕСКО. Тогда же 16 ноября 1995 года был объявлен Международным днём толерантности, была принята Декларация принципов толерантности.

Что же означает толерантность, какова его суть?

Сам термин «*толерантность*», образованный от латинского «*tolerantia*», заимствован из западной литературы, активно использовался в период Возрождения, когда оно рассматривалось, главным образом, как веротерпимость. Позже это понятие стало обозначать уважительное отношение к человеку вообще, к мнению другого, к чужим обычаям. В русском языке аналогом латинского «*tolerantia*» является существительное «терпение», эквивалентом английских «*tolerance*», «*toleration*» выступает «терпимость». В связи с этим толерантность определяется, в частности, как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению».⁷⁹

⁷⁹ Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. С. 1209.

Существуют разные определения понятия «толерантность». Чаще всего под ним подразумевается «стремление к взаимодействию на принципах равноправия и согласия».⁸⁰

В научном смысле этого слова под толерантностью понимают определённую мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые идеи, обычаи, культуру, нормы поведения и т.д. основная её суть – терпимость к «чуждому», «иному». Это качество может быть присуще не только отдельной личности, но и конкретному коллективу, той или иной социальной группе, обществу в целом.

Необходимо различать понятия «терпимость» и «терпение» в их социальном понимании. Терпение – уровень, психологический порог восприятия личностью, группой неблагоприятных для неё социальных, духовных и других воздействий, более которого она теряет свою психологическую и волевую стойкость и способна к непредсказуемым действиям.

В отличие от терпения терпимость не несёт оттенка самоущемления, а включает в себе уважение или признание равенства других, т.е. предполагает в отношениях между сторонами обоюдное позитивное взаимодействие на конструктивной основе.

Поскольку в своей основе толерантность предполагает внутреннее преодоление нетерпимости, она в свою очередь является необходимой основой существования этнического разнообразия и подразумевает разрешение возникающих межэтнических противоречий через готовность к диалогу, компромиссу, равноправию.

Роль и значение толерантности в обществе вытекает из её сущности. Направленность, уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, к людям разных национальностей в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неременным условием социального и духовно-нравственного прогресса.

Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, нравственную зрелость и культуру, обуславливают его отношения с другими людьми. Во многих социологических и политических теориях уровень, степень толерантности социума рассматривается как один из ведущих, иногда главных критериев духовно-нравственного, социального, политико-государственного развития общества.

⁸⁰ Дробизева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости \\\ Толерантность и согласие. – М., 1997. С. 63.

В настоящее время проблема формирования толерантности стоит особенно остро. Это объясняется целым рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным, морально-этическим, другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванное локальными войнами; проблемами беженцев.⁸¹

В Узбекистане в силу многонационального состава, толерантность имеет особое значение. Этим объясняется те усилия, которые предпринимают сегодня многие общественные и государственные институты для формирования в обществе высокой толерантности.

Политика достижения межэтнической и межнациональной толерантности направлена на отказ от старых, устаревших догм и внедрение в сознание людей идей и принципов национальной независимости и духовного обновления. Исследования, проведенные в Узбекистане, подтвердили, что людей толерантных, готовых к общению, везде намного больше, чем просто индифферентных. Доброжелательность отношение узбеков к представителям других наций и народностей отмечают 36,4% опрошенных представителей татар и 33,3% славян. При этом более чем каждый третий респондент-татарин (39,4%) и славянин (31,2%) считает широту души узбекского народа и его нравственные качества приоритетным фактором, обеспечивающим межнациональное согласие в обществе. В целом обращает внимание высокая оценка представителями европейских национальностей гуманистических факторов межнационального и гражданского согласия, таких как: широта души узбекского народа, его доброжелательность по отношению к другим нациям, религиозная терпимость.⁸²

Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но формируется в сфере сознания и, конечно, тесно связана с этнической идентичностью. Все виды гиперидентичности повышают уровень интолерантности в межэтнических установках. На этом основании гиперболизация этнического самосознания отрицательно влияет на толерантность и способствует росту интолерантных установок не только в психической сфере, но и в сферах социальной, экономической и политической жизни.

Толерантность, межнациональное, межрелигиозное согласие, защита государством интересов всех социальных, национальных групп способствует социально-психологической адаптации некоренного населения в новых изменившихся условиях, социальной и политической идентификации.

⁸¹ Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003, №8. С. 55.

⁸² Социальный портрет узбекистанца. Результаты социологического исследования. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2002. С. 100.

6.3. Межэтническая толерантность молодёжи Узбекистана

В условиях независимого развития в Узбекистане происходят глубокие социальные изменения, которые интенсифицируют процессы становления новой национально-государственной идентичности в менталитете узбекистанцев. Более того, толерантность, как один из основополагающих демократических принципов, предполагающий проявление терпимости к образу жизни, поведению, чувствам, мнению, идеям и верованиям людей различных этнических групп все более утверждаются не только на государственном, но и на личностном, межгрупповом уровне.

Непременным условием для эффективного осуществления усилий государства и общественности по формированию в обществе высокой толерантности является понимания нынешнего его состояния.

Изучение процессов становления новой системы межнациональных отношений предполагает получение целостного представления об их состоянии во всех социальных группах населения, в том числе и молодежи. «Без преувеличения можно сказать, подчеркивает Президент И. Каримов, - наше будущее, будущее нашей страны полностью зависит от того, кто придет нам на смену, какие кадры мы воспитаем».⁸³

Сосредоточение внимания государства к данной проблеме, а именно обозначение новых подходов в воспитании молодежи, направленно, прежде всего, на становление и упрочение духовности, отражающего факт коренного изменения отношения к подрастающему поколению. В основе этих отношений лежат социальные, политические, духовные, экономические, нравственные и другие потребности жизни народа Узбекистана, перспектива развития демократического общества.

Для осуществления демократических преобразований, проведения действенной национальной политики методологически важно прогнозировать направление движения межэтнического взаимодействия в молодежной среде. Основанием для такого вывода могут служить показатели численности населения. Так, из двадцати четырехмиллионного населения Узбекистана 60 процентов составляют люди моложе 25 лет, из них, 43 процента моложе 16 лет. Эта значительная социальная группа может стать объектом социологического исследования, направленного на изучение межэтнических отношений в этой среде.

В этой связи, проблема межэтнической толерантности в студенческой среде чрезвычайно важна как для понимания сути национальных процессов, так и для выработки действенной молодежной

⁸³ Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса // Народное слово, 15 апреля 1999 г.

политики, разработке методов гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде.

Изучение интересов, ценностных ориентаций, симпатий и антипатий основных этнических групп молодежи должно быть не единовременным актом, а постоянным процессом. Необходим поэтапный мониторинг общественного мнения различных категорий молодых людей. И только на этой основе можно судить о динамике и тенденциях межэтнических взаимоотношений, о тех проблемах, которые необходимо решать для того, чтобы обеспечить более полное и эффективное гражданское становление молодежи.

Расширение культурных контактов в современном мире с особой остротой ставит проблему эффективности взаимодействия различных культур. Межкультурное общение и понимание – явления весьма сложные, имеющие разветвленную логическую и смысловую структуру, игнорирование которой подчас порождает сложные проблемы смысловых несоответствий. Актуальность изучения данных проблем может быть обоснована и следующим: ”Всегда ли представители различных культур понимают друг друга адекватным образом?”

Полиэтничность любого государства подразумевает постепенное развитие межэтнических отношений, опирающееся на естественное взаимодействие между этносами. Это требует постоянного анализа в целях предупреждения этнических и межнациональных конфликтов, которые, в случае их появления, могут создавать угрозу государственной и региональной безопасности.

Основной целью социологического исследования, проведенного преподавателями и студентами кафедры социологии Национального Университета Узбекистана,⁸⁴ являлось изучение сегодняшнего состояния межнациональных отношений в молодежной среде, степени ее толерантности, выявление факторов, способствующих возникновению конфликтов и их предупреждения.

Достоверность результатов опроса обеспечена научно-обоснованной выборкой респондентов, которая соответствует национальной структуре НУУ. Среди опрошенной молодежи 58,2% составляют узбеки, 36,5% - другие национальности, 5,3% - не указали своей национальной принадлежности.

Выборка представительна по полу и возрасту. Средний возраст опрошенных составил 19 лет, минимальный 17 лет, максимальный 27 лет.

Одна из основных задач исследования, состояла в выяснении того, каким образом в сознании людей фиксируется и рационализируется их

⁸⁴ Исследование выполнено в апреле 2004 г. группой под руководством М.Х. Ганиевой, в состав группы входили Б. Фарфиев, Н. Рахимов. Всего опрошено 400 студентов на семи факультетах Национального Университета Узбекистана (в том числе 50% в группах с узбекским языком обучения и 50% - с русским языком обучения).

национальная принадлежность. Для этого респондентам предлагалось избрать одно или несколько из семи предложенных суждений, имевших различные смысловые нагрузки.

Ответы респондентов можно разделить на две группы. Первая, большая часть опрошенных, в своих ответах в целом отметила положительность понятия национальность, характеризуя при этом те или иные его содержательные моменты. Другая, меньшая часть респондентов в своих ответах высказала критическое отношение к функционированию данного явления.

Наибольшее число предпочтений собрало такое патриотическое понимание национальности, как: «Каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью» (46%). Чуть меньше сторонников получила трактовка, характеризующаяся как этно – историческая: “Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках” (43%).

На третье место вышло такое понимание национальности, которое можно назвать, используя терминологию Э. Дюркгейма, сакральным: «Национальность дана человеку от природы или от Бога и менять её нельзя» (33%). Практически столько же сторонников получило суждение, выявляющее ее социально-политическую функцию – объединяющее начало, связанное с достижением общей цели: «Национальность это то, что объединяет людей, позволяет им добиться общих целей» (33%).

Ко второй группе респондентов, которые высказали свое критическое отношение к функционированию явления «национальность», относятся те студенты, которые указали на вариант: «Национальность это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу» (14%). Ещё 12% студентов склоняются к суждению об устарелости самого понятия «национальность».

Общегражданское отношение к национальной принадлежности: «Человек сам вправе выбирать свою национальность», которое допускает возможность сознательного выбора национальности, оказалось свойственно почти каждому десятому студенту (9%).

Для выявления факторов, бытующих в сознании молодежи, касательно различия национальностей друг от друга, задавался вопрос “Чем, по Вашему мнению, отличаются национальности друг от друга?”

Большая часть молодежи, полагает, что главная отличительная черта национальностей заключается в народных традициях и обычаях (71%). Для каждого второго – это и язык общения (51%). Более чем для каждого третьего различия заключаются в своеобразии национального характера (36%). Четверть респондентов (25%) указала на конфессиональные различия. Почти столько же – на внешность и историческое прошлое.

Поскольку этническая толерантность, как правило, проявляется непосредственно в ходе межэтнических контактов, её уровень нередко зависит от степени интенсивности данных контактов и в каждом конкретном случае различен.

Для измерения степени терпимости или предубеждения, существующих в отношениях между группами (в том числе и этническими), использовалась кумулятивная шкала Богардуса, которая позволяет вполне адекватно и надежно определить расстояние между «нами» и «ими» по таким признакам, как соседство, межличностное общение, семья.

Больше половины респондентов на вопрос: “Вы предпочли бы, чтобы в Вашем городе жили люди только Вашей национальности?”, ответили отрицательно (54%). 37 % респондентов ответили, что им безразлично. Только 9% респондентов положительно ответили на этот вопрос.

Большинство опрошенных не хотели бы общаться только с представителем своей национальности (69%). В национальном разрезе среди тех, кто предпочитает общаться с людьми только своей национальности 8% узбеков и 4,5% представителей других национальностей.

Полученные данные позволяют предположить, что среди опрошенных есть немногочисленный слой таких молодых людей, кого можно отнести к интолерантным. Это те люди, которые предпочитают жить, соседствовать и общаться только с представителями своей этнической группы (в среднем 7%).

Примечательно, что половина опрошенных (56%) положительно относятся к межэтническим бракам. Однако отношение к контактам с людьми иной национальности в целом более благожелательны в сфере трудовой деятельности, чем в семейных и бытовых отношениях. Различия между представителями разных национальностей сохраняются или даже возрастают, поскольку по отношению к родственным связям с представителями другой национальности чаще играют роль устаревшие традиции и обычаи.

Развитие межнациональных отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости населения в этой сфере. В исследовании общая установка молодежи на людей «иных» национальностей, выявлялось с помощью вопроса – «Испытываете ли вы неприязнь к представителям какой-либо национальности в целом?»: 20,8% ответивших респондентов испытывают ту или иную национальную неприязнь; 55,8% - не испытывают. Нельзя не отметить весьма важное обстоятельство: почти четверть опрошенных не определилась с ответом (23,3%).

В исследовании применялся следующий полузакрытый альтернативный вопрос, который одновременно с выявлением степени

актуальности этнического «я» затрагивает и сферу межэтнической коммуникации и, в частности, служит «контролем» для фиксации негативных гетеростереотипов: «Обращаете ли внимание на национальность окружающих?». Предлагались следующие варианты ответов: 1. Обычно не обращаю; 2. Обращаю, если они мне чем-то несимпатичны; 3. Обращаю в любом случае; 4. Другое.

Выяснилось, что 65% опрошенных обычно вольно или невольно фиксируют свое внимание на антропологических признаках этничности, а 24% делают это в том случае, когда внешность или поведение этих «окружающих» им чем-то несимпатичны. Эти данные представляют собой косвенное свидетельство, во-первых, общей актуализации этнического фактора в жизни частного человека, во-вторых, определенных неблагоприятных тенденций в сфере межэтнической коммуникации (фактически половина опрошенных неосознанно пытается «несимпатичного» человека причислить к «чужой», а не своей этнической группе).

В проведенном исследовании была затронута только часть характерных проявлений толерантности студенческой молодёжи. И всё же они позволяют сделать некоторые важные выводы.

Прежде всего, следует отметить сложные процессы трансформации толерантности в контексте узбекистанской ментальности. С одной стороны, молодёжи свойственна активная толерантность к людям разной национальности, выражаемая в открытости, готовности к межэтническим контактам. С другой стороны, можно предположить, что среди студентов имеет место и толерантность избирательная, характерными особенностями которой являются ограниченный характер межэтнических контактов при сохранении позитивного отношения к представителям иноэтнических групп.

Уровень проявления толерантности весьма существенно различается в зависимости от ситуации, от степени интенсивности контактов, что отражается в исследованиях с привлечением шкал социальной дистанции. Исследования показывают, что помимо положительных форм толерантности имеет место и такой её вид как толерантность вынужденная, возникающая под давлением обстоятельств, а даже интолерантность – категорическое нежелание взаимодействовать с людьми другой культуры.

Всё это говорит о сложности изучения феномена толерантности в межэтнических отношениях и необходимости дополнительных исследований, особенно в сложных в этнокультурном отношении группах.

6.4. Особенности изучения межэтнических отношений

Совершенно очевидно, что необходима теоретическая и организационная разработка вопросов, относящихся к области изучения межэтнических отношений. Это обстоятельство приобретает свою научную, социальную и практическую значимость в условиях формирования профессиональных навыков организации и проведения этносоциологических исследований, к их уровню и качеству.

Методология и методика этносоциологического исследования не отличается принципиально от методологии и методики любого другого социологического исследования. Вместе с тем, чрезвычайно важно учитывать, как *формулировку программного вопроса исследования, составления анкеты, так и этнокультурную обусловленность ситуации общения с клиентом.*

Что такое программный вопрос? Это вопрос, который задаётся всей программой исследования. Программный вопрос, по мнению Элизабет Ноэль, всегда обладает довольно большой общностью, и задать респонденту в открытом виде не всегда можно. Чтобы получить достоверную информацию, а не отписку, необходимо формулировать вопросы меньшей общности, собирая по ряду частных вопросов, как по ручейкам, необходимую информацию, которая в конечном итоге сольётся в искомое знание.⁸⁵ Например, можно задать вопрос в таком виде: «Каковы, по Вашему мнению, причины, мешающие хорошему состоянию межнациональных отношений?». Вряд ли при этом мы получим исчерпывающий ответ, найдём эти истинные причины. Вопрос слишком общий, чтобы представить его как анкетный. Это вопрос программный.

Отличие анкетного вопроса от программного заключается в уровне общности. Анкетный вопрос всегда конкретен, прост, четок и понятен. Поэтому следует избегать научных понятий и формулировок. В словесной формулировке вопроса следует избегать использование специальных терминов или сленга (типа «идентификация» или «этничность»). Чаще всего специальные термины в вопросах – результат того, что социолог не в достаточной степени операционализировал исходное понятие, не смог найти его эквивалент в высказываниях людей.⁸⁶

Необходимо стремиться к коротким формулировкам: чем меньше слов в вопросе и предложенных альтернативных ответах, тем меньше шансов, что вас неправильно поймут. Анкета не должна быть длинной. Довольно часто исследователь пытается в одном опросе охватить довольно широкий круг проблем. Респондентов большой объем анкеты зачастую

⁸⁵ Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. – М., 1978. С. 77.

⁸⁶ Сикевиц З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб, 1999. С.170.

раздражает, начиная с со второй части, внимание их ослабевает, наступает усталость и как следствие небрежность в ответах.

Вопрос не должен быть многозначным, то есть не содержать в себе двух или более различных по смыслу вопросов, на каждый из которых можно получить независимый ответ. Формулировка вопросов должна избегать «подталкивающих» (или наводящих) вопросов, указывающих респонденту, какой ответ желателен. «Подталкивающий» вопрос заставляет респондента выбирать «правильный» или социально-желательный ответ. Безусловно «подталкивающими» будет, например, вопрос «Как Вы считаете, что является основой межнационального и гражданского согласия в нашей стране?».

По мнению специалистов, более чем в других социологических исследованиях, нежелательно применение прямых или, как говорят социологи, лобовых вопросов. В тех случаях, когда использование такого рода вопросов нельзя избежать, прямые вопросы должны дополняться несколькими контрольными в завуалированной форме.

Открытые вопросы (вопросы без предварительных вариантов ответов, из которых респонденту предстоит выбрать один или несколько предпочтительных) дают возможность свободного самовыражения на заданную тему и выполняют этническую функцию. Они позволяют глубже раскрыть этностереотипы, идеологические клише, которые обычно теряются за «подсказками» в вопросах закрытого типа.

Преимуществом вопроса закрытого типа является простота кодирования и возможность облегчения задачи для тех респондентов, которые затрудняются сформулировать ответ самостоятельно. Кроме того, на закрытые вопросы люди обычно отвечают значительно быстрее. Основным недостаток закрытых вопросов заключается в том, что в ряде случаев они могут вести к неявному подталкиванию респондентов к выбору «приемлемых» ответов. Поэтому, используя закрытые вопросы, социологу необходимо уделить особое внимание разработке списка категорий ответа. Этот список должен быть исчерпывающим, согласованным с логической структурой вопроса и содержать в себе ответ, соответствующий отсутствию мнения у респондента («не знаю»).

Порядок вопросов в анкете обычно определяется несколькими простыми правилами. Начинать анкету необходимо с простых вопросов, на которые можно быстро и легко ответить. Важно обеспечить смысловое соответствие начального вопроса с основными целями опроса. Группировка вопросов в смысловые блоки, а также разделение их графически способствует их лучшему восприятию. Двигаться нужно от более простых вопросов к более сложным, не забывая при этом о возможном влиянии «соглашательской» установки на ответ. Слишком резкие переходы от конкретных вопросов, относящихся к повседневной

жизни, к мировоззренческим, установочным вопросам могут дезориентировать опрашиваемого. Небольшие же подсказки и конкретные инструкции по заполнению должны содержаться не только во введении к анкете, но и везде, где это необходимо для ясного понимания респондентом сути стоящей перед ним задачи.⁸⁷

При проведении этносоциального исследования особенно необходимы гарантия и неукоснительное соблюдение анонимности индивидуального ответа. Так, исследование, направленное на выявление этнических стереотипов или же уровень межэтнической толерантности и содержащее такие вопросы, как «Испытывает ли вы неприязнь к представителям какой-либо национальности в целом?», «Если вы испытываете неприязнь, то к каким именно?», «Вы предпочли бы, чтобы в вашей махалле или доме жили люди только вашей национальности или нет?», вполне может привести к межэтническим эксцессам, в том случае если его результаты станут известны некомпетентным в этих вопросах людям.

Специфической особенностью организации этносоциологических исследований является учёт этнокультурной специфики общения интервьюера титульной нации с респондентом. Этносоциологу, имеющему дело с носителем традиционной культуры, необходимо заранее, уже на стадии разработки инструментария, предусмотреть вероятность помехи в виде надёжности полученной информации. При опросе представителей титульного населения отмечается нежелательный эффект, производимый этнической принадлежностью интервьюера другой национальности, особенно если он оказывается некоренным жителем с низшим уровнем образования. Именно поэтому распространена практика использования интервьюера той национальности, представители которой опрашиваются.

Сегодня при проведении опросов чаще всего используются две языковые версии анкеты, из которых респондент сам выбирает подходящую для себя. При определении тиража каждой из версий опираются на данные статистики или оценки экспертов относительно вероятной предпочтительности того или иного языка данной выборочной совокупности.

В любом социологическом исследовании, в том числе и этносоциологическом, размещается демографический раздел, включающий сведения о поле, возрасте, образовании, семейном положении и т.д. Нецелесообразно с этих вопросов начинать анкету: замечено, что они тревожат некоторых людей и могут вызвать нежелание работать с опросным листом. Именно по этим соображениям, социально-

⁸⁷ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 162-163

демографические данные лучше размещать в конце анкеты: когда респондент включится в работу, которая близится к завершению.

При любых опросах в этно-смешанной среде должны фигурировать данные об этническом статусе респондента. По этическим соображениям рекомендуется вопрос об этническом статусе формулировать в открытой форме: «Ваша национальность?». В большинстве опросных листов достаточно ограничиться лишь одним вопросом, касающимся этнического статуса. Иное дело, если речь идёт об этносоциальном исследовании, где проблемы, связанные с этнической идентичностью, нередко становятся предметом самого исследования. В этом случае основной вопрос дополняется ещё двумя – уточняющим и контрольным.

Иногда респонденты склонны либо вовсе не указывать свой этнический статус, либо прибегать к обозначению гражданской самоидентификации «узбекистанец». Поэтому целесообразно включение уточняющего вопроса (также в открытой форме) о национальной принадлежности родителей.

Для уточнения сведений об этническом статусе, несущего смысловую нагрузку, возможно включение в анкету альтернативного закрытого вопроса, определяющего индивидуально-личностную этническую самоидентификацию.

Основными составляющими профессионально выполненными этносоциологическими исследованиями являются: этносоциальная компетентность; готовность к преодолению трудностей в коммуникативном взаимодействии с представителями различных этнических общностей; культура межнационального взаимодействия; такт; применение различных методических приёмов.

Литература

1. Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса // Народное слово, 15 апреля 1999 г.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998.
4. Ганиева М.Х. Совершенствование методов политических исследований. Политология в Узбекистане. – Ташкент: Шарк, 2002.
5. Ганиева М.Х. Особенности изучения социально-политических аспектов общественного мнения // Общественное мнение. Права человека. 2002, №3.
6. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003.

7. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости \\\ Толерантность и согласие. – М., 1997.
8. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М.: Книжный дом «Университет», 2002.
9. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистон, 1992.
10. Методология изучения общественного мнения в Узбекистане. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2004.
11. Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. – М., 1978.
12. Рахимов Н.С. Межэтническая толерантность в молодёжной среде. Диссертация на соискание академической степени магистра социологии. Национальный Университет Узбекистана, кафедра социологии. – Ташкент, 2004.
13. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции \\\ Социологические исследования. 2003, №8.
14. Социальный портрет узбекистанца. Результаты социологического исследования. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2002.
15. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999.
16. Убайдуллаева Р.А., Ганиева М.Х. Методика изучения и анализа общественного мнения. – Ташкент: Ижтимоий фикр, 2005.
17. Холбеков А.Ж. Шарк ва Гарб мутафаккирларининг социологик таълимоти. – Ташкент: Университет, 1996.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каковы особенности межэтнических отношений?
2. Охарактеризуйте особенности межнационального взаимодействия.
3. Что означает понятие «толерантность»? От каких факторов зависит уровень толерантности общества?
4. Когда и почему была принята Декларация принципов толерантности? Каковы её основные принципы?
5. Чем обусловлено значение толерантности в условиях Узбекистана?
6. Почему необходимы социологические исследования межэтнических взаимоотношений?
7. Составьте таблицу, отражающую весь спектр направлений возможного проведения этносоциологических исследований?
8. Опишите свой личный опыт межнациональных отношений.
9. Составьте программу этносоциологического исследования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОГРАММА КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА»

Обоснование проблемы и актуальность исследования:

Общеизвестно, что Узбекистан относится к полиэтническому типу государств. В нем проживают, наряду с титульными нациями – узбеками и каракалпаками более ста наций и народностей, имеющих собственную культуру и традиции. Их доля в общей структуре населения превышает двадцать один процент. В этих условиях огромное значение приобретает политика достижения межэтнической и межнациональной толерантности в становлении национального государства с многонациональным населением. Она направлена на отказ от старых, устаревших догм и внедрение в сознание людей идей и принципов национальной независимости и духовного обновления.

Исследования показывают, что главными причинами, порождавших в прошлом рост межэтнической напряженности и конфликтного потенциала, являлись ошибки в национальной политике, факты дискриминации по национальному признаку в сферах образования, труда, управления; наличие национальных предрассудков и предубежденности.

В условиях независимого развития в Узбекистане происходят глубокие социальные изменения, которые интенсифицируют процессы становления новой национально-государственной идентичности в менталитете узбекистанцев. Более того, толерантность, как один из основополагающих демократических принципов, предполагающий проявление терпимости к образу жизни, поведению, чувствам, мнению, идеям и верованиям людей различных этнических групп все более утверждаются не только на государственном, но и на личностном, межгрупповом уровне.

Изучение процессов становления новой системы межнациональных отношений предполагает получение целостного представления об их состоянии во всех социальных группах населения, в том числе и молодежи. «Без преувеличения можно сказать, подчеркивает Президент И.

Каримов, – наше будущее, будущее нашей страны полностью зависит от того, кто придет нам на смену, какие кадры мы воспитаем»¹.

Сосредоточение внимания государства к данной проблеме, а именно обозначение новых подходов в воспитании молодежи, направленно, прежде всего, на становление и упрочение духовности, отражающего факт коренного изменения отношения к подрастающему поколению. В основе этих отношений лежат социальные, политические, духовные, экономические, нравственные и другие потребности жизни народа Узбекистана, перспектива развития демократического общества.

Для осуществления демократических преобразований, проведения действенной национальной политики методологически важно прогнозировать направление движения межэтнического взаимодействия в молодежной среде. Основанием для такого вывода могут служить показатели численности населения. Так, из двадцати четырехмиллионного населения Узбекистана 60 процентов составляют люди моложе 25 лет, из них, 43 процента моложе 16 лет. Эта значительная социальная группа может стать объектом социологического исследования, направленного на изучение межэтнических отношений в этой среде.

Проблема межэтнической толерантности в студенческой среде имеет исключительно важное значение, как для понимания сути национальных процессов, так и для выработки действенной молодежной политики, разработке методов гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде.

Изучение интересов, ценностных ориентаций, симпатий и антипатий основных этнических групп молодежи должно быть не единовременным актом, а постоянным процессом. Необходим поэтапный мониторинг общественного мнения различных категорий молодых людей. И только на этой основе можно судить о динамике и тенденциях межэтнических взаимоотношений, о тех проблемах, которые необходимо решать для того, чтобы обеспечить более полное и эффективное гражданское становление молодежи.

Расширение культурных контактов в современном мире с особой остротой ставит проблему эффективности взаимодействия различных культур. Межкультурное общение и понимание – явления весьма сложные, имеющие разветвленную логическую и смысловую структуру, игнорирование которой подчас порождает сложные проблемы смысловых несоответствий. Актуальность изучения данных проблем может быть обоснована и следующим: "Всегда ли представители различных культур понимают друг друга адекватным образом?"

¹ И. Каримов. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса // Народное слово, 15 апреля 1999 г.

Полиэтничность любого государства подразумевает постепенное развитие межэтнических отношений, опирающееся на естественное взаимодействие между этносами. Это требует постоянного анализа в целях предупреждения этнических и межнациональных конфликтов, которые, в случае их появления, могут создавать угрозу государственной и региональной безопасности.

В связи с этим очевидна актуальность темы исследования, которая предполагает выявление, как проблем этнического характера, так и поиска позитивных механизмов укрепления атмосферы в межэтнических отношениях.

Таким образом, необходимость изучения состояния межнациональных отношений в молодежной среде обусловлена:

- учетом не только собственного опыта, но и опыта этноконфликтных ситуаций других стран;
- стремлением определенных внешних сил посеять в сознание молодежи идей религиозного экстремизма, национализма, шовинизма и других не отвечающих интересам народа Узбекистана негативных стереотипов поведения;
- теоретическим предположением об отсутствии в стране предпосылок для возникновения каких-либо прецедентов в межнациональных отношениях;
- целями предупреждения этнических и межнациональных конфликтов, которые могут создать угрозу национальной государственности и общественной безопасности;
- недостаточной изученностью методами эмпирической социологии проблем межнациональной толерантности студенческой молодежи, что придает исследованию поисковый характер, как в теоретическом, так и в методическом плане.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного социологического исследования является изучение сегодняшнего состояния межнациональных отношений в молодежной среде, степени ее толерантности, выявление факторов, способствующих возникновению конфликтов и их предупреждения.

В соответствии с целью исследования определены следующие основные задачи:

- выявить основные ценностные ориентиры и доминант сознания молодежи;
- изучить характер и содержание оценок молодежи о состоянии межнациональных отношений в обществе;

- выявить типологию социального самочувствия и настроений различных этнических групп;
- определить позитивные и негативные стереотипы, присущие различным этническим группам молодежи;
- выявить устойчивое “ядро” сознания молодежи, определяющего направленность развития межэтнических отношений;
- определить основные направления воспитания межэтнической толерантности в молодежной среде.

Предметом исследования являются этнонациональные и социокультурные составляющие сознания студенческой молодежи Узбекистана в условиях строительства нового общества.

Объектом исследования является студенческая молодежь различных национальностей Узбекистана.

Выборка: квотная.

Гипотеза исследования:

1. Обстановка мира и стабильности, межнационального согласия в Узбекистане однозначно позитивно определяет состояние межнациональных отношений и направленность их развития во всех социальных группах населения, в том числе и среди студенческой молодежи;
2. Межэтническая толерантность и соответственно улучшение межнациональной обстановки в Узбекистане, произошедшие за годы независимости способствуют преодолению негативных этнических стереотипов (явления этнического негативизма), высокой культуры межнационального общения в студенческой среде.
3. Возможное существование групповых и индивидуальных пожеланий (требований), жалоб, связанных с вопросами ущемления прав человека из-за национальной принадлежности, объясняется наличием ложных стереотипов, определенных этнических предрассудков, проявлением “синдрома национального меньшинства”.

Методика опроса: Исследование будет проводиться методом опроса на основе случайно-вероятной выборке, разработанной с учетом социально-демографической структуры населения в двух-трех вузах республики. В 2003-04 гг. опрос будет проводиться в г. Ташкенте, Ташкентском, Андижанском вилоятах.

Индикаторы исследования: В соответствии с задачами исследования определены следующие индикаторы:

1. оценка состояния межнациональных отношений;
2. отношение к культурно-языковым проблемам;

3. уровень этнической толерантности;
4. положительные и негативные этнические стереотипы;
5. установки в сфере межнациональных отношений.

Методы обработки и анализа эмпирической информации:

- **Первичная и вторичная обработка**
- **Компьютерная обработка**
- **Итоговый анализ**
- **Выводы и обобщения**
- **Представление результатов исследования**

Проект итогов исследования: **отчет, научные выводы и рекомендации, аналитические доклад.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Принципы толерантности

Выдержки из Декларации принципов толерантности, утверждённой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной

несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признаёт такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

3.1. Толерантность, как никогда ранее, важна в современном мире. Мы живём в век глобализации экономики и всё большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2. Толерантность необходима в отношениях, как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и в университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности.

4.3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодёжи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Автостереотипы – устойчивые представления этноса о своих качествах.

Адаптация – приспособление строения и функций организмов к условиям существования.

Ассимиляция – тип этнических процессов, представляющий собой взаимодействие двух этносов, в результате которого один из них поглощается другим и утрачивает этническую идентичность. Может происходить как естественным, так и насильственным путём.

Взаимоотношения межличностные – субъективные связи и отношения, существующие между людьми в обществе.

Гетерогенность – неоднородность по составу.

Гетеростереотипы – устойчивые оценочные суждения, относящиеся к «другим» народам.

Диаспора – группы населения, постоянно проживающие за пределами своей страны, но не ассимилированные в стране проживания.

Дискриминация – преднамеренное ущемление прав, интересов отдельных лиц, социальных групп, организаций, государств по сравнению с другими.

Идентификация – отождествление.

Идентичность – отождествление себя с определённой группой. Существует групповая, культурная, кросскультурная, этническая идентичность.

Иммигрант – иностранец, прибывший в какую-либо страну на постоянное жительство.

Интеграция – объединение, процесс взаимного сближения. В межкультурном взаимодействии сохранение разными группами присущих им культурных индивидуальностей, но объединение их в одно общество на иных основаниях.

Интеграция групповая – согласованность быстро находить верное решение задачи и стабильность системы внутригрупповых процессов.

Интеракция – взаимодействие.

Интересы (национальные, государственные, интернациональные) – реальные причины, лежащие в основе непосредственных действий, мотивов, побуждений, в которых соучаствуют индивиды, социальные группы, нации, государства.

Инструментализм – подход к определению этноса и этничности, не интересующийся объективной основой существования этноса, а лишь той ролью, которую он выполняет в культуре.

Консолидация – упрочение, укрепление, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели.

Конструктивизм – подход к определению этноса и этничности, считающей этничность самой широкой категорией социальной

идентичности, ситуативным феноменом, подчёркивает договорный характер границ между этническими категориями.

Коренная национальность – термин, употребляемый для обозначения нации, народности, исторически сложившейся на определённой территории и давшей название своему национально-государственному образованию.

Маргинальность – состояние человека или группы людей, оторванных от привычной среды и образа жизни и не принявших нового, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии.

Международные отношения – взаимные отношения между субъектами международного права как самостоятельными членами международного сообщества.

Межнациональный конфликт – одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооружённых столкновений, открытых войн. Типы конфликта: государственно-правовой; этно-территориальный; этно-демографический; межнациональный.

Межнациональные отношения (на межличностном уровне) – интересубъектное взаимодействие, в котором отдельные личности выступают как представители больших социальных групп – этнических общностей.

Народ – субъект истории, совокупность классов и социальных групп общества, население государства, страны.

Народность – одна из этносоциальных общностей людей, следующая за родоплеменными объединениями и предшествующая нации.

Нация – тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей. Характеризуется общностью территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания.

Национализм – идейно-психологическое и социально-политическое течение, выражающее требования национального характера.

Национальность – принадлежность человека к той или иной социально-экономической общности: нации, народности, национальной группе или этнической группе.

Национальное самосознание – взгляды, оценки, мнения, отношения, выражающие содержание, уровень и особенности представителей определённого этноса о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития.

Национальные обычаи – исторически установившиеся способы поведения лиц определённой национальности, которые воспроизводятся в

данной национальной среде, национальной группе и являются привычными для её членов.

Племя – одна из наиболее древних форм этнической общности, состоящая из родов.

Примордиализм – подход к определению этноса и этничности, стремящейся найти объективную основу существования этноса в природе или общественной жизни и культуре.

Раса – исторически сложившаяся группа людей, объединённая общностью происхождения, выражающаяся в общности наследственных, передаваемых потомству второстепенных внешних физических особенностей.

Расизм – идеология и общественная психология, сущностью которой являются представления о биологическом превосходстве или, наоборот, неполноценности отдельных расовых групп.

Ритуал – церемония, действия преимущественно религиозного назначения, носящие символический характер, обеспечивает сплочённость общества, предотвращает конфликты и нейтрализует агрессивность; более строгая форма регуляции поведения, чем обычай.

Самоидентификация – социально-психологический процесс, представляющий собой осознание социальной группой своей тождественности (единства всех членов на основе каких-либо признаков), а отдельным индивидом – своей принадлежности к определённой группе.

Стереотип – схематизированные модели, упрощённый образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты.

Субэтнос – субъект внутриэтнической консолидации, часть нации, отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями.

Традиция – способ передачи этнического опыта от одного поколения к другому в виде обычаев, порядков, правил поведения.

Ценностные ориентации – субъективное, индивидуальное отражение в сознании человека социальных ценностей общества и природы на данном историческом этапе.

Шовинизм – крайняя, наиболее опасная форма национализма, выражающаяся в безудержном возвеличивании собственной нации, высокомерии.

Этническая идентификация – причисление себя к группе людей определённой национальности.

Этногенез – происхождение народов.

Этноним – название этноса – самоназвание и название, которое ему дают другие народы.

Этнофор – человек как носитель этнических черт определённой нации, народности или племени.

Этнос – исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	5
1.1. Становление и развитие этносоциологии	5
1.2. Предмет и объект этносоциологии	8
1.3. Методология этносоциологии	12
1.4. Задачи и функции этносоциологии	15
ГЛАВА 2 ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ	19
2.1. Основные школы и направления изучения наций XIX века	19
2.2. Концепции этносов и национальных общностей в XX веке... ..	24
2.3. Новейшие теории наций.....	29
2.4. Основные концепции этнонационализма в современной социологии.....	32
ГЛАВА 3. НАЦИИ И ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ	38
3.1. Нация как культурно-психологическая общность.....	38
3.2. Соотношение понятий «этнос» и «нация».....	41
3.3. Этнический фактор в современном мире.....	45
3.4. Теории и концепции этничности.....	49
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	58
4.1. Понятие «этническая идентичность».....	58
4.2. Методы изучения этнической идентичности.....	63
4.3. Этнические стереотипы: основные свойства.....	67
ГЛАВА 5. НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ.....	76
5.1. Понятие и структура национального самосознания	76
5.2. Состояние национальное самосознание узбекистанцев	79
5.3. Национальные интересы Узбекистана в контексте глобализации.....	84
ГЛАВА 6. СОЦИОЛОГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	94
6.1. Межэтнические отношения	94
6.2. Толерантность в межэтнических отношениях	102

6.3. Межэтническая толерантность молодёжи Узбекистана.....	107
6.4. Особенности изучения межэтнических отношений	112
Приложения.....	112
Приложение 1	
Программа социологического исследования	
«Межэтническая толерантность студенческой молодёжи	
Узбекистана».....	112
Приложение 2	
Принципы толерантности.....	116
Краткий словарь терминов и понятий.....	118
Содержание.....	122